

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления»

На правах рукописи

Гунзенова Карина Васильевна

**ЭКОЛОГО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА)**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Мантатова Лариса Вячеславовна

Улан-Удэ - 2015

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	17
1.1. Ценности их роль в цивилизационном развитии.....	17
1.2. Экологическая этика: основные направления и базисные ценности....	35
1.3. Устойчивое развитие как цивилизационный императив.....	61
Глава 2. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	88
2.1. Сущность институционализации как процесса перехода к устойчивому развитию.....	88
2.2. Экологическая этика в процессе институционализации устойчивого развития общества.....	113
2.3. Эколого-этическая парадигма институционализации устойчивого развития Байкальского региона.....	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Цивилизация представляет собой определенную стадию в развитии человечества, характеризующуюся своими ценностями, стандартами поведения, образами мысли, характером взаимоотношений между людьми, между обществом и государством, образующих в совокупности единую взаимообусловленную целостность.

Современные образ мышления и характер деятельности, ориентированные на сверхпроизводство и сверхпотребление, в условиях ограниченного запаса природных ресурсов способствуют обострению социально-экономических диспропорций: актуализируются проблемы нищеты, голода, антисанитарии, доступа к образованию, чистой питьевой воде и т.д. Для продолжения своего существования человечеству необходимо гармонизировать взаимоотношения с окружающей природной средой, с одной стороны, и обеспечить внутренний баланс социальной структуры, с другой, что не может осуществиться в рамках техногенно-потребительской цивилизации.

Прогресс в достижении целей и реализации принципов устойчивого развития остается незначительным, несмотря на признание потенциала модели в разрешении вопросов социально-экономического характера, проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала. Недостаточно изменения внешних атрибутов действующей системы. Переход к новому вектору общественного развития предполагает в первую очередь смену идейно-ценностных оснований.

Становление экологической этики в этом качестве обеспечивает непротиворечивость, планомерность и последовательность осуществляемых преобразований. Однако процессу перехода к новому духовно-нравственному основанию развития препятствуют особенности формирования субъективного и общественного уровней сознания, обуславливающие силу старых привычек, традиций и обычаев.

Для лучшего понимания существующих взаимосвязей и отработки наиболее приемлемых методов перехода к устойчивому развитию в российских реалиях необходимо создание модельных территорий устойчивого развития. Ввиду нахождения в пределах Байкальского региона системного объекта - озера Байкал, связанных с ним экологических ограничений экономической деятельности, остротой социальных проблем, значительный интерес представляет построение модели устойчивого развития региона на основе принципов экологической этики. Сохранение хрупкой экосистемы озера Байкал является не только местной и государственной, но задачей международного масштаба ввиду придания ему статуса Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Степень разработанности проблемы. Различные теории содержательного наполнения категории ценности и значения ценностных оснований в общественном развитии представлены в работах Г. Гегеля, И. Гердера, О. Конта, Р. Г. Лотце, П. А. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера и др.¹. В рамках деятельностного подхода ценность выступает в качестве свойства определенного процесса, явления или предмета, проявляющегося через субъективное отношение к объектам действительности. Цивилизационный подход основан на отрицании существования единых непреходящих идеалов, поскольку каждый исторический период развития и каждая цивилизация формируют собственные идеалы и образцы. Сведение некоторыми учеными содержания ценностей к западноевропейской системе обусловлено ограниченным пониманием мироустройства, а также экспансией западной культуры, на основе которой формируется глобальная. Согласно И. Гердеру одни представления о прекрасном не могут иметь приоритет над другими, идеал прекрасного лежит вне

¹ Гегель Г. В. Ф. Собрание сочинений: в 14 т. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. Т.8. Философия истории. 470 с.; Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.; Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / Пер. и прим. А. В. Михайлова. М.: Наука, 1977. 703 с.; Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д: «Феникс», 2003. 256 с.; Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вст. статья и комментарии В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.; Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2002. 640 с.; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М.: Изд-во «Мысль», 1998. Т.1. 663 с. и др..

эстетических оценок господствующей в том или ином обществе концепций¹. Признание важности за всеми мировоззренческими системами, детерминировало переход от линейного понимания истории к сознанию многовариантности развития, зависимости характера социального устройства от его идейно-ценностных основ. Вместе с тем деятельностный и цивилизационный подходы не являются взаимоисключающими, они отражают дуалистическое единство субъективного и объективного уровней ценностных систем. В таком качестве ценности рассмотрены в исследованиях Л. С. Выготского, О. Г. Дробницкого, М. С. Кагана, А. Н. Леонтьева².

Взаимосвязи проблем современного общества с ценностными основами его развития посвящены работы Ж. Бодрийяра, Г. Маркузе и др.. По мнению Маркузе, навязываемые модели потребительского поведения формируют образы мысли и действия в сознании индивидов, синтезирующихся в качестве общественной культуры³. Таким образом обуславливается не только преемственность действующих ценностных концепций, но и эволюция потребления из способа удовлетворения потребностей в само содержание жизни⁴.

Новые ценностные основания цивилизационного развития, отвечающие долгосрочным интересам человечества, разрабатывались М. Бернштейном, В. И. Вернадским, К. Гудпастером, А. Леопольдом, В. В. Мантатовым, Л. В. Мантатовой, Н. Н. Моисеевым, А. Нейсом, П. Сингером, В. С. Степиным, Н. В. Тимофеевым-Ресовским, А. Швейцером и др.⁵. А. Леопольд мыслил развитие

¹ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества / Пер. и прим. А.В. Михайлова. М.: Наука, 1977. С.290-425.

² Выготский Л. С. Развитие высших психических функций: из неопубликованных трудов. М.: Издательство Академии педагогических наук. 1960. 485 с.; Дробницкий О. Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценностей в философии: Коллективная монография / Гл. ред. А. Г. Харчева. М., Л.: Издательство «Наука», 1966. С. 25-40; Каган М. С. Человеческая деятельность. М.: Издательство политической литературы, 1974. 331 с.; Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Мысль, 1965. 570 с.

³ Маркузе Г. Одномерный человек. М.: RELF-book, 1994. С. 10.

⁴ Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995. С. 24-54.

⁵ Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.; Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 522 с.; Леопольд А. Календарь песчаного графства. М.: Мир, 1983. 248 с.; Мантатов В. В. Стратегия Разума: экологическая этика и устойчивое развитие. В 2 томах. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1998. Т.1. 208 с.; Мантатова Л. В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2004. 242 с.; Моисеев Н. Н. Экология человечества глазами математика: Человек, природа и будущее цивилизации. М.: Молодая гвардия, 1988. 254 с.; Сингер П. Освобождение животных. Киев: киевский эколого-культурный центр, 2002. Вып. 29. 136 с.; Степин В. С. Цивилизационный выбор России и сценарий мирового развития // Международный симпозиум «Стратегия развития России в третьем тысячелетии», 20-21

человечества через гармонизацию его интересов с природными¹. А. Швейцер призывал к «равному благоговению перед жизнью», соотносил добро с процессами сохранения и развития, а зло - с разрушением и препятствием к существованию². Работы А. Леопольда и А. Швейцера положили начало новому течению философской мысли - экологической этике. Её стремительное развитие в XX веке обусловлено возникновением экологического кризиса, сопряженного с угрозой экологической катастрофы. Изменение отношения к окружающей природной среде находит свое отражение в антропоцентричном и не-антропоцентричном подходах экологической этики. Первый предполагает признание моральной ответственности человека перед будущими поколениями, природой и её объектами, и строится на принципах ограничения потребления, возмещения социальных и экологических издержек, экологической ответственности, приоритетности здоровья человека³. В не-антропоцентричном течении выделяют: патоцентризм - признание морального статуса за высшими животными⁴, биоцентрический эгалитаризм - признание морального статуса за всеми живыми существами (в том числе микроорганизмами, растениями, низшими животными)⁵, эоцентризм, где природа рассматривается в качестве взаимосвязанной системы элементов⁶, глубинную экологию, рассматривающую

октября 1997 г., г. Дубна: Доклады и выступления. М.: Ноосфера, 1998. 184 с.; Тимофеев-Ресовский Н. В. Биосфера и человечество // Химия и жизнь. 1987. № 7. С. 20-26; Швейцер А. Культура и этика / под ред. В. А. Карпушина; пер. с нем. Н. А. Захарченко, Г. В. Колшанского. М.: Прогресс, 1973. 343 с.; Bernstein M. On Moral Considerability: An Essay on Morally Matters. N.Y.: Oxford University Press, 1998. 208 p.; Goodpaster K. E. On Being Morally Considerable // The Journal of Philosophy. 1978. Vol. 75. P. 308-325; Naess A. The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement // Inquiry. - 1973. Vol. 16. P. 96-97.

¹ Леопольд А. Календарь песчаного графства. М.: Мир, 1983. 248 с.

² Швейцер А. Культура и этика. М.: Наука. 1973, С. 307.

³ Ильиных И. А. Экологическая этика: учебное пособие. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. С.40.

⁴ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 1998. 415 с.; Bernstein M. On Moral Considerability: An Essay on Morally Matters. - N.Y.: Oxford University Press, 1998. 208 p.; Сингер П. Освобождение животных. - Киев: киевский эколого-культурный центр, 2002. - Вып. 29. 136 с.

⁵ Швейцер А. Культура и этика / под ред. В. А. Карпушина; пер. с нем. Н. А. Захарченко, Г. В. Колшанского. М.: Прогресс, 1973. 343 с.; Taylor P. W. Respect for Nature: A Theory of Environmental Ethics. Princeton: Princeton University Press, 2011. 360 p.

⁶ Леопольд А. Календарь песчаного графства. М.: Мир, 1983. 248 с.; Rolston H. III. Dark Green or Deep (Ecocentric) Ethics [Электронная версия] // Ecological Ethics: An Introduction by Patrick Curry Polity Press, 2011. URL: <http://www.ecospherics.net/pages/curryh4.htm> (дата обращения 12.11.2015); Rolston H. III. Feeding People versus Saving Nature? [Электронная версия] // World Hunger and morality by A. William and H. LaFollette. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1996. P. 248-267. - URL: <http://www.ecospherics.net/pages/RolstonPeopleVSNature.html> (дата обращения 12.11.2015); Rolston H. III. Is there an ecological ethic // Ethics. 1975. V. 85. № 2. P. 91-109. URL: <http://amar.colostate.edu/~rolston/eco-ethic.pdf> (дата обращения 12.11.2015).

каждый природный элемент в качестве элемента узла биосферной сети¹. Однако идея ограничения антропогенного влияния на окружающую среду в крайнем виде несет угрозу творческой самореализации личности.

Русский космизм представляет возможность реализации идеи коэволюционного развития природы и общества на основе научно-технического прогресса². Реализация «творческого гения человека» является этапом развития биосферы, соответственно преобразовательная и разрушительная деятельность социума неизбежно должна прийти в гармонию с планетарным развитием, что знаменует переход в ноосферу³. В. В. Мантатов, изучая идеи гармоничного развития природы и человека, приходит к выводу о недостаточности одних императивных принципов для развития социоприродной системы, о необходимости выделения идеалов и целей развития, задающих его вектор⁴.

Исследованию отдельных аспектов экологической этики как ценностного основания развития общества посвящены диссертационные работы О. В. Доржигушаевой (экологическая этика буддизма)⁵, И. Р. Цыденовой (традиционная философия Китая, пронизанная идеями гармонии и единства)⁶, Р. С. Протасова (философски-аксиологические основы экологической этики)⁷, Дашинамаевой С. М. (мировоззренческие основания экологической этики народов Байкальского региона)⁸.

¹ Naess A., Sessions G. Deep Ecology Platform [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.deepecology.org/platform.htm> (дата обращения 05.10.2014); Naess A. The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement // Inquiry. 1973. Vol. 16. P. 96–97; Деволл Б. Сэшнс Д. Глубинная экология. - Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2005. 108 с.

² Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.; Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 522 с.; Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 304 с.; Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.; Степин В. С. Цивилизационный выбор России и сценарий мирового развития // Международный симпозиум «Стратегия развития России в третьем тысячелетии», 20-21 октября 1997 г., г. Дубна: Доклады и выступления. М.: Ноосфера, 1998. 184 с.; Петрицкий В. А. Космос. Человек. Культура. СПб.: Алетей, 2011. 280 с.; Петрицкий В. А. Экологизация морали и этика // Философские науки. 1990. № 5. С. 103-106.

³ Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 412.

⁴ Уровень осведомленности и образовательные потребности в области экологической этики. Аналитический отчет / Под ред. В. В. Мантатова. Улан-Удэ, 2007. С. 28.

⁵ Доржигушаева О. В. Философские основания экологической этики (на примере буддийской традиции): Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Улан-Удэ, 1996. 22 с.

⁶ Цыренова И. Р. Философские основания устойчивого развития Китая: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. - Улан-Удэ, 2004. 27 с.

⁷ Протасов Р. С. Философско-аксиологические основы экологической этики: дисс. ... канд. филос. наук. - Улан-Удэ, 2004. 131 с.

⁸ Дашинамаева С. М. Экологическая этика как фактор коэволюции общества и природы (на примере Байкальского региона): Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Улан-Удэ, 2009. 24 с.

Работы Л. Е. Гринина, В. А. Коптюга, В. А. Лося, В. В. Мантатова, Л. В. Мантатовой, Д. Медоуза, А. Д. Урсула и др. посвящены исследованию различных теоретических и практических вопросов концепции устойчивого развития, выступающей в качестве альтернативы действующей техногенно-потребительской модели цивилизационного развития. Анализируя содержательное развитие концепции на основании международных нормативных документов, В. В. Мантатов приходит к выводу о недостаточном внимании к духовно-нравственным аспектам человеческого развития, служащих основой дальнейших преобразований¹. В. А. Лось и А. Д. Урсул в свою очередь отмечают, что требования нравственно-этического характера являются неотъемлемым элементом концепции устойчивого развития².

Следует особо отметить доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию под руководством Г. Х. Брундтланд «Наше общее будущее», итоговые документы Конференций ООН по окружающей среде и развитию 1992, 2002 и 2012 годов, являющиеся концептуальной и стратегической основой устойчивого развития³.

Институциональные аспекты общественного развития, раскрывающие особенности перехода от одной цивилизационной модели к другой, затронуты в работах М. Вебера, Т. Веблена, Э. Дюркгейма, Д. Норта, Т. Парсонса, Дж.

¹ Мантатов В. В. Концептуальная революция: Конференция ООН по устойчивому развитию «РИО+20». Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. 220 с.

² Лось В. А. Урсул А. Д. Устойчивое развитие: учебное пособие. М.: Изд-во «Агар», 2000. 254 с.

³ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» от 04.08.1987 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 04.08.2015); Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (Принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 21.08.2015); Повестка дня на XXI век (Принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения 04.08.2015); Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf (дата обращения 04.08.2015); План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (Принята на 17-м пленарном заседании 04.09.2002) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения 04.08.2015); Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа - 4 сентября 2002 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения 04.08.2015).

Ходжсона др.¹. Ввиду спецификации научного знания изучение роли институтов с позиций экономики, права, социологии, иных наук позволило выявить различные аспекты институционализации как процесса перехода общества к модели устойчивого развития: ограниченную рациональность поведения субъектов (выбор не самого лучшего, но приемлемого и менее затратного варианта)²; оппортунистическое поведение (нарушение установленных норм и правил в целях личной выгоды)³, влияние трансакционных издержек на развитие системы (предпочтение следовать сложившейся практике)⁴, «эффект колеи» как зависимость от предыдущего пути развития⁵, а также некоторые иные. Среди отечественных исследователей институционализма можно выделить О. В. Иншакова (анализ основных институциональных подходов)⁶, С. Г. Кирдину (теория институциональных матриц)⁷, А. Аузана (новая институциональная экономическая теория)⁸.

Вопросы нормативного регулирования взаимоотношений человека и окружающей природной среды представлены в работах А. Д. Урсула, С. Н. Бобылева, П. А. Макеенко, М. М. Бринчука и др. В частности, А. Д. Урсул выделяет прогностическую роль права устойчивого развития, моделирующего общество согласно принципам и целям концепции⁹. С. Н. Бобылева и П. А.

¹ Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 808 с.; Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX - начала XX веков / Под ред. В. И. Добренкова. М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1996. С. 455-491; Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.; Веблен Т. Ограниченность теории предельной полезности // Философия экономики: Антология / под ред. Дэниела Хаусмана; пер. с англ. М.: Изд. Института Гайдара, 2012. С. 158-173; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1991. 575 с.; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 190 с.; Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2002. 880 с.; Ходжсон Дж. В чем сущность институциональной экономики? // Философия экономики: Антология / под ред. Дэниела Хаусмана; пер. с англ. М.: Изд. Института Гайдара, 2012. С. 381-398; и др.

² Саймон Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Вып.3. С. 24-27.

³ Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. С. 97-100.

⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 45.

⁵ Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. С. 124.

⁶ Homo institutus - Человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук О.В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 854 с.

⁷ Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЕИС, 2000. 213 с.

⁸ Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 160 с.

⁹ Урсул А. Д. Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 6. С.109.

Макеенко указывают на необходимость введения новых критериев социоприродного развития, учитывающих оказываемое влияние экономической деятельности на экологию¹. М. М. Бринчук рассматривает влияние различных концепций взаимодействия общества и природы на формирование экологического права².

Изучение и обобщение научной литературы, позволяет сделать вывод, что несмотря на высокую актуальность проблем практической реализации и содержательного наполнения концепции устойчивого развития, большинство исследований носят узконаправленный характер. В результате представленная как альтернатива действующей технократическо-потребительской цивилизации модель устойчивого развития становится её ответвлением, предусматривающим некоторые экологические ограничения, а прогресс в достижении поставленных целей развития остается незначительным.

Решение экологических и социально-экономических проблем развития современной цивилизации требует понимания механизмов качественного преобразования развития. Данное диссертационное исследование как вариант целостного философского рассмотрения процесса институционализации (процесса перехода к новой модели цивилизационного развития) позволяет рассмотреть структурную взаимосвязь между элементами общественной системы и определить потенциал экологической этики как ценностной основы стратегии устойчивого развития.

Объектом исследования является устойчивое развитие как цивилизационная стратегия человечества. В качестве **предмета** исследования выступили эколого-этические основы реализации устойчивого развития цивилизации на примере Байкальского региона.

Целью диссертации стало раскрытие потенциала экологической этики как ценностной основы политико-правовых преобразований и реализации стратегии

¹ Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты) / под ред. С. Н. Бобылева, П. А. Макеенко. М.: ЦПРП, 2001. 220 с

² Бринчук М. М. Экологическое право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. 670 с.

устойчивого развития Байкальского региона. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- определить роль ценностных оснований в развитии общества;
- выделить основные эколого-этические принципы общественного развития;
- выявить основные черты устойчивого развития как нового цивилизационного вектора;
- определить сущность процесса перехода от одной модели развития общества к другой;
- представить механизм практической реализации целей устойчивого развития и определить значение экологической этики в нем;
- выработать рекомендации по совершенствованию механизма перехода к модели устойчивого развития на основе анализа проблем и противоречий в развитии Байкальского региона.

Теоретические и методологические основы исследования. Данная работа основана на основных положениях экологической этики (А. Леопольд, А. Швейцер, К. Гудпастер, А. Нейс, П. Сингер, Д. Сэшнс, Б. Дэволл, Х. Ролстон и др.), коэволюции общества и природы (В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев, В. С. Степин), институциональной теории (Д. Норт, Дж. Коммонс, У. Митчелл, Дж. Ходжсон, Г. Саймон, О. Уильямсон и др.), научных трудах в области экологического права (М. М. Бринчук, А. Д. Урсул), теории государства и права и международного права (В. С. Нерсисянц, М. Н. Марченко, В. В. Лазарев, И. И. Лукашук).

Ввиду многоаспектности и междисциплинарности разрабатываемой темы были использованы различные методы исследования:

- метод системного анализа позволяет установить взаимосвязь субъективного и объективного уровней образования ценностей, идейно-ценностных оснований и направления развития общества;
- синергетический метод обосновывает существование альтернативных путей развития и возможности моделирования будущего;

- диалектический метод познания действительности формирует более глубокое понимание сути общественного развития, причин цивилизационного кризиса, путей выхода из него;

- цивилизационный подход способствует формированию комплексной картины мироустройства, сознанию многовариантности и моделируемости возможного будущего;

- деятельностный подход позволяет установить причинно-следственную взаимосвязь между проблемами цивилизационного развития и ценностными основаниями его развития;

- институциональный подход раскрывает вопросы функционирования общественных структур, их развития.

Нормативную базу диссертации составили Конституция РФ, федеральные законы и подзаконные акты, законодательство субъектов Байкальского региона, двусторонние договоры и соглашения РФ, а также международное законодательство в области устойчивого развития и охраны окружающей среды.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Аргументирована взаимосвязь между идейно-ценностной составляющей общества и направлением его развития. В этой связи современный кризис цивилизации раскрывается как следствие господствующих ценностных представлений, противоречащих главным ценностям - Жизни и Природе.

2. Обоснована системообразующая роль экологической этики как ценностного основания стратегии устойчивого развития и формирования новой экологической цивилизации. Экологический императив обеспечивает гармонизацию взаимоотношений общества и природы; нравственный императив через совершенствование человеческих качеств задает направление развития социоприродной системы.

3. Конкретизировано понятие устойчивого развития: а) как концептуальной основы, содержащей аспект устойчивости системы (соответствие определенной норме) и аспект устойчивости процесса (непрерывное динамическое взаимодействие структур сохранения и изменения, обеспечивающих

саморазвитие); б) как стратегии развития, предполагающей практическую реализацию концептуальных основ в конкретном временном интервале; в) как смены цивилизаций (от цивилизации потребления к экоцивилизации).

4. Институционализация представлена как процесс перехода от техногенно-потребительской к экологической цивилизации, включающий формальный (внешняя форма выражения) аспект и сущностной (внутреннее содержание). Представленная структура позволяет выделить две модели институционализации общественных отношений: эволюционную (самоорганизация) и революционную (организация).

5. Представлен механизм институционализации устойчивого развития, в котором благодаря свойствам комплексности и системности результаты осуществляемых преобразований ставятся в зависимость от руководящих идейно-ценностных начал.

6. Сложившаяся практика социоприродных отношений в Байкальском регионе свидетельствует о недостаточном учете институциональных аспектов в практической реализации концепции устойчивого развития. В качестве рекомендаций по совершенствованию механизма перехода к новой ценностно-нормативной системе предложена модель планово-стратегического развития региона на основе принципов экологической этики и устойчивого развития.

На защиту выносятся следующие положения, сформулированные в процессе диссертационного исследования:

1. Глобальный, комплексный кризис, с которым столкнулась современная цивилизация – это прежде всего кризис действующей мировоззренческой системы. Попытки разрешения проблем экономического, социального, экологического характера без формирования новых идеалов и ценностей развития оказываются малоэффективными.

2. Экологическая этика как ценностно-нравственное основание устойчивого развития цивилизации позволяет сформировать целостную стратегию коэволюции общества и природы. Восприятие «блага» с позиции иных нечеловеческих форм жизни является необходимой составляющей перехода к системному мышлению,

позволяющему адекватно оценивать причины возникающих проблем и находить пути выхода. Дробность восприятия, связанная с ориентацией на материальные ценности и экономическую составляющую развития, сужает рамки познания до функционирования отдельной части и не позволяет понять истинную динамику процессов. Таким образом, признание морального статуса природы позволяет реформировать сам способ мышления человека в постижении целого.

3. Концепция устойчивого развития, выступающая в качестве альтернативы технократически-потребительскому пути, благодаря силе старых идеалов и ценностей не получила должного развития. Принимаемые международные нормативно-правовые документы в развитие принципов устойчивости слабо стимулируют переход общества к новому вектору развития. Необходимой составляющей планируемых преобразований, способной привести в движение обозначенные цели устойчивого развития, становится актуализация экологической этики как ценностной основы общественного развития.

4. Реализация стратегии устойчивого развития предполагает собой процесс упорядочения общественных отношений на основе формальных и неформальных регуляторов в целях гармонизации экологических, экономических и социальных интересов общества с возможностями окружающей природной среды. Изучение институциональных аспектов общественного развития позволяет установить взаимосвязь ценностных основ развития и эффективности реализации целей устойчивого развития и формирования новой экологической цивилизации.

5. В структуре институционализации устойчивого развития (как процессе перехода от одной модели общественного развития к другой) ведущую роль ввиду управляемости, предсказуемости и программируемости приобретает правовой механизм. Он обеспечивает комплексные изменения в общественном сознании и характере жизнедеятельности, становится инструментом формирования желаемого будущего. В этой связи результат преобразований находится в прямой зависимости от идейно-ценностных оснований, определяющих направление развития всей социоприродной системы.

4. 6 Планово-стратегическое развитие Байкальского региона на основе принципов экологической этики способствует реализации системы целей и ценностей концепции устойчивого развития, обеспечивает непротиворечивость планируемых преобразований, минимизирует возможные риски деструктивного развития.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении представлений об институциональных аспектах реализации концепции устойчивого развития, разработке модели институционализации устойчивого развития на основе принципов экологической этики, расширении методологической базы исследования проблем устойчивого развития.

Практическая значимость заключается в разработке ряда предложений по совершенствованию федерального и регионального законодательства в целях устойчивого развития Байкальского региона на основе принципов экологической этики, которые могут быть использованы для разработки стратегии регионального развития. Материалы исследования также могут быть использованы в системе образования в целях устойчивого развития Байкальского региона.

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертации были представлены и получили одобрение на научно-практических конференциях преподавателей, сотрудников и аспирантов Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (г. Улан-Удэ, 2012 - 2015 года), Мировом ресурсном форуме (г. Пекин, Китайская Народная Республика, 2012 год), Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (г. Новосибирск, 2012), VIII международной Междисциплинарной конференции по социальным наукам (г. Прага, Чешская республика, 2013 год), Всероссийской научной конференции с международным участием «Проблемы, противоречия и перспективы развития современного государства и общества» (г. Орел, 2013 год), XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 2014 год), IV Международной конференции по Энергетике, Окружающей

среде и Устойчивому развитию (г. Нанкин, Китайская Народная Республика, 2014 год), Экологическом форуме «Наука и образование для устойчивого развития: от экологической этики к экологическим технологиям» (г. Улан-Удэ, 2015 год).

По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, в том числе 4 в журналах, рекомендованных ВАК для публикации научных результатов на соискание ученых степеней.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа, заключения и списка литературы.

Глава 1. ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Ценности и их роль в цивилизационном развитии

Проблемы, с которыми столкнулось человечество, не могут быть разрешены в рамках старых представлений и концепций развития; необходимо новое смысловое наполнение человеческой деятельности, - такова исходная позиция нашего исследования.

При сохранении действующей потребительской модели взаимодействия общества и природы дальнейший цивилизационный прогресс требует истощения большего количества природных ресурсов и предполагает ухудшение экологии. Устаревшие представления о благополучии и вытекающие из них ценности, интересы и потребности общества не позволяют преодолеть «эффект колеи»¹ и выйти из ситуации нестабильности и неопределенности.

В этой связи необходима трансформация действующей ценностной системы и определение её возможных альтернатив для дальнейшего выстраивания целевых концепций становления устойчивого развития общества. Вместе с тем методологический хаос в толковании самого понятия «ценность» создает определенные проблемы теоретического и практического характера. Достижение целей исследования и адекватность ответов на поставленные нами вопросы находятся в зависимости от правильного понимания категории ценности.

Исторически понятие ценности было введено Р. Г. Лотце как попытка оградить нравственно-этическое составляющее от механического и биологического толкования роли человека². Миру научных истин, выделяемому позитивистами, философ противопоставил мир ценностей, не постижимый в рамках естественнонаучного познания. С другой стороны, синтезированная

¹ Зависимость от предшествующего развития, препятствующая развитию в новом направлении (подробнее § 2.1.)

² Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстет. аксиологии. М.: Республика, 1994. С. 122-123.

категория являлась этической основой стремления человечества к освоению внешнего мира.

В понимании Лотце ценность окружающей действительности проявляет себя во взаимоотношении с человеком, вызывая чувство удовольствия или неудовольствия¹. При этом ценность обладает первостепенностью по отношению к миру фактов действительности. Такая предзаданность целей по отношению к сущему берет свое начало в кантовском понимании связи между целями и средствами.

В соответствии с философией Канта ценность является изначальным свойством человека и проявляет себя через способность придавать ценность предметам, явлениям и самому себе при сравнении сущего с должным (априорными идеалами, нравственным законом, объединяющим основам всего человечества)². Ценность вещей является относительной, поскольку приобретает значимость как средство реализации цели человека; в то время как человек представляет ценность абсолютную, поскольку его существование само по себе представляет цель, и не существует иной цели, способной поставить его в положение средства. Отсюда ценность проявляется как свойство человеческого отношения к миру, поскольку без человека существование мира «не имело бы никакой ценности»³. Из этого положения помимо провозглашения примата человечества на придание ценности существованию остального мира, следует кантовский призыв о придании ценности самому человеку, для чего необходимо следование всеобщему моральному закону.

Таким образом, понятие ценности отражает субъективное отношение к окружающей действительности, способность объектов материального мира приносить удовлетворение человеку, на получение которого направлена деятельность субъекта. Существование ценности вне взаимосвязи с

¹ Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина. М., 1994. С. 126.

² Столович Л. Н. И. Кант и проблема ценности // Кантовский сборник. - 2009. - Вып. № 2 (30). - С. 20-30.

³ Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. С. 485.

человеческими интересами и потребностями, тем более ограничивающими и противоречащими им, не рассматривалось первоначальной теорией ценностей.

В последующем ценность как философская категория получила разнообразные интерпретации во многих философских системах. Все существующее многообразие ценностных концепций можно представить в рамках деятельностного подхода, где в качестве критериев выступают интересы и потребности субъектов деятельности, и цивилизационного подхода, берущего начало из кантовского понимания сущности ценности как дуалистического сочетания субъективности ценностного отношения и объективности существования ценностей как идеалов и смыслов.

Согласно О. Г. Дробницкому, в рамках деятельностного подхода ценности как свойства предмета или явления или субъективное отношение к объекту имеют материальное выражение, а ценности как феномен общественного сознания воспринимаются в качестве «духовных»¹. Первые, хотя и несут определенный положительный либо отрицательный смысл для человека, являются лишь частью его социального бытия, преобразующей действительность. Ценностные представления как часть сознания оказывают влияние на человеческое поведение.

А. Н. Леонтьев разделял существование «объективных значений» вещей, отражающих действительность, и «личностных смыслов» как субъективного отношения к объективным явлениям². Он пришел к выводу о наличии зависимости сознания индивида и его ценностной системы от практической осуществляемой им деятельности. Будучи опредмеченной потребностью, деятельность приобретает смысл и целесообразность. Соответственно, отсутствие мотивирующего начала (потребности, интереса, желания) лишает ценности любое проявление человеческой активности.

Таким образом, в рамках деятельностного подхода ценность как свойство процесса, явления или предмета проявляет себя в ходе потребления, выражаясь в

¹ Дробницкий О. Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценностей в философии: Коллективная монография / Гл. ред. А. Г. Харчева. - М., Л.: Издательство «Наука», 1966. С. 26-27.

² Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: Мысль, 1965. С. 288-291.

категориях «желательного», «приносящего удовольствие», «составляющего интерес».

Характерная для данного подхода субъективность оценочной деятельности, выраженная в эмоционально-чувственном отношении к объекту, с одной стороны, лишает объект самостоятельной ценности, а с другой, ставит существование ценностей духовного содержания, выраженных в идеальных образах, в зависимость от материалистической составляющей бытия. Духовные ценности, как и материальные, воспринимаются таковыми при наличии соответствующего эмоционального отклика, являющегося следствием существования субъекта.

Иными словами, ценность как форма субъективно-объективного восприятия отражает реальность через призму субъективных интересов и потребностей. Это, по мнению М. С. Кагана, отличает процесс познания – объективного восприятия действительности и существующих связей между различными объектами – от оценочной деятельности¹.

Потребности индивида представляют субъективное ощущение недостатка, побуждающее действовать с целью его удовлетворения, и отражают структуру жизнедеятельности человека, общества и отдельных социальных групп.

Как существо биосоциальное, человек обладает биологическим и социальным уровнями потребностей. Биологический связан с поддержанием нормальной жизнедеятельности организма и реализуется через отдых, продолжение рода, удовлетворение жажды и голода, наличие жилища, благоприятной окружающей среды. Такие потребности носят незаменимый и непреходящий характер и вне зависимости от социального прогресса человечества требуют удовлетворения. В отличие от биологических социальные потребности, благодаря развитию науки и техники, могут быть заменены иными частично или полностью.

Одна из наиболее распространенных концепций классификации потребностей принадлежит А. Маслоу. В своей статье «Теория человеческой

¹ Каган М. С. Человеческая деятельность. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 63-79.

мотивации» он разбил всю совокупность потребностей на пять блоков, где возникновение потребностей более высокого порядка требует удовлетворения более примитивных¹. В основе иерархической модели, по выражению А. Маслоу, находятся «гомеостатические» потребности, без удовлетворения которых немислима человеческая жизнь: дыхание, голод, жажда, отдых и т.п.. На втором уровне потребность в безопасности, возникающая только после реализации физиологических нужд индивида. Ощущение безопасности зависит от субъективного мироощущения индивида – для ребенка во многом оно определяется ситуацией в семье (поскольку он материально и морально зависит от родителей), для бизнесмена – стабильной экономической ситуацией, а для пассажира – исправностью средства его передвижения. Примерами всеобщих показателей безопасности могут служить состояние мира в государстве, экологически чистая окружающая среда, наличие средств к существованию (работы, жилища, накоплений). При состоянии удовлетворения первых уровней возникают потребности социальные – в общении, заботе, совместной деятельности, в принадлежности к группе; и престижные (связанные с оценкой окружающих) – в признании, уважении, карьерном росте. На вершине пирамиды находятся духовные потребности индивида в самоактуализации и самоидентификации.

Несмотря на свою популярность, иерархия потребностей А. Маслоу содержит ряд недостатков. Сам ученый указывал на возможность реализации потребностей в ином порядке, в зависимости от личных свойств субъекта, что делает возможным пренебрежение физиологическими потребностями для реализации, к примеру, потребности в престиже². В качестве главного контраргумента пирамиде потребностей С. Холлифорд и С. Уиддет называют отсутствие возможности измерить степень удовлетворенности, что соответственно делает представленную градацию невозможной³.

¹ Maslow A. H. A Theory of Human Motivation [Электронный ресурс] // Psychological Review. - 1943. - № 50. - P. 370-396. - URL: <http://psychclassics.yorku.ca/Maslow/motivation.htm> (дата обращения 15.10.2015).

² Там же.

³ Уиддет С., Холлифорд С. Мотивация: Практическое руководство для менеджеров. М.: ГИППО, 2008. С. 119-120.

Разрешение подобных противоречий теории связано с определением соотношения потребностей с интересами самого индивида и общественными интересами. Субъективные ценности как отражение субъективных потребностей проявляются при взаимодействии субъекта с объектом, но сами потребности возникают на основе общественных ценностей. Можно говорить о двухуровневом процессе образования ценностей. С такой точки зрения иерархия потребностей индивида (и ценностей соответственно) может быть видоизменена господствующими в обществе идеалами и образцами.

Аспект общественных ценностей рассматривается в рамках цивилизационного подхода. В отличие от философии эпохи Просвещения, основанной на позициях рационализма и критицизма, взгляды представителей цивилизационной школы на историю носили диалектический характер. Распространенные воззрения относительно несостоятельности мировоззренческих систем предшествующих буржуазной отвергались в пользу признания важности каждого периода развития как культурного наследия и предпосылки современности. Отхождение от существующих традиций научной мысли XVII-XVIII веков позволило по-новому подойти к вопросу о взаимосвязи развития человечества и его ценностей.

Одним из первых исследователей, рассматривающих культурные (цивилизационные) факторы как причину общественного развития, был Дж. Вико. В работе «Основания новой науки об общей природе наций», он выделял божественную, героическую и человеческую стадии развития наций на основе их особенностей: типа природы, нравственности, естественного права, государственности, языка, юриспруденции, авторитета, понимания права¹. В рамках его понимания исторического развития, ценности следует отнести к составной части цивилизационной культуры, в соответствии с содержанием которых, эпоху можно отнести к той или иной стадии развития.

¹ Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М.-Киев: REFL-book, Ирис, 1994. С. 378-386.

Ценности как продукт исторического развития, а не как застывшие неизменные образцы, рассматривал И. Гердер. В своей работе «Идеи к философии истории человечества» он рассматривает путь цивилизационного развития различных стран (Китая, Кореи, Японии, Тибета, Вавилона, Ассирии, Египта, Греции, Рима и др.), отрицая существование неких единственно возможных вневременных и вненациональных идеалов, поисками которых занимались его современники в рамках рационалистической эстетики¹. Его идея универсального идеала прекрасного лежит не в области априорных эстетических оценок согласно господствующей в обществе концепции, а возникает в процессе исследования исторического развития, где каждому историческому периоду соответствует тип совершенства, обусловленный национальным характером и сознанием. Исследователь обращает внимание на влияние исторического развития общества и естественных условий проживания на цивилизационные особенности, которые выступают не данностью, а предметом наследования от предшествующих поколений².

В труде «Каллигона» Гердер рассуждает о свободе вкусов и их изменчивости. Философ утверждает, что никто не вправе провозглашать примат одних представлений о прекрасном над другими, создавая вневременные нормы их определения³. Таким образом, идеал прекрасного по Гердеру должен учитывать все существующие вкусы, которые, в зависимости от внутренних и внешних условий получили различное развитие, но являются отражением гармонии объективного мира и субъективных представлений.

Значительное развитие цивилизационный подход получил в трудах Г. Гегеля. Его понимание процесса общественного развития исходит из тезиса о духе как главной движущей основе истории, где феноменальная история занимает подчиненное положение, существуя как отражение реального развития в сфере

¹ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / Пер. и прим. А. В. Михайлова. М.: Наука, 1977. С. 290-425.

² Гердер И. Г. Указ. соч. С.344-348.

³ Гердер И. Г. Избранные сочинения. / Вступ. стат. и прим. В. М. Жирмунского. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. 211-212.

духа и потому носящая временный характер¹. Поэтому человеческая личность, выступающая составной частью бесконечного Абсолюта в предметном выражении становится частью общественной культуры, выступая в единстве с определенной стадией общественного развития.

Критерии, которые он выдвигал к методам исторического познания, сводились к: «верному пониманию», лишенному оценочной интерпретации; стремлению к познанию целостной картины, а не простому накоплению фактов; признанию разумности мировой истории, существования определенных законов развития космоса, природы и общества². На практике, отмечает Гегель, составить объективное представление о предмете исследования весьма затруднительно, поскольку сам процесс мышления исследователя накладывает определенные различия между предметом и его формообразованием в сознании³. Требуются значительные усилия для развития целостной и истинной картины изучаемого понятия, в том числе выделения ценностей как атрибута определенного исторического периода.

Вывод об уникальности ценностных оснований различных наций стал результатом сравнительно-исторического анализа мирового развития, проведенного О. Шпенглером. Ученый, критикуя модель линейного развития человечества, выраженную в ряде «Древний мир - Средние века – Новое время», признавал за каждой нацией собственные идеалы и форму исторического развития⁴. Согласно Шпенглеру, выделяемые западными учеными всемирно-исторические ценности имеют субъективный характер и обусловлены культурно-философскими воззрениями западноевропейского типа предшественников и современников исследователей. Сам философ считает это недостаточным основанием для утверждения всемирных истин и идеалов, обладающих пространственно-временной многомерностью⁵. Он выдвигает собственную

¹ Гегель Г. В. Ф. Собрание сочинений: в 14 т. Т.VIII. Философия истории. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. С. 16-17.

² Гегель Г. В. Ф. Указ. соч. С. 11-12.

³ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. С. 64.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы в 2-х т. Т.1. Очерки морфологии мировой истории. М.: Изд-во «Мысль», 1998. С. 151.

⁵ Шпенглер О. Указ. соч. С. 155.

концепцию циклического развития культуры, финальной стадией которого является переход в цивилизацию, что знаменует её закат и неминуемую гибель¹. Новое понимание мировой исторической динамики сделало центром исследований не только прошлое и настоящее Запада, но и позволило, основываясь на примерах существовавших ранее цивилизаций, определить перспективу западноевропейского мира.

Подобных взглядов относительно уникальности каждой цивилизации и наличия в её рамках характерных ценностных основ придерживался А. Тойнби. В результате проведенного анализа статистических данных исторического развития отдельных обществ, Тойнби выделил концепцию «вызов-ответ» как основу зарождения цивилизации в циклической форме культурно-исторического развития наций². Специфика «вызовов» и «ответов» определяет ход общественного развития и формирует ценностную иерархию. В отсутствии проблемы, которую необходимо преодолеть, равно, как при невозможности разрешить таковую, развитие цивилизации немислимо. Вместе с тем, в отличие от О. Шпенглера, Тойнби не рассматривает культуры как замкнутые в себе организмы, непременно обреченные на гибель. С точки зрения ученого, закат и последующая гибель цивилизации не являются непременным атрибутом её жизненного цикла. Общество, сталкиваясь с кризисом, может прийти к осознанию неприемлемости выбранного пути и начать поиски альтернативных путей развития. В этом случае после периода раскола наступает «паленгинез», где одна цивилизация последовательно сменяется другой³.

Российско-американский философ и социолог П. А. Сорокин разработал свою концепцию всемирно-исторического развития, включающую три суперсистемы, последовательно сменяющие друг друга. В основе каждой суперсистемы лежит чувственная, идеациональная либо идеалистическая культура, от которой будет зависеть характер общественного сознания, тип

¹ Шпенглер О. Указ. соч. С. 163-164.

² Тойнби А. Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2002. С. 99-189.

³ Тойнби А. Указ. соч. С. 462-463.

мышления, ценностные приоритеты, нравы, «специфический тип человеческой личности с особым складом ума и манерами поведения»¹. Преобладание в социуме той или иной культурной ментальности зависит от особенностей восприятия реальности, основных жизненных целей и потребностей, степени и способах их удовлетворения.

Как видно из вышесказанного, цивилизационный подход, в отличие от деятельностного, рассматривает ценности как:

- качественно уникальные культурные образования, отражающие дух своего времени и своего народа, не сводящиеся к западноевропейским и христианским. В связи с глобализацией и вестернизацией ценности, присущие современной цивилизации, действительно носят ярко выраженный западноевропейский характер. Но ошибочно считать, что господствующая ценностно-нормативная система является единственно возможной либо наиболее правильной²;

- в цивилизационном подходе, ценности существуют как идеалы и образцы, закрепленные в сознании как результат социально-культурного опыта, к которым стремится общество и составляющие его индивиды. Они существуют вне зависимости от реализации данных идеалов и признания их отдельными субъектами (в том числе в исторической ретроспективе);

- вневременную категорию, а не субъективные представления, присущие определенной эпохе. Именно такое понимание позволяет оценивать перспективы развития общества сквозь призму его нравственно-этических представлений и при необходимости корректировать ценностные основы в соответствии с желаемым будущим. Ценности не только отражают состояние современного общества, они формируют его;

- смысловое составляющее общественного развития, направление которого можно проследить через ответ на вопрос, поставленный В. Хесле: «во имя чего

¹ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. С. 61-64.

² Её распространение связано с лежащими в её основе стремлениям к материальному обогащению, покорению природы, техническому развитию, что требует новых природных и человеческих ресурсов, что неизбежно приводит к стремлению к экспансии не только физической, но и в идейной сфере.

люди... с готовностью убивают друг друга», оправдывая такой поступок?¹. То есть ценности, проявляя себя через индивидуальное и коллективное сознание, играют роль общественного регулятора. Господствующие в обществе ценности формируют потребности индивида: если в качестве высшей жизненной цели обществом принимается духовная самореализация, индивид будет стремиться к приобщению к идеальным ценностям; в потребительском обществе, напротив, главной потребностью индивида будет накопление различного рода материальных благ.

Деятельностный и цивилизационный подходы раскрывают различные стадии циклического процесса образования ценностей. Деятельностный подход рассматривает проявление индивидуальных ценностных систем, в основе которых лежат действующие в обществе ценностные системы, унаследованные от предшествующих поколений. Общественные культурные образцы, в свою очередь, не являются неизменными статичными образованиями, поскольку возникающие новые «вызовы» перед социумом требуют новых «ответов», тем самым ценности видоизменяются. Но прежде чем «ответ» приобретает характер общественного, революция во взглядах должна произойти на уровне личностей. Каждый человек, обладая уникальными условиями формирования субъективных ценностных основ, отличается и возникшей на их основе уникальной ценностной системой. В этой связи процесс образования новых взглядов на содержание «благого», «значительного» и «важного» происходит в обществе неравномерно. Качества индивидуального сознания переходят в общественное при достижении необходимых количественных изменений. Реализуя свои взгляды и убеждения относительно ценностного устройства мира, личность детерминирует изменения в ценностной системе общества.

Взаимосвязь индивидуального и общественного рассмотрена Л. С. Выготским в рамках изучения процесса развития человеческого сознания. Ученый, отвергая идеалистические и чисто биологические теории развития

¹ Хесле В. Философия и экология. М.: Наука, 1993. С. 22.

культуры, считал образование сложных форм психических функций продуктом общественно-исторического развития¹. Соответственно, индивидуальное сознание составляют ценности, идеи и традиции, действующие в обществе. Поскольку данные культурные элементы проявляют себя, прежде всего, как составляющая социальных отношений, то их приобретение на личностном уровне предусматривает стадию усвоения структуры внешней социальной деятельности. Тогда, согласно Выготскому, в основе структуры человеческого сознания лежат «интериоризованные отношения социального порядка»².

С другой стороны, являясь проявлением неформальных регуляторов высокого порядка, ценности служат одним из главных поведенческих мотивов деятельности отдельных индивидов и общества в целом, соответственно трансформируют социальные институты и служат практическими ориентирами. Ценности являются отражением культурно-исторической реальности, отличающейся своими перспективой и проблематикой, формирующимися как результат институционализации общества.

Г. Маркузе отмечает, что пропагандируемые средствами массовой информации модели потребительского поведения формируют образы мысли и действия в сознании индивидов, которые в свою очередь синтезируются в качестве общественной культуры³.

Поскольку вместо претворения научно-философских идеалов и ценностей в массовом сознании происходит обратный процесс оформления обыденного сознания в форму научной теории, категория ценностей в деятельностном подходе отражает «фетишистские представления» обыденного сознания и вызывает противоречия между удовлетворением индивидуальных и общественных интересов, потребностей и желаний. Основанный на объективных законах исторического процесса, деятельностный подход способен формировать идеалы, отличные от существующей социальной действительности,

¹ Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. 1960, С. 364-367, 453-454.

² Выготский Л. С. Указ. соч. С. 198.

³ Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. С. 10.

развивающиеся в субъективные интересы, желания и цели. Тем не менее, процесс образования новой ценностной парадигмы может столкнуться с проблемой устойчивости старых законов и отдаленностью во времени результатов производимых изменений сознания, что делает непредсказуемыми результаты намеченных преобразований¹.

В основе современной цивилизации лежит технократическая парадигма развития, ориентированная, с одной стороны, на повышение уровня жизни народонаселения, с другой – способствующая его деморализации. Механизация и автоматизация произошли не только на уровне производственных процессов, но и повлияли на жизнь человека в целом. Изменились его мышление и жизненные приоритеты, сделавшие человека особого рода механизмом, оцениваемым обществом с точки зрения установленных единых стандартов и образцов.

Разрешение вопроса о соотношении идеальных и материальных ценностей развития в пользу последних, предопределило развитие капиталистического общества. Экономика, став доминирующей сферой современной культуры, преобразовала остальные подсистемы человеческого общества. Предметом дискуссий относительно путей дальнейшего развития цивилизации до конца XX века были лишь способы хозяйствования субъектов. Командная экономика с плановой системой производства и преобладающей государственной собственностью оказалась неспособна противостоять обладающей большим адаптационным потенциалом рыночной экономике.

Осознание природы свободного от государственного регулирования рынка пришло с возникновением ряда социальных и политических проблем, когда производитель, ориентированный исключительно на собственную прибыль, оказался не способен обеспечить социальные и экологические интересы общества. Преследуемая цель максимального удовлетворения экономических потребностей реализуется за счет технического развития, залогом которого является неконтролируемое потребление природных ресурсов. В.В. Мантатов

¹ Дробницкий О. Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей // Проблема ценностей в философии: Коллективная монография / Гл. ред. А. Г. Харчева. - М., Л.: Издательство «Наука», 1966. С. 26-31.

отмечает, что хищнический эксплуататорский характер отношения человека к природе является следствием ограниченного миропонимания, игнорирования общественной системой законов системы более высокого порядка - социоприродной¹. Вместе с тем, главным условием непрерывного устойчивого развития любой системы является её подчинение законам большего целого, которому она принадлежит. Без учета законов биосферы развитие общества ведет к коллапсу.

В этих условиях кризис становится неременным атрибутом функционирования системы. Его преодоление в рамках стремления к идеологизированным благополучию и комфорту, ориентировано на удовлетворение краткосрочных интересов и недолговременное разрешение проблем. Методы разрешения одного кризиса становятся залогом появления нового. Данный эффект зависимости настоящего от прошедшего пути развития находит свое объяснение в рамках деятельностного подхода.

Деятельностный подход к пониманию ценностей берет в рассмотрение действующую ценностную систему, в соответствии с которой было сформировано сознание составляющих общество индивидов. Ценностно-смысловая матрица общества как бы копируется индивидом, в связи с чем в последующей деятельности он руководствуется сформированными образцами, воспринимая их как часть собственного естества. Сознание субъекта здесь является отражением действующих в обществе норм и правил, которые благодаря процессу социализации переходят на личностный уровень.

Общественная система ценностей формируется согласно интересам отдельных групп, стремящихся к власти, обладание которой обеспечивает в свою очередь реализацию их потребностей, сформированных представителями предшествующей власти. Получается замкнутый круг: индивиды стремятся к власти для обеспечения условий и способов производства и распределения благ, создающих возможность для сверхобогащения, навязанного в качестве высшей

¹ Мантатов В. В. Концептуальная революция: Конференция ООН по устойчивому развитию «РИО+20». Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. С. 208.

ценности общества. На этот аспект формирования индивидуальных ценностей указывал Ф. Ницше, говоря об отсутствии моральных явлений как предзаданных, проявляющих себя исключительно как интерпретация имеющегося жизненного опыта и «господствующих мнений»¹. Общественную мораль он рассматривал не как причину формирующейся действительности, но как «плод», по которому можно узнать «почву, на которой он вырос»². Соответственно, «воля к власти» и господство представляют собой главную ценность бытия.

Опасность представляет не само стремление к власти и провозглашение её в качестве высшей ценности человеческого существования, но способность трансформации сознания согласно идеалам правящих классов. Идеологизация сознания проявляется в особенностях развития философии и религиозных воззрений, подменяя подлинную картину мира. Цели господствующих классов определяют смысловое наполнение идей «добра», «справедливости», «прекрасного», выступающих идеалами человеческого бытия и основой ценностных ориентаций человеческого поведения.

Современная система эксплуатации и зависимости держится на материальных стандартах благополучия, предоставляемых обществом своим членам, и на угрозе полной потери таковых при конфронтации с установленными идеалами и правилами. Внешние формы её проявления претерпели изменения и вместо формальной эксплуатации и угрозы войны, отмечает Ж. Бодрийяр, действует конструкция «изобилие-нехватка»³. Репрессивные формы регуляции человеческим поведением, присущие классическому тоталитаризму, сменили ненасильственные и комфортабельные способы демократической несвободы, привязывающие индивида к обществу.

Происходящие изменения носят глобальный характер и касаются каждого члена общества благодаря произошедшей в XX веке информационной революции, которая, хотя и не является главной причиной уничтожения традиционных

¹ Ницше. Воля к власти. Переоценка всех ценностей. М.: Культурная революция. С. 163-164.

² Там же.

³ Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Культурная революция; Республика, 2006. С. 82.

ценностей и образования глубокого системного кризиса общества, но обеспечивает необходимые условия распространения псевдоэтики и псевдокультуры в глобальных масштабах. Информация, имеющая мгновенный, интерактивный и общедоступный характер, способна формировать индивидуальное сознание в соответствии с заданной современной цивилизацией моделью.

Само понятие «информации» выступающее как альтернатива «знанию» отражает иной аспект отношения индивида к бытию. В отличие от «знания», обладающего качественными характеристиками истинности и адекватности, «информация» не стремится к адекватности, ориентируясь на функциональность¹. Знание носит абсолютный характер и раскрывает сущность событий и явлений; информация, напротив, относительна и сиюминутна, не обязательно содержит в себе истину. Она раскрывает практическую сторону взаимодействия с объектом, в связи с чем «своевременность» выступает в качестве одной из её основных критериев. Не востребованная в нужный момент, информация теряет свое качество, и приходит в негодность². Однако обладание информацией является необходимой составляющей взаимодействия в современном обществе, на её основе зачастую основаны экономические и политические решения, правильность которых не всегда подтверждается в последующем.

Соответственно, разрешение любой стоящей перед социумом проблемы ограничено ценностными рамками современной цивилизации. Кризис, проявляющий себя в духовно-нравственной, социально-политической, эколого-экономической сферах, воспринимается как самостоятельная проблема, а не как следствие противопоставления экономических потребностей современного общества интересам человечества как вида.

Научно-технический прогресс как таковой не предполагает обязательное истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды. Техника и наука, основанные на альтернативных ценностях, где природа выступает не

¹ Назарчук А. В. Теория коммуникаций в современной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 8-9.

² Там же.

обезличенным объектом, а субъектом коммуникации, напротив, способны предотвратить деструктивное развитие¹. Разрушительное действие современной технократической цивилизации есть следствие стремления одних слоев общества доминировать над другими вопреки реалиям, угрожающим существованию человечества как вида в недалекой перспективе. Перед технологиями ставится задача обеспечения господства над природой и самим человеком, а не достижение всеобщего благосостояния, когда политические потребности отдельных индивидов выдаются за интересы всего общества².

«Идеология господствующих групп», навязываемая обществу через такой информационный продукт как «реклама», в первую очередь оказывает влияние на ценностные ориентации молодого поколения³. Лишаясь самостоятельности в своих суждениях, субъект становится заложником общественного мнения, реализуя навязанные ему потребности извне вместо преследования собственных интересов. Как результат система общественных ценностей деформируется в сторону индивидуализма и потребительства при низкой роли духовных ценностей⁴.

При этом индивидуализм не является сугубо негативным явлением, поскольку способствует сознанию личной независимости, стремлению к реализации собственного потенциала. Но, как замечает М. В. Бадмаева, в отсутствии духовных ценностей и идеалов индивидуализм способствует преобразованию потребления в главную цель человеческой жизнедеятельности, формирует зависимость от вещей, обуславливает сверхпотребление и сверхпроизводство, что истощает запасы природных ресурсов и негативно сказывается на состоянии окружающей природной среды⁵.

В результате потребление из способа удовлетворения потребностей переросло в образ жизни и мышления, способ взаимодействия с миром и

¹ Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М.: Праксис, 2007. С. 60-62.

² Хабермас Ю. Указ. соч. С. 52-53.

³ Ильин В. И. Поведение потребителей. СПб: ПИТЕР, 2000. С. 200.

⁴ Чукреев П. А., Тогошиев А. В. Особенности социализации молодежи под воздействием рекламы // Вестник БГУ. - 2011. - № 6 - С. 119, 122.

⁵ Бадмаева М. В. К вопросу о роли нравственности в сфере государственного управления // Вестник БГУ. - 2007. - № 2. - С. 11.

социумом, стало самым содержанием жизни¹. Сциентизм, урбанизация, техницизм, информатизация, сами по себе не обуславливают стоящий перед обществом кризис. Их деструктивная внешняя форма выражения находится в зависимости от преобразованной пирамиды человеческих ценностей, потребностей, интересов, сделавших апокалипсис как экологическое бедствие возможным в XXI веке.

Только перед угрозой экологической катастрофы удовлетворение экономических потребностей теряет свою важность, приходит понимание возникшего противоречия с высшей категорией человеческого бытия – стремлением жить. Все прочие ценности, составляющие смысл существования, теряют свою значимость без самого существования. Как отмечает М. М. Рубинштейн, жизнь является главным мотивом любой деятельности человека, составляет основу его желаний, стремлений, интересов и потребностей². С этой точки зрения экологический кризис следует рассматривать как переходный этап от одной формы цивилизации к другой, предполагающей смену ценностных оснований (прежде всего, установление приоритета жизни).

Таким образом, формирование личности обществом, как и формирование общества личностями, являются неразрывными стадиями циклического процесса образования ценностей. Взаимная причинно-следственная связь между ними свидетельствует о взаимозависимости типа цивилизации и типа человеческого сознания, мышления и характера деятельности. Внешние социально-институциональные преобразования являются отражением внутренних нравственно-этических изменений.

Системное понимание ценностей позволяет установить взаимосвязь между действующими ценностными основаниями и направлением общественного развития. Деятельностный подход позволяет оценить текущее состояние общества, его ценностные противоречия и проблемы, а цивилизационный – объективно представить перспективы дальнейшего развития. Кризис, с которым

¹ Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995. С. 24-54.

² Рубинштейн М. М. О смысле жизни. Т.1. М.: Территория будущего, 2008. С. 266-271.

столкнулась современная цивилизация, предстает отражением господствующих представлений о ценностях и потребностях человека, не соответствующих главному стремлению человека – жить. Представления, обусловленные внутренними и внешними факторами предшествующего общественного развития, не являются актуальными в условиях надвигающейся экологической катастрофы. Сложившийся глубокий системный кризис цивилизации свидетельствует о противоречии действующих ценностных основ развития общества с долгосрочными перспективами развития. В этой связи определение содержания ценностных основ приобретает первостепенную роль в формировании будущего человечества.

1.2. Экологическая этика: основные направления и базисные ценности

В научной литературе бытует мнение о предопределении глобальных угроз современности выраженным антропоцентризмом свойственным иудео-христианскому мировоззрению. Именно это религиозно-мировоззренческое течение согласно Линну Уайту инициировало сверхэксплуатацию природы, основанную на представлении о превосходстве человека над иными формами жизни¹.

В этой связи разрешение текущих социально-экономических проблем и будущее развитие человечества мыслилось в контексте возрастания антропогенной нагрузки на окружающую природную среду. С помощью технологий человек создавал комфортные условия проживания и все больше отдалялся от природы, пока в итоге негативное влияние на окружающую среду не приблизилось к допустимым пределам и не создало угрозу существованию на планете.

¹ Розенберг Г. С. Комментарии к статье Линна Таунсенд Уайт, младшего «Исторические корни нашего экологического кризиса» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. - 2010. - № 1. - С. 189-191.

Сформированный веками образ взаимоотношений человека и природы продолжает действовать, несмотря на понимание его деструктивного характера. Одного признания экологической проблемы недостаточно. Без изменения отношения к статусу и роли природы в будущем цивилизации экологические ограничения человеческого влияния на окружающую природную среду мыслятся на общественном уровне в контексте потребительства (как рациональное использование природных ресурсов), вызывая при этом отторжение у субъектов природопользования (поскольку это противоречит частным экономическим интересам)¹.

Дисбаланс в структуре человек-природа-общество обращает нас к экологической этике, объединяющей в себе научно-экологическую и философско-мировоззренческую основы. В общем виде, экологическая этика представляет собой поиск ответа на вопрос «как человечество должно взаимодействовать с миром природы?». Опираясь на научные обоснования пределов антропогенного влияния на биосферу и философские размышления о соотношении интересов человека и природы, экологическая этика представляет ценностно-нормативную систему взаимодействия с окружающей природной средой.

Родоначальниками экологической этики принято считать американского эколога Алдо Леопольда (1887 – 1948) и немецкого врача Альберта Швейцера (1875 - 1965), чьи идеи гуманного отношения к природным объектам легли в основу эколого-этических парадигм развития общества, актуализировавшихся ввиду обострения цивилизационных проблем в конце XX - начале XXI вв.

А. Швейцер в качестве основного нравственно-этического принципа называл «равное благоговение перед жизнью» собственной и любой другой, где «добро – то, что служит сохранению и развитию жизни», в то время как зло уничтожает или препятствует ей². Человек должен помогать «любой жизни» и воздерживаться от нанесения кому-либо вреда, вне зависимости от способности

¹ Вагнер И. В. Гуманитарная экология: преодолеть отчуждение от природы и развивать ценности экологической этики // Вестник ТГПУ. - 2011. - № 13 (115). - С. 189.

² Швейцер А. Культура и этика. М.: Наука, 1973. С. 307.

этой жизни оценить его доброту, поскольку он несет «безграничную ответственность за все»¹. Смысл его существования в самосовершенствовании и через внутреннее самоотречение – в стремлении к единению с космическим.

К особенностям этики Швейцера следует отнести обращенность к нравственности личности, а не к практическому разрешению конкретных проблем. Философ подчеркивает, что деятельность субъекта, ведомого «благоговением перед жизнью», может быть неэффективна и ничтожна в сравнении с разрушительными силами природы, что, тем не менее, не должно остановить его².

Работы А. Леопольда ориентированы на разрешение конфликтных взаимоотношений человека с природой и содержат ряд обращений к рациональному разумному поведению и невмешательству в природные процессы. Человек рассматривается не как завоеватель, а как часть биотического сообщества, и в этом качестве находится в зависимости от окружающей среды³. Природа не просто ресурсная база экономической деятельности человека, она выступает в качестве «фактора социального благополучия». Леопольд подчеркивает, что природоохранные меры будут действовать только на основе человеческой «совести», его «убежденности в индивидуальной ответственности за здоровье земли»⁴.

А.Леопольд и А.Швейцер не оставили систематических теорий, однако способствовали развитию философской мысли в экологическом русле.

Прошло немало времени, прежде чем экологическая этика оформилась в качестве самостоятельной науки. Однако актуализировавшись в 70-х годах XX века, она получила стремительное развитие, в конце XX века создав более десятка научных концепций.

Обращение к экологической этике было обосновано сложившимся на тот момент научным пониманием надвигающейся экологической катастрофы и

¹ Швейцер А. Указ. соч. С. 308.

² Швейцер А. Указ. соч. С. 309.

³ Леопольд А. Календарь песчаного графства. М.: Мир, 1983. С. 202.

⁴ Леопольд А. Указ. соч. С. 205-207.

неудачными попытками преодолеть проблему. Действовавшая ценностная система исходила из принципа независимости общественного и природного развития, противопоставляя интересы человека и окружающей природной среды. В этой связи техногенно-потребительская ценностная система выступала в качестве основного препятствия качественным изменениям сложившейся ситуации.

Новая ценностная система была ориентирована на изменение характера взаимоотношений человека и природы через расширение мировоззрения, понимание социоприродной взаимосвязи и признание особого статуса объектов окружающей среды. В отличие от действовавших ранее этических концепций, выраженных в преклонении перед природой и её романтизации либо в потребительском к ней отношении, природа в русле экологической этики рассматривалась не как внешний фактор общественного развития, но в качестве субъекта нравственных отношений¹.

В общем виде в зависимости от круга объектов, за которыми признается «внутренняя ценность», в русле экологической этики выделяют направления антропоцентризма и нон-антропоцентризма. Согласно первому подходу к объектам, обладающим внутренней ценностью, относятся только люди, соответственно, ценность иных объектов природы проявляется при реализации человеческих интересов (инструментальных и неинструментальных). В основе отношений человека и природы лежит моральная ответственность, как перед природой и её объектами, так и перед человечеством и его будущими поколениями. Устанавливаемые пределы антропогенного воздействия на природу, таким образом, связаны с материальными и духовными потребностями человека. Защита окружающей природной среды является не самоцелью, а реализацией прав человека на благоприятную окружающую среду.

Вектор антропоцентризма «человек - царь природы» приобрел новую форму «человек ответственен за природу». Качества, за которые он ранее выделялся в

¹ Захарова Е. Ю. Аксиологические основы экологической культуры соционатурэкосистемы // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. - 2012. - № 3. - С.30-31.

качестве привилегированного субъекта по отношению к окружающей среде, теперь обуславливали его моральную ответственность перед миром.

Экологически ориентированный антропоцентризм следует воспринимать в контексте гармонизации отношений общества и природы, где человек способствует реализации «интересов» биосферы, создавая моральные императивы их взаимодействия.

Согласно В. В. Мантатову, в основание концепции устойчивого развития, выдвинутой в качестве альтернативы потребительской цивилизации, легли принципы антропоцентричного направления экологической этики, предполагающие: возмещение производителем социальных и экологических издержек, экологической ответственности, ограничения потребления, приоритетности здоровья человека¹.

Опыт прошедшего столетия свидетельствует о низкой эффективности применения старых антропоцентричных моделей нравственности при решении глобальных проблем. Как следствие, в философских работах возникают темы прав высших и низших животных, растений, земель, экосистем и планеты в целом. Новая ценностная модель не отдает предпочтение человеку как основе мироустройства, он рассматривается как часть биосферы. Так, американский философ К. Гудпастер признает наличие у животных «моральной значимости» (*moral considerability*) как способности выступать в качестве объекта чьей-либо ответственности², а М. Бернштэйн выделял способность объекта быть предметом размышлений о «правильности и неправильности» отношения к нему как «этическое внимание» (*moral consideration*)³. Животные, таким образом, рассматриваются как носители особого статуса, который можно сравнить с наличием прав у человека на жизнь, уважительное отношение и защиту. Конечно, они не могут сознавать их наличия или отстаивать в юридическом порядке, но требуют реализации с помощью «моральных агентов».

¹ Ильиных И. А. Экологическая этика: учебное пособие. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. С. 40.

² Goodpaster K. E. On Being Morally Considerable // *The Journal of Philosophy*. - 1978. - Vol. 75. - P. 308-325.

³ Bernstein M. On Moral Considerability: An Essay on Morally Matters. N.Y.: Oxford, 1998. P. 12-16.

Появление нон-антропоцентричных течений изменило понятие «морального статуса» и расширило круг объектов, обладающих им. На сегодняшний день можно выделить следующие подходы:

1. Патоцентризм – признание морального статуса за живыми существами, испытывающими боль и страх (высшими животными). Выделение в качестве критерия объекта моральной ответственности способности переживать боль впервые было осуществлено Иеремией Бентамом и ознаменовало новый этап в развитии этической мысли¹. Поставленный им вопрос «Могут ли они чувствовать боль?» дегуманизировал содержание морального статуса в той мере, в какой он ассоциировался с такими атрибутами человека как речь, культура, особенности мышления, ответственность, независимость индивида². Внутренняя ценность не предполагала обязательное её осознание как традиционного морального права.

В соответствии с существовавшими западными нравственно-этическими концепциями за исключением человека за чувствующими существами не признавались какие-либо права, статус или интересы. Животные рассматривались как механизмы, выполняющие определенные хозяйственные и продовольственные функции. Вместе с тем следует заметить, что не за всеми членами человеческого сообщества признавались равные права, следовательно, признание морального статуса - отражение тенденции к расширению круга субъектов обладающих таковым.

Питер Сингер, не видя достаточного обоснования признавать особый статус человека по отношению к нечеловеческим формам, именуется существующее положение животных «видовизмом» по типу распространенных ранее сексизма и расизма, соответственно рассматривая положение животных как действовавшие ранее принижения прав женщин и поработанных народов³. В качестве основного

¹ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: Российская политическая энциклопедия. 415 с.

² Бентам И. Указ. соч. С. 49, 372.

³ Сингер П. Освобождение животных. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2002. С. 15-31

критерия для признания морального статуса Сингер выдвигает «способность радоваться или страдать», чувствительность, присущую всем живым существам¹.

В то время как антропоцентричные течения трактовали необходимость изменения отношения к чувствующим животным для предотвращения огрубения человеческой натуры, патоцентризм ставит вопрос о переходе к вегетарианству, аморальности использования животных в различных коммерческих, научно-исследовательских, питательных, развлекательных целях, как необходимых составляющих признания и соблюдения прав животных.

Отрицание морального статуса за животными, ввиду несоответствия их критериям разумности, рациональности, обладания речью ставит вопрос о статусе людей, вследствие медицинских либо иных причин, не обладающих таковыми характеристиками. Следуя подобной логике, они могут лишиться права на равное уважительное отношение, стать объектом научных исследований или подвергаться издевательствам.

Говоря о признании морального статуса, мы подразумеваем моральную обязанность человечества минимизировать негативное влияние (связанное с причинением боли и страданий животным) и обеспечить наиболее комфортные условия живым существам при взаимодействии с ними – как одомашненными, так и дикими.

2. Биоцентрический эгалитаризм. Включает в круг объектов морали все живые существа, в том числе микроорганизмы, растения и низшие животные. Идея, что все живые существа стремятся к удовольствию и отрицают боль, высказанная Швейцером², была развита и дополнена Полом Тейлором, признававшим за каждым живым существом особую внутреннюю ценность, которая обуславливает нашу моральную взаимосвязь со всеми видами жизни на Земле³. Философ рассматривал Землю в целом и её отдельные экосистемы как сложную взаимосвязь элементов, каждый из которых находится в зависимости от

¹ Сингер П. Указ. соч. С. 16.

² Швейцер А. Культура и этика. М.: Наука, 1973. С. 306-307.

³ Taylor P. The Ethics of Respect for Nature // Environmental Ethics. 1981. № 3. P. 198.

других. Каждый организм, согласно ученому, представляет собой «телеологический центр жизни», он стремится к реализации поставленных перед собой задач в рамках собственного представления о благе. Тейлор убежден, что со временем, человечество придет к пониманию того, что каждый организм во взаимодействии с окружающей средой выступает в качестве «центра жизни» для себя¹. Именно такая точка зрения является основой суждений о пределах человеческого вмешательства в природные процессы. Поэтому представления о превосходстве людей над иными формами жизни являются необоснованными и необъективными. Все живые организмы обладают самоценностью, и в этой связи имеют равные с людьми права на жизнь, достоинство, уважительное отношение к ним.

Согласно Тейлору уважительное отношение к природе, как и система моральных правил и норм, регулирующих взаимоотношения человека и окружающей среды, основаны на системе убеждений. Посредством «биоцентрического взгляда на природу» в обществе формируется система моральных регуляторов, служащая катализатором политико-правовых преобразований, направленных на бережное отношение к природе².

Отнесение к субъектам обладающим моральной ответственностью не только чувствующих животных, но также растений и микроорганизмов, ставит вопрос о возможности человечества на выживание. Необходимость бережного уважительного отношения к субъектам и объектам окружающего мира предполагает введение ряда запретов на: охоту, поедание животных, уничтожение насекомых-вредителей, борьбу с вирусами и инфекциями и др.

Соответственно возникает необходимость определения соотношения интересов между «телеологическими центрами жизни» в их совместном существовании. С одной стороны, признание ценности за всеми формами и видами жизни предполагает необходимость вмешательства в некоторые естественные процессы сокращения тех или иных видов живых организмов в

¹ Taylor P. Указ. соч. P. 206-207

² Taylor P. Respect for Nature. Princeton: Princeton University Press. 2011. P. 199.

различных местностях (ведь каждый вид обладает внутренней ценностью). Что порождает дисбаланс в общей системе и влияет на интересы иных видов живых организмов. С другой стороны, отрицание такой необходимости противоречит провозглашаемой моральной ответственности человека и его взаимосвязи со всеми живыми организмами. Тогда следует обозначить пределы такой ответственности и критерии её осуществления.

3. Экоцентризм обосновывает необходимость охраны природы как взаимосвязанной системы элементов. Согласно органической концепции А. Леопольда каждый вид выполняет определенную функцию в природе подобно органу тела, что обуславливает его значимость для существования всей системы¹. Поэтому этические нормы следует относить в равной степени ко всем частям окружающей среды: живым организмам, неживой природе, экосистемам и природе в целом.

Этика А. Леопольда расширяет традиционные представления о моральной ответственности человека, устанавливая «ограничения свободы действий в борьбе за существование»². Человек предстает «рядовым равноправным членом» сообщества, включающего «почвы, воды, растения и животных, которые все вместе объединяются словом «Земля»³. Этика Земли включает образовательный и экономический аспекты, согласно которым, человек посредством экологического воспитания должен прийти к осознанию истинной, философской ценности природы.

Следует упомянуть, что при разработке своей концепции А. Леопольд использовал некоторые идеи П. Успенского, высказанные в его работе «Tetrum Organium»⁴. Русский философ считал, что наряду с человеком «всякая вещь обладает сознанием», и признавал за каждым камнем, горой, деревом, песчинкой, дождем, планетой наличие «ноумена, заключающегося в жизни и в сознании». При этом Успенский выделял «активность жизни» для «отдельных пород

¹ Леопольд А. Календарь песчаного графства. М.: Мир, 1983. С. 150-171.

² Леопольд А. Указ. соч. С. 200.

³ Леопольд А. Указ. соч. С. 202.

⁴ Успенский П. Д. Tetrum Organium. Ключ к загадкам мира. Типография СПб. Т-ва Печ. и Изд. дела «Трудъ», 1911 [Электронная версия]. - URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/uspen01/index.htm> (дата обращения 07.10.2015).

растений и животных», «отдельных особей» и «собирабельных существ как лес»¹. Функции этих организмов, как и активность, различны. По его мнению, собирабельные существа имеют большее сознание, чем отдельный вид или его представители. Успенский не только признавал за экосистемами сознание (и соответственно наличие определенных прав), но и ставил их интересы выше, чем отдельных представителей (в том числе человека как вида).

Х. Ролстон, рассуждая о соотношении внутренней значимости видов и отдельных особей, также настаивает на большей ценности первых, поскольку виды могут порождать жизнь отдельных особей, в то время как отдельная особь не может реализовать функции вида в экосистеме². В этой связи забота о голодающих и стремление к сохранению каждой человеческой жизни, рассматриваются философом как «кормление рака», поскольку именно рост народонаселения является одной из главных сил, движущих нас к экологической катастрофе. Х. Ролстон ставит интересы вида выше интересов отдельной особи, а потому интересы Земли превалируют над сугубо человеческими³.

Признавая значение эоцентричного подхода, способствующего пониманию ценности природы вне зависимости от субъективного к ней отношения, следует однако не согласиться с крайней идеей о первостепенности интересов природных над интересами общественными. Стремление закрепить особый статус за окружающей природной средой и её компонентами не должно стать причиной дегуманизации этики и придания второстепенности человеческим ценностям по сравнению с природными. В противном случае может сложиться ситуация, где тенденция к росту численности населения Земли, признанная одним из факторов обуславливающих экологические проблемы, будет означать необходимость насильственного сокращения этой численности.

¹ Там же.

² Rolston H. III. Feeding People versus Saving Nature? [Электронная версия] // World Hunger and morality by A. William and H. LaFollette. - Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1996. - P. 248-267. - URL: <http://www.ecospherics.net/pages/RolstonPeopleVSNature.html> (дата обращения 12.11.2015).

³ Rolston H. III. Dark Green or Deep (Ecocentric) Ethics [Электронная версия] // Ecological Ethics: An Introduction by Patrick Curry Polity Press, 2011. - URL: <http://www.ecospherics.net/pages/curryh4.htm> (дата обращения 12.11.2015).

Б. Калликот соотносит крайний эгоцентризм с человеконенавистничеством: в условиях, когда количество людей на Земле представляет угрозу для всего биотического сообщества, с крайней эгоцентричной точки зрения представляется приоритетным ради выживания большего пожертвовать меньшим¹.

В основе экологической этики согласно Калликотту должно лежать метафизическое обоснование наряду с теорией внутренней ценности всех природных существ. Вопрос о соотношении интересов природы и общества должен решаться через осознание природы природы и природы человека. Философ видит корень экологических проблем в западном мировоззрении, в экономическом подходе к оценке природы, вместо оценки её «красоты и священности»². В противовес материалистическому пониманию мира Калликотт превозносит традиции американских индейцев, живущих в гармонии с природой и выделяет следующие аспекты их взаимоотношения с окружающей средой³:

- а) охранительные, направленные на поддержание естественного природного баланса;
- б) религиозные, связанные с обожествлением животных, растений, предметов неживой природы, что предполагает уважительное к ним отношение;
- в) ценность экологического воспитания, основанного на традициях и обычаях, препятствующих деградации окружающей среды;
- г) приоритет экологической этики как проявления ценностного отношения к миру, признания прав иных форм жизни и уважительного к ним отношения.

Синтез западной и традиционной этических концепций имеет значительный потенциал в определении ценностной основы развития цивилизации, поскольку объединяет в себе идеи бережного отношения к окружающей природной среде и особой роли человечества в определении социоприродного будущего. Данная идея будет рассмотрена в параграфе несколько позднее. В рассматриваемом пункте мы хотим лишь подчеркнуть широту аксиологических оснований

¹ Callicott B. Animal liberation: A triangular affair // *Environmental Ethics*. 1980. № 2(4). P. 326-327.

² Калликотт Б. Природоохранные ценности и этика // *Гуманитарный экологический журнал*. 1999. Т.1. вып.2, С. 40-68.

³ Callicott B. American Indian land wisdom? Sorting out the issues // *Mankind on the move*. Lincoln: University of Nebraska Press, P. 1-28.

различных эколого-этических концепций, включающих переработку ценностей западной философии на основе принципов и норм традиционных культур.

4. Глубинная экология (deep ecology) появилась как развитие идеи внутренней ценности экосистем. Её основатель Арне Нейс считал главной причиной низкой эффективности предпринимаемых действий по охране природы поверхностное понимание проблемы. Глубинная экология, напротив, направлена на разрешение причины, а не следствий экологического кризиса¹. Человечество должно прийти к осознанию взаимозависимости с природой, когда благополучие невозможно без экологической составляющей. Ключевая особенность такого перехода – отказ от атомистического индивидуализма, отделяющего людей от остального мира. В противовес этому он предлагает воспринимать каждый элемент природы, в том числе человека, в качестве узла биосферной сети. Через такую связь происходит ассоциация с другими живыми существами и возникает стремление заботиться об окружающем мире.

Тезисы, выдвинутые Нейсом, представляют собой программу нормативно-ценностных установок общества, составляющих эколого-этическое сознание²:

1. Благополучие и процветание людей и нечеловеческих форм жизни на Земле имеют значение само по себе. Ценность нечеловеческого мира не зависит от его практического значения для человека.

2. Богатство и разнообразие жизненных форм способствуют реализации этих ценностей и ценны сами по себе.

3. Люди не имеют права уменьшать богатство и разнообразие форм жизни, за исключением удовлетворения жизненно важных потребностей.

4. Человеческое вмешательство в нечеловеческий мир в настоящий момент превышает рамки разумного при тенденции к ухудшению.

¹ Naess A. The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement // Inquiry. 1973. Vol. 16, P. 96–97.

² Naess A., Sessions G. Deep Ecology Platform [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.deepecology.org/platform.htm> (дата обращения 05.10.2014).

5. Благополучие человеческой жизни и культурный расцвет, равно как благополучие нечеловеческих форм жизни, требуют значительного снижения численности народонаселения.

6. Требуется изменение направления политики и регулирования основных подсистем общества: экономики, технологий, идеологии.

7. Идеологические изменения предполагают принципиально иной подход к оценке качества жизни, включающей стремление к достоинству и обладанию внутренней ценностью жизни, а не к высоким потребительским стандартам.

8. Каждый, кто признает эти принципы, должен прямо или косвенно претворять их в жизнь.

К нечеловеческим формам жизни Нейс относит не только высших и низших животных, но также растения, реки, горы, леса, моря и экосистемы в целом, признавая за каждым из них внутреннюю ценность, вне зависимости от любых критериев. Дэвал и Сэшнс разделяют идею биоцентрического равенства частей единого целого¹. В целях человеческой самореализации и обеспечения прав природы, они формулируют ряд принципов природопользования²:

- невмешательство в природные процессы;
- возмещение причиненного вреда;
- учет традиций коренного населения при решении практических вопросов;
- сочетание методов западного управления, предполагающих изменение окружающей среды согласно нуждам человека, с философией Дао, американских индейцев и других традиционных обществ, ориентированной на природные циклы, для достижения взаимного гармоничного развития;
- учет интересов живой и неживой природы при принятии решений;
- защита исчезающих видов растений и животных;
- биорегиональная ответственность.

Тенденция к расширению круга объектов моральной ответственности соотносится с преодолением сексизма, расизма, классовой эксплуатации в

¹ Деволл Б., Сэшнс Д. Глубинная экология. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2005. С. 9-10.

² Деволл Б., Сэшнс Д. Указ. соч. С. 76-90.

человеческой среде. Не удивительно, что вопросы охраны окружающей среды стали развиваться в экофеминистических обществах, признававших «господство над землей» следствием андроцентризма, преодолеть которое можно с помощью женского типа сознания, направленного на сохранение и заботу¹.

Рассмотренные нон-антропоцентричные течения экологической этики обладают существенным недостатком - они стремятся обосновать наличие морального статуса у иных нечеловеческих форм жизни за счет отрицания особой роли человека в социоприродном развитии. Безусловно, человек является частью природы и его интересы тесно переплетаются с интересами иных членов биологического сообщества, однако он обладает особыми характеристиками, выделяющими его из общего числа. Эти характеристики вместе с тем наделяют его моральной ответственностью перед остальными представителями природного мира и его составляющими.

Следует отметить, что идея ограничения антропогенного влияния на окружающую среду в целях предупреждения экологической катастрофы, выливающаяся в критику техногенной культуры, может служить основанием для ограничения научно-технического развития общества и препятствием творческой самореализации личности. Забота о природе, частью которой является сам человек, должна разумно сочетаться с тенденциями развития современного общества. Нельзя полностью отрицать цивилизационные достижения. По мнению Ю. Хабермаса, научно-технический прогресс не предусматривает обязательное паразитирование на природе, разрушение баланса экосистем и уничтожение нечеловеческих форм жизни². К этому ведет хищническо-паразитический способ мышления, присущий потребительскому обществу. Альтернативная нравственно-ценностная система, подразумевающая отношение к природе как к равнозначному субъекту коммуникации, способна предупредить деструкции общественного развития.

¹ например: Lois K. Daly. *Feminist Theological Ethics: a Reader*. - Louisville, KY: Westminster John Knox Press. 1994, 344 p.; Rosemary Radford Ruether. *Gaia and God: An Ecofeminist Theology of Earth Healing*. - N.Y.: Harper-Collins Publisher. 1994. - 324 p.; Shiva V. *Staying Alive: Women, Ecology, and Development*. - London: Zed Books, 1989. 244 p.

² Хабермас Ю. *Техника и наука как «идеология»*. М.: Праксис, 2007. С. 60-62.

В основе русских культурных традиций лежат идеи гармоничного развития человека, сочетания интеллектуального начала, самостоятельного мышления и свободы творческого самовыражения с этическими нормами, достоинством, благом и культурой¹. Это определило возможность возникновения идеи научно-технического развития, основанного на совместной коэволюции природы и общества, в рамках философии русского космизма. Критикуя эксплуататорский тип взаимоотношений с природой западной техногенной цивилизации, русские философы видели в нем причину надвигающейся глобальной экологической катастрофы. При этом не отрицались перспективы научно-технического развития, способного гармонизировать интересы человека и природы. Человек подобен Вселенной как микрокосм подобен макрокосму - в качестве главной идеи русского космизма выделяет Е. В. Ушакова, что предполагает единство человека и природы, гармонизацию их взаимоотношений на основе добра, разума, веры, красоты, любви, совершенствование человека в соответствии с законами мировой гармонии².

В теории В. И. Вернадского живое вещество планеты выступает в роли «своеобразного космического организма», где значение имеет каждое существо его составляющее. Вместе с тем в пределах живого вещества возникает «новая форма энергии... связанная с жизнедеятельностью человеческих сообществ», она вызывает «нового рода миграции химических элементов, по разнообразию и мощности далеко оставляющие за собой обычную биохимическую энергию живого вещества планеты»³. Эта преобразовательная и разрушительная энергия человеческой культуры связана с психической деятельностью организмов, с развитием «творческого гения человека». Ученый верит, что научно-технический прогресс знаменует новый этап развития биосферы, превращения её в ноосферу –

¹ Абрамов Ю. Ф. Косолапов Р. А. Куйбарь В. И. Феномен духовности в глобализирующемся обществе // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Регионоведение. - 2015. - Том 11. - С. 174.

² Ушакова Е. В. Идеи русского космизма в анализе стратегий человечества в XXI веке // Социальные процессы в современной Западной Сибири. - сборник научных трудов. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. - Вып. 15. - С. 144.

³ Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 387.

«торжество разума и рациональной организации природы»¹. И этот этап неизбежен, поскольку научная мысль неотделима от человека.

В основе прогресса должен лежать разум, а не желания и потребности, проистекающие из человеческого невежества и предрассудков; прогресс связан с улучшением жизни человека и гармонизацией отношений с биосферой, а не основан на порабощении других народов, государств, природы.

Вместе с тем следует констатировать, что наш разум не располагает исчерпывающим знанием о реальности, существует множество областей, не изученных наукой и требующих внимания. Как отмечает В. И. Вернадский, превращение биосферы в ноосферу невозможно без научного понимания окружающей действительности².

Рассматривая проблему эволюции биосферы в контексте промышленно-технической деятельности человека, Н. В. Тимофеев-Ресовский пришел к выводу о неизбежности экологической катастрофы при сохранении текущих темпов роста народонаселения и направленности технической и промышленно-хозяйственной деятельности человечества³. Поскольку науке ещё не известны механизмы обеспечивающие равновесие в экосистеме планеты, человечеству стоит воздержаться от деятельности, его нарушающей. Для улучшения продуктивности ученый предлагает изучать биосферные процессы с целью их рационализации⁴.

Н. Н. Моисеев также придерживается принципа материального единства мира и совместного развития живого вещества планеты. Исследование мирового эволюционного процесса с позиций синергетики позволило ему установить взаимосвязь между будущим человечества и состоянием окружающей природной среды. Следовательно, установление гармоничных отношений с биосферой требуется для выживания самого человечества⁵. Стремление к сохранению

¹ Вернадский В. И. Указ. соч. С. 412.

² Вернадский В. И. Указ. соч. С. 389.

³ Тимофеев-Ресовский Н.В. Биосфера и человечество // Химия и жизнь. 1987. № 7; Тимофеев-Ресовский Н. В., Воронцов Н. Н. Яблоков А. В. Краткий очерк теории эволюции. М.: Наука, 1977. С. 20-26.

⁴ Тимофеев-Ресовский Н. В., Воронцов Н. Н. Яблоков А. В. Краткий очерк теории эволюции. М.: Наука, 1977. С. 233-236.

⁵ Моисеев Н. Н. Экология человечества глазами математика: Человек, природа и будущее цивилизации. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 29-31.

гомеостаза в теории Моисеева присуще не только отдельным биологическим организмам, но целым группам и системам¹. Таким образом, позиция ученого о наличии у сложных составных организмов как популяции и виды «стремления к жизни» перекликается с эколого-этическим принципом признания «морального статуса» за нечеловеческими формами жизни. В условиях ухудшения экологии планеты для дальнейшего развития человечеству необходимо искать принципиально новые ресурсы и приспособлять свои потребности к возможностям биосферы, взяв на себя ответственность за свою судьбу и судьбу всей планеты. В этих целях деятельность человека должна быть ограничена «экологическим императивом» согласования с законами природы и «нравственным императивом» ответственного поведения². Для достижения соответствующего уровня сознания потребуются нравственно-этическое воспитание и экологическое образование общества, изменение его идеалов и ценностных основ при разумном ограничении развития производства.

О необходимости сохранения идеалов творческой личности и научной рациональности, основ духовности для построения новой цивилизации говорит В. С. Степин³. Потребительское отношение к природе и как следствие экологический кризис не должны отрицать позитивные достижения действующей культуры. Становление устойчивого гармоничного общества связано с воспитанием нравственно более совершенной личности, что предполагает иное отношение к окружающей природной среде.

Экологическая этика предстает в качестве метода познания действительности, позволяющего осознать внутреннюю сущность мира и его внутренние связи. Человек, выходя за рамки субъект-объектных отношений, переоценивает и переосознает имеющийся у него опыт и трансформирует свои мировоззренческие позиции. Через созидательное взаимодействие с окружающим миром человек эволюционирует, достигая гармонии материального и духовного.

¹ Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. С. 130.

² Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 247-248.

³ Степин В. С. Цивилизационный выбор России и сценарий мирового развития // Международный симпозиум «Стратегия развития России в третьем тысячелетии»: Доклады и выступления. М.: Ноосфера, 1998. С. 34-37.

По мнению В. А. Петрицкого, появившееся на ранней стадии развития человеческой морали «нравственно-понимающее отношение к природе» становится востребованным современной цивилизацией, поскольку представления о единстве природы и человека как макрокосма и микрокосма, гармония которых представляла собой упорядоченность системы в противовес хаосу, созвучны положениям синергетики о стремлении системы к минимизации энтропии¹.

Согласно Вернадскому появление человека как «планетного явления космического характера» было предопределено космическим законом². Вместе с тем, замечает Петрицкий, возрастающее влияние производственной и исследовательской деятельности человека на окружающую среду противоречит принципу целостности системы «природа-космос-человек», поскольку проистекает от выделения человека из системных взаимосвязей и признания его в качестве первоосновы и первопричины³. Доказательство нарушению космического баланса – сложившаяся ситуация экологического кризиса.

Переосмысление вопросов нравственно-этического характера, осуществляемое в настоящий период, детерминирует переход от стадии нестабильного потребительского общества к устойчивому развитию. Обращение к принципу «нравственно-понимающего отношения к природе» способствует формированию субъект-субъектных отношений, что отвечает объективным законам мироустройства⁴. Основанием таких отношений будет выступать признание человеком природы и её составных частей в качестве субъекта, вне зависимости от осознания ей своей внутренней ценности. Субъект-субъектные отношения зависят от нравственно-этического потенциала самой личности, способной понять сущность природы, проникнуться состраданием и любовью, одухотворить её.

¹ Петрицкий В. А. Космос. Человек. Культура. СПб.: Алетейя, 2011. С. 5.

² Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 505.

³ Петрицкий В. А. Указ. соч. СПб.: Алетейя, 2011. С. 10.

⁴ Петрицкий В. А. Экологизация морали и этика // Философские науки, - 1990. - № 5. - С. 103-104.

Нравственно-понимающее отношение строится на этическом требовании признания природы в качестве «социального (метасоциального) организма». Это предполагает помимо признания равенства интересов каждой из сторон, общие морально-нравственные интенции в отношении друг друга. Иными словами, человек имеет право на ожидание равного отношения к нему природы, с точки зрения нравственности. Справедливость этого вывода, В. И. Фалько относит к «социализированной природе», отношение которой к человеку зависит от соответствия его деятельности нравственным и естественным законам, в то время как естественная часть природы априори не может быть злонамеренна¹.

Гармоничное и эффективное взаимодействие природы и человека не может строиться только на системе императивных принципов, требуются идеалы и цели, в стремлении к которым происходит развитие системы. В. В. Мантатов² в качестве таких основ выделяет:

- а) имманентную ценность биосферы и её составляющих;
- б) благоговение перед жизнью;
- в) ненасилие как единственный путь достижения блага.

Природа рассматривается ученым как высшая предельная ценность, источник для иных человеческих ценностей, единственный носитель энергии и жизни. Это предполагает смену утилитарно-экономической парадигмы мышления на нравственно-эстетическую, признающую моральные обязательства за человеком, обусловленные внутренней ценностью природы. Новая парадигма объединяет экологичный и этический подходы, позволяет с научной точки зрения подойти к вопросу установления ограничений воздействия человека на природу, оформляемых в качестве нравственных императивов.

В целях согласования содержания человеческого блага и блага для окружающей среды В. В. Мантатов указывает на необходимость учитывать местные экологические традиции, рассматривающие природу не в качестве

¹ Фалько В. И. Этические перспективы экологического сознания // Экологические проблемы в условиях перестройки. Сборник трудов. Вып. 11. М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований. 1991. С. 26-27.

² Уровень осведомленности и образовательные потребности в области экологической этики. Аналитический отчет / Под ред. В. В. Мантатова. Улан-Удэ, 2007. С. 28-32.

объекта хозяйственного ведения, но как «источник жизни». Одушевление сил природы и основанное на нем бережное отношение человека рождает глубинное экологическое сознание, способное стать опорой в устойчивом развитии территории.

По мнению Ц. Б. Будаевой, экологические традиции являются формой самоорганизации общества, не требующей для гармонизации взаимоотношений с природой государственного вмешательства¹. Естественная передача от одного поколения к другому экологических традиций способствует ненасильственному установлению необходимых императивов взаимоотношения с окружающей природной средой, проверенных веками. Традиции носят общечеловеческий интернациональный характер, что проявляется в межэтническом диалоге, взаимообмене экологическим опытом между народами, живущими в одинаковых природно-климатических условиях².

В отличие от культурно-этических традиций запада, стоящих на принципах антропоцентризма и антинатурализма, традиционные (неевропейские) культурные системы отражают идеи космического единства человека с окружающим его миром. Лежащие в основе традиционных культур представления не предполагают человека в качестве особого субъекта, но предписывают ему обязанность сохранять целостность экосистемы и способствовать гармоничному развитию³. Поэтому в традиционных этических системах не возникает противоречия между духовным и материальным, природным и человеческим развитием.

С. И. Жимбеева считает, что западная этика направлена на регулирование отношений между людьми, в то время как традиционная опосредует отношения человека с природой на основе «жесткой природно-детерминированной взаимосопряженности всего и вся в космическом пространстве»⁴.

¹ Будаева Ц. Б. Этноэкологические традиции: история и современность (на примере экологических традиций бурят). Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2003. С. 39.

² Будаева Ц. Б. Указ. соч. С. 167.

³ Жимбеева С.И. Понимание природы. Компаративистский подход. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2007. С. 94.

⁴ Жимбеева С.И. Понимание природы. С. 105.

Исследованию мировоззренческих особенностей народов Байкальского региона посвящена работа С. М. Дашинимаевой¹. В ней раскрываются основные положения взаимодействия общества и природы, присущие коренным народам Байкальского региона, направленные на приспособление к природным условиям жизнедеятельности, а не на максимальное преобразование окружающей среды. Через одушевление природных явлений, понимании целостности и взаимозависимости, обеспечивается бережное отношение к окружающей среде и достигается коэволюция человека с природой².

В качестве традиционной этической концепции можно рассматривать и экологическую этику буддизма³. Согласно исследованию О. В. Доржигушаевой, человек и окружающий его мир в буддийской ценностной системе предстают динамической целостностью, противоречия в ней возникают вследствие ложных представлений человека о своей природе и роли в этом мире⁴. Понимание взаимосвязанности и взаимообусловленности мира выражается действием закона кармы как возвращения плодов плохих и хороших поступков обратно к человеку. О. В. Доржигушаева раскрывает закон кармы в экологическом русле как заботу о своей судьбе в будущих перерождениях в практической заботе о будущих поколениях⁵. То есть если человек, стремясь обеспечить себе благое перерождение согласно закону кармы, относится к окружающему его миру с уважением и совершает благодетельные поступки, тем самым он практически формирует благоприятствующие условия для существования всех живых существ.

Традиционная философия Китая, наполненная призывами к самосовершенствованию через познание гармонии и единства человека с

¹ Дашинмаева С. М. Экологическая этика как фактор коэволюции общества и природы (на примере Байкальского региона): Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Улан-Удэ, 2009. 24 с.

² Дашинмаева С. М. Указ. соч. С. 14-17.

³ Доржигушаева О. В. Философские основания экологической этики (на примере буддийской традиции): автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Улан-Удэ, 1996. 22 с.

⁴ Доржигушаева О. В. Указ. соч. С. 10-11.

⁵ Доржигушаева О. В. Указ. соч. С. 16.

природой, по мнению И. Р. Цыденовой, содержит в себе аксиологические основы экологичного отношения к окружающей природной среде¹.

На основе данных исследований можно сделать вывод, что выраженная природоцентричность этики Востока обуславливает гармоничное развитие общества и его экологическую устойчивость. В связи с чем действующий цивилизационный кризис следует рассматривать как порождение антропоцентричного мировоззрения и экспансии западной культуры.

Можно отметить схожесть принципов социоприродного взаимодействия в рамках традиционных культур с позициями экологической этики. Но в отличие от экологической этики традиционные системы социоприродных отношений вырабатывались веками, что обуславливает их детальную регламентацию различных этических аспектов взаимодействия. Традиционные культуры предполагают уважительное отношение к биосфере, но не исключают такие неэтические с точки зрения некоторых течений экологической этики аспекты как, например, использование домашних животных в хозяйственных нуждах или охоту на диких животных. В русле традиционной этики не возникают характерные для экологической этики западного образца противоречия ввиду признания морального статуса за животным и растительным миром, неживой природой. Также в русле традиционной этики содержание «экологического императива» как наиболее оптимальной стратегии взаимодействия с окружающей средой ввиду накопленного поколениями опыта достаточно определено и выверено.

Приравнивать содержание традиционных экологических концепций с содержанием экологической этики либо отдавать им приоритет было бы несколько неправильным. Экологические принципы приемлемые в одних природно-климатических условиях могут оказаться губительными в иных. Неоспорима взаимосвязь традиционных этических концепций с особенностями той местности, где они получили своё развитие. Вследствие чего они носят

¹ Цыренова И. Р. Философские основания устойчивого развития Китая: автореф. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2004. С. 19.

специализированный характер и не могут быть автоматически экстраполированы в полном объеме в глобальном масштабах. Поэтому следует заключить, что природоцентристская этика традиционных культур имеет практическое значение в становлении экологической этики на местном уровне и является научно-методологическим материалом для совершенствования глобальной экологической этики.

Вместе с признанием потенциала традиционных культур с их представлениями о взаимозависимости природного и человеческого, следует отметить факт их низкой актуализации в политике и общественной жизни в современных условиях. При этом, подчеркивает И. И. Осинский, традиционные ценности не являются неизменными застывшими образцами, они изменяются в соответствии с новыми реалиями, когда наиболее фундаментальные, обеспечивающие консолидацию и стабильность общества остаются, а иные подвергаются переосознанию и переоценке¹. Поэтому синтез гуманистических и природных ценностных систем является необходимым шагом в развитии как антропоцентричной этики Запада, распространение которой в мировом масштабе обусловило глобальный системный кризис общества, так и традиционной природоцентричной этики.

На основе синтеза ценностей Запада и Востока формируется целостное мировоззрение, сочетающее динамизм, индивидуализм, рациональность, стремление к познанию и преобразованию окружающей действительности, присущие западному типу мышления, вместе с преемственностью традиций, стремлением к гармонии, духовному совершенствованию, являющихся основой восточной ментальности².

Возможность синтеза ценностных систем антропоцентричной и природоцентричной культур во многом зависит от способности общества, воспитанного в духе индивидуализма, потребительства и техницизма, разумно

¹ Осинский И. И. Традиционные ценности в духовной культуре бурятской национальной интеллигенции // Социс. - 2001. - № 3. - С.80-81.

² Сандакова Л. Г., Бурзалова А. А. Диалог культур Запада и Востока как основа целостного мировоззрения // Вестник БГУ. - 2012, Спецвыпуск С. - С. 6-7.

принять ограничения своей деятельности экологического характера. В результате неправильной интерпретации содержания и сущности человеческой свободы любое разумное ограничение человеческого влияния на окружающий мир мыслится как посягательство на индивидуальную свободу лица. Поэтому Р. С. Протасов выделяет «переоценку свободы» в качестве одного из ключевых элементов «конвергенции природных и человеческих ценностей». Вместо отношения к природе как ресурсной базе для удовлетворения потребностей человечества философ предлагает воспользоваться концепцией свободы М. Хайдеггера - позволять вещам следовать своей природе, а не пытаться изменить мир под себя¹. Способность человека определять вектор социоприродного развития и нести экологическую ответственность за иных членов биологического сообщества и общее состояние окружающей среды не противопоставляют его природе, но обуславливают его особый статус.

Рассмотренные концепции взаимоотношения общества и природы, несмотря на разнообразие, позволяют выделить ряд общих черт, присущих всем направлениям экологической этики:

1. Основная задача экологической этики – выработка ценностно-нормативных принципов взаимодействия человека с окружающей средой. Этот процесс предполагает две стадии – критическую и конструктивную. На первой происходит переосознание места природы в системе человеческих ценностей и основанных на этом типе мышления и взаимодействия. Вторая связана с утверждением новых оснований жизнедеятельности человека.

2. Поскольку экологическая этика опирается на экологические, биологические, географические, иные научные знания, при обосновании идеи взаимозависимости человека и природы, выведенные в её рамках этические принципы носят не только нравственный, но и мета-нормативный научный характер.

3. Основные идеи экологической этики заключаются в признании:

¹ Протасов Р. С. Философско-аксиологические основы экологической этики: дисс. ... канд. философ. наук. Улан-Удэ, 2004. - С. 82-84.

- равенства прав на жизнь за всеми объектами живой и неживой природы наравне с человеком ввиду объективного наличия внутренней ценности, независимого от его осознания;
- моральной ответственности человека за состояние окружающей среды; принцип невмешательства и ненасилия.

4. Вне зависимости от сознания самой природой её внутренней ценности и морального статуса, провозглашение самоценности природы необходимо на современном этапе для выработки принципов и критериев нравственного отношения к окружающей среде и её компонентам, достижения динамического равновесия между возможностями экосистем и человеческими потребностями.

5. Ценность природы в антропоцентризме и нон-антропоцентризме мыслится сквозь призму совершенствования человеческой морали. Несмотря на то, что нон-антропоцентризм признает за нечеловеческими объектами природы наличие морального статуса и определенных прав, реализация их возможна только во взаимодействии с человеком. Именно человек выступает центральным звеном в системе взаимосвязей человек-природа, являясь инициатором позитивных и негативных изменений и объектом ответственности.

6. Прикладной характер экологической этики, выражающийся в ориентации на разрешение актуальных проблем и побуждении к конкретным поступкам. Практические изменения основаны на ценностных программах, имеющих специализированное теоретическое осмысление – этические принципы выводятся на основе данных экологии, биологии, медицины, права и т.д.. То есть теория определяет и обосновывает практику.

Экологическая этика как ценностно-нравственное основание устойчивого развития цивилизации позволяет сформировать системную картину мира. Восприятие «блага» с позиции иных (нечеловеческих) форм жизни является необходимой составляющей перехода от линейного к системному мышлению, позволяющему адекватно оценивать причины возникающих проблем и находить пути выхода. Дробность восприятия, связанная с ориентацией на материальные ценности и экономическую составляющую развития, сужает рамки познания до

функционирования отдельной части и не позволяет понять истинную динамику процессов. Таким образом, признание морального статуса природы позволяет реформировать сам способ мышления индивидов в постижении целого.

Становление экологической этики не может строиться на отрицании гуманистических или природных ценностей, игнорирование творческого потенциала человека либо самоценности окружающей природной среды – являются тупиковыми путями развития. Экологическая этика представляет собой синтез ценностей западных и традиционных культур, как аксиологическое основание развития общества она подразумевает:

- признание морального статуса, не зависящего от субъективного отношения, за биосферой, её представителями и составляющими. Животные, растения, насекомые, микроорганизмы, объекты окружающей природной среды должны восприниматься не в качестве механизмов, производящих определенные блага для человека, но как значимые сами по себе формы жизни, взаимодействие с которыми должно строиться на взаимоуважении и балансе общих интересов;

- формирование нравственно более совершенной личности, морально ответственной за благополучие иных форм и видов жизни. Человек должен ориентироваться на обеспечение наибольшего блага для представителей всех форм жизни при осуществлении своей деятельности. В этом качестве человек рассматривается как фактор социоприродного развития и приобретает особый статус, связанный с признанием ответственности человека как особого представителя природной среды за последствия оказываемого им влияния на живую и неживую природу.

- признание взаимозависимости человека и окружающей природной среды. При значительном изменении экологических условий жизнедеятельности существование человека как биологического вида ставится под угрозу, однако исчезновение человека не является критическим для существования иных форм жизни на планете. Другими словами, негативное воздействие на окружающую природную среду в первую очередь противоречит главному стремлению человечества - к выживанию. Данное положение имеет два аспекта: связанный с

выживанием человечества и с гуманным отношением к иным представителям природной среды;

- развитие дружественных к природе технологий, не нарушающих экологического баланса. В качестве целей развития должны служить не максимальная экономическая прибыль и сверхпотребление, но гармоничное социоприродное развитие.

1.3. Устойчивое развитие как цивилизационный императив

Понимание деструктивности ценностных основ предыдущего периода развития, ставших причиной возникновения противоречия между развитием человечества и возможностью его выживания (ввиду ухудшения экологических условий, истощения природных ресурсов, сокращения видового многообразия животного и растительного мира), актуализировало изучение социоприродных взаимосвязей и способствовало появлению различных идеологических концепций дальнейшего развития человечества.

В 60-х 70-х годах XX века, отмечает Д. М. Гвишиани, созрело понимание наличия единых проблем в развитии Запада и Востока, инициированных технологической революцией, что обусловило стремление к обмену имеющимся опытом между странами, а также проведению исследований глобальных тенденций развития¹. Особую ценность среди прочих приобрело исследование, проведенное на базе Массачусетского политехнического университета. Ученые по инициативе организации Римский клуб на основе динамического взаимодействия пяти показателей (промышленное производство, сельскохозяйственное производство, народонаселение, потребление природных невозобновимых ресурсов и загрязнения окружающей среды) создали модель «World 3». Анализ существующих тенденций позволил сделать неутешительные выводы о предполагаемых изменениях показателей системы и перспективах человечества:

¹ Гвишиани Д. М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу / Под ред. Ю. С. Попкова, В. Н. Садовского, А. А. Соитова. - М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2007. С. 358-361.

при сохранении действующих темпов развития общество достигнет пределов роста на планете в течение ближайших 100 лет; как следствие человечество ждет вынужденное снижение численности населения и объемов производства. С другой стороны, данные свидетельствовали о возможности обеспечения удовлетворения основных материальных потребностей человечества на длительную перспективу при соблюдении баланса между экологическими и экономическими интересами¹. И чем раньше будет осуществлен переход к новой модели развития, тем успешнее будут его результаты.

Результаты исследования были опубликованы в 1972 году в работе «Пределы роста», привлекая внимание широкой общественности к глобальным проблемам². Следует отметить, что примененные методы исследования сложных систем способствовали в дальнейшем экстраполяции концепций синергетики и термодинамики на область цивилизационного развития³. В частности, представления о динамическом равновесии, понятии нелинейности системы, условиях прогрессивного развития, бифуркационном характере изменений, а также на заимствование термина «устойчивое развитие» (применяемого в синергетике для описания сложных систем) для определения концепции дальнейшего пути развития человечества.

Применение методов синергетики при исследовании сложных систем позволило по-новому рассмотреть вопросы динамики в эволюции общества, предсказуемости в управлении социумом, определить критерии устойчивости, расширить границы понимания рациональности, и на этой основе способствовать развитию нового стиля мышления⁴.

Как следует из параграфа 1.2. в рамках действовавших ранее представлений лежало механистическое понимание мира, где природа рассматривалась как само собой разумеющееся, не обладающее самостоятельной ценностью, в то время как

¹ Meadows D. The Limits to Growth. A report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. N.Y. Universe Books. P. 23-24.

² Meadows D. The Limits to Growth. A report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. N.Y. Universe Books. 205 p.

³ Фомичев А. Н. Проблемы концепции устойчивого экологического развития. Системно-методологический анализ. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 56.

⁴ Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб.: Издательство «Лань», 1999. С. 17.

человек представлялся совершенным творением. Потому во взаимоотношениях между социумом и природой человек выступал её покорителем, творцом, созидателем. Соответственно с этими воззрениями формировались понятия рациональности и прогресса в науке и практической деятельности, сопутствующие переделыванию мира согласно человеческим нуждам, что оказало влияние на ход цивилизационного развития.

Ограниченное понимание прогресса связано с ограниченным пониманием идеалов и целей общества - развитие общества продолжается, пока цель не будет достигнута, что знаменует смену действующих идеалов¹. Это обуславливает некоторые негативные тенденции:

1) Прогресс не всегда соотносится с моделью действительно благоприятного развития. В случае, когда идеалы развития не отражают действительную картину мира, деятельность социума, направленная на их достижение, может по факту противоречить фундаментальным интересам человечества и обуславливать деструктивные изменения.

2) В угоду достижению технократическо-потребительских идеалов игнорируются интересы лежащие вне рассматриваемой плоскости: удовлетворение духовных потребностей, интересов окружающей природной среды.

3) Кризисы, сопутствующие утрате ориентиров, становятся неременными атрибутами общественного развития.

С позиций синергетики такое понимание мира сопоставимо с замкнутыми системами - существующими независимо от внешней среды, однако, они составляют незначительную часть, мир в основном состоит из открытых систем - обменивающихся энергией (веществом) с окружающей средой, что обуславливает постоянные изменения и отхождения от состояния равновесия². Это предполагает тесную взаимосвязь между социальным и природным мирами, где человек не

¹ Макаров В. И. Философия самоорганизации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 129.

² Василькова В. В. Указ. соч. С. 21-24.

выделен из природы в качестве внешнего наблюдателя, а является её неотъемлемой частью.

Новая мировоззренческая система исходит из позиции «нелинейности» развития системы. И. Пригожин и И. Стенгерс связывают данное явление с бифуркациями - точками качественного изменения существующей системы, когда при значительном превышении крайних показателей среды образуется новая либо разрушается действующая система. Итог во многом зависит от преобладающих сил в рассматриваемый момент¹.

Применение идеи о нелинейности к развитию социальных структур с точки зрения Е. Н. Князева и С. П. Курдюмова позволяет обосновать:

- существование альтернативных путей развития;
- выбор наиболее оптимального направления развития из существующих;
- развитие эволюционных процессов в среде;
- необратимость качественных изменений².

Понимание множественности путей эволюции позволяет рассматривать развитие не как само собой разумеющееся и потому правильное, а как результат осознанного выбора, что предполагает ответственность социума за формируемое будущее. То есть общество развивается не только в русле самоорганизации, но и на основе организационных механизмов, когда через постановку определенных целей и идеалов развития происходит моделирование будущего.

Необходимо понимать, что в отличие от самоорганизации организация социальных систем может противоречить истинным потребностям общества и ориентироваться на реализацию интересов, вступающих в том числе в противоречие с главной ценностью человечества - стремлением жить. С другой стороны, посредством эффективных механизмов управления развитием обществом можно сгладить недостатки неупорядоченных самоорганизующихся процессов³.

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., 1986. С. 216-217; Василькова В. В. Указ. соч. С. 27.

² Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизации, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002. С. 36.

³ Цырендоржиева Д. Ш. Динамика общества: синергетический анализ // Известия Томского политехнического университета. - 2010. - Т. 316. - № 6. - С. 81.

Ценности техногенно-потребительской цивилизации обусловили противоречие между общественным и природным развитием, материальным и духовным миром человека, что в совокупности привело к системному кризису в развитии общества, созданию угрозы экологического кризиса и нехватки природных ресурсов, служащих основой человеческой жизнедеятельности. Синергетическое обоснование нелинейности общественного развития способствовало появлению концепции устойчивого развития как нового вектора общественного развития, учитывающего долгосрочные интересы общества, а также особенности взаимосвязей и взаимозависимостей социоприродной системы.

Следует отметить, что хотя устойчивое развитие в теории выступает в качестве альтернативы техногенно-потребительской модели развития, реализуемая на деле стратегия устойчивого развития может представлять собой лишь ответвление действующего направления развития. Важным моментом является изменение не столько внешнее и номинальное (провозглашение новых идеалов развития, но фактическое следование старым), сколько внутреннее и сущностное.

Ретроспективный анализ понимания концепции устойчивого развития и мер её практического воплощения позволяет установить степень соответствия между подлинным содержанием устойчивого развития (способствующего гармонизации социоприродных отношений) и предлагаемой моделью альтернативного развития.

Переход концепции из теоретического конструкта в стратегию развития берет свое начало с Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развития 1972 года, где в целях сохранения и улучшения окружающей человека среды была принята Декларация и План действий по выполнению принятых обязательств¹. Конференция провозгласила окружающую среду одним из решающих факторов осуществления человеком своих прав, в первую очередь

¹ Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развития 1972 года (Стокгольмская декларация) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения 04.08.2015); Action Plan for the Human Environment 1972 года [Электронный ресурс]. - URL: <http://ru.scribd.com/doc/52786464/Action-Plan-for-the-Human-Environment> (дата обращения 04.08.2015).

права на жизнь, что знаменовало фундаментальный сдвиг в общественном сознании.

В Декларации признавалось пагубное влияние текущего курса развития человечества не только на развивающиеся страны, но и на промышленно развитые. Говорилось о глобальном и взаимосвязанном характере экономической деятельности во всем мире¹. Поэтому, несмотря на определенные успехи в развитии нашей цивилизации, мировое сообщество не могло игнорировать проблемы голода, доступа к образованию, отсутствия источников чистой пресной воды, характерные для развивающихся стран. Постулировалась необходимость ответственного регулирования совместного развития на международном и национальном уровнях.

В декларируемых принципах также отмечалась необходимость учета экологических факторов при планировании экономического развития, которые наряду с рациональной социальной политикой способны обеспечить благоприятные условия для жизни и работы человека².

Согласно Н. Н. Моисееву именно от способности общества согласовать свое развитие с экологическими ограничениями зависит его дальнейшая судьба, а вопрос правильной организации коэволюции природы и человека представляет собой центральную проблему человечества³. Захарова Е. Ю. отмечает, что возрастание влияния человека на состояние окружающей природной среды явилось причиной неравновесности в социоприродной системе, с одной стороны, но обуславливает возможность сознательного регулирования социоприродных процессов в соответствии с заданными целями и принципами, с другой⁴.

¹ Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развития 1972 (Стокгольмская декларация) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения 04.08.2015).

² П.4, п.8 Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развития 1972 (Стокгольмская декларация). - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения 04.08.2015).

³ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 25 .

⁴ Захарова Е. Ю. Соционатурэкоцистема: содержание и механизмы управления // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. - 2012. - № 4. - С. 209.

Отражение идеи «развития без разрушения», сочетающей экологические и экономические интересы общества, можно найти в ряде официальных документов, принятых в 80-х годах прошлого века: Всемирной стратегии охраны природы 1980 года¹, содержащей конструктивную программу международной природоохранной деятельности; Всемирной хартии природы ООН 1982 года², признающей важность существования каждого биологического вида для экосистемы планеты; Конвенции ООН по морскому праву³, регулирующей вопросы выброса отходов деятельности в морскую среду и др. В их рамках были закреплены следующие принципы и приоритеты развития:

- зависимость человека от природных сил, влияние состояния окружающей природной среды на здоровье и продолжительность жизни человека. Так, согласно Всемирной Хартии природы 1982 года⁴ признается важность популяции каждой формы жизни, обеспечивающих совместно уникальную среду обитания на планете. Поэтому человек обязуется руководствоваться моральным кодексом действий (в том числе своей обязанностью перед последующими поколениями сохранить пригодные для проживания и труда экологические условия) с учетом долгосрочных перспектив, при осуществлении экономической деятельности;

- сохранение биологического разнообразия, являющегося одним из факторов стабильности окружающей среды. Например, Конвенция 1975 года о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения⁵, направлена на сохранение флоры и фауны как незаменимой части природных систем, имеющих культурно-рекреационное, научное, экономическое значение для всего мирового сообщества;

¹ Всемирная стратегия охраны природы 1980 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.a21italy.it/medias/31C2D26FD81B0D40.pdf> (дата обращения 15.09.2015).

² Всемирная Хартия природы (Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28.10.1983) [Электронный ресурс] // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 51, стр. 24–27. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (дата обращения 15.09.2015).

³ Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения 15.09.2015).

⁴ Всемирная Хартия природы [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (дата обращения 15.09.2015).

⁵ Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cites.pdf (дата обращения 15.09.2015).

- борьба за качество окружающей природной среды. Подобный призыв содержится в ряде положений Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года¹; Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1983 года регламентирует вопросы, связанные с международным сотрудничеством в области сокращения и предотвращения загрязнения воздуха²;

- обеспечение рационального использования природных ресурсов как залога дальнейшего развития общества и удовлетворения им необходимых материальных и духовных потребностей. Например, в Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1966 говорится об угрозе чрезмерной эксплуатации «морских живых ресурсов», что требует принятие программы охранительных мер во имя «обеспечения снабжения пищей человека»³;

- осознание обществом последствий истощения и загрязнения окружающей среды, затрагивающих интересы каждого. В частности, Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1977 года признает наличие пределов естественного восстановления природы и «жизненное значение для человечества» морской среды и её живых организмов⁴;

- глобальный характер поставленных вопросов и актуальность международного сотрудничества в их решении;

- учет социальных и экологических аспектов развития наряду с экономическим.

Несмотря на понимание необходимости перехода от общества неконтролируемого роста и потребления к рациональному и экологически стабильному, для официального провозглашения нового курса развития требовалось научное обоснование. В 1983 году для детального и комплексного

¹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года [Электронный ресурс] . - URL: http://www.osce.org/documents/mcs/1975/08/4044_ru.pdf (дата обращения 15.09.2015).

² Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1983 года [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/transboundary.pdf (дата обращения 15.09.2015).

³ Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1966 года [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/fisheries58.pdf (дата обращения 15.09.2015).

⁴ Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1977 года [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/dumping.pdf (дата обращения 15.09.2015).

изучения назревших вопросов под эгидой ООН была создана Международная Комиссия по окружающей среде и развитию, руководителем которой стала премьер-министр Норвегии Гро Харлем Брундтланд.

Главная цель комиссии заключалась в поиске причин экологического кризиса и путей выхода из него. В отличие от иных международных комиссий и групп, рассматривавших вопросы состояния окружающей среды, подход созданной комиссии принципиально отличался. Во-первых, окружающая среда рассматривалась не в изоляции от деятельности человека, его интересов и потребностей, но как одна из взаимосвязанных сфер развития цивилизации, что предполагает в целях решения экологических проблем переориентацию разрушительной и природозагрязняющей экономической деятельности. Во-вторых, «развитие» понималось не в смысле достижения экономического уровня развитых промышленных стран развивающимися, а в контексте долгосрочного прогресса всего человечества¹.

Поэтому разработанная «глобальная программа изменений» включала следующие аспекты²:

- понимание сложного и долговременного характера проблем окружающей среды;
- долгосрочность предполагаемых стратегий, их целей и результатов;
- учет экологических, социальных и экономических факторов, оказывающих взаимное динамическое влияние;
- усиление международного сотрудничества как основы реализации единой политики решения глобальных проблем;
- налаживание сотрудничества между бедными и богатыми странами для достижения совместных целей.

Как видно, проблемы окружающей среды занимали важное место при разработке концепции развития человечества, но Комиссия не ограничивалась

¹ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», 1987 год. С. 5, 17 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 04.08.2015).

² Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», 1987 год. С. 10 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 04.08.2015).

рамками эгоцентристского подхода, считая экономический рост и расширение базы природных ресурсов необходимым. Содержание «устойчивости» имело экономический характер, предполагающий равновесие экономики с экологической и социальной системами. Сохранение окружающей природной среды воспринималось комиссией Брундтланд как выгодная в первую очередь с финансовой точки зрения мера. Такой симбиоз идей рыночного подхода и сохранения экологического равновесия стал основой разрабатываемой концепции устойчивого развития.

В докладе «Наше общее будущее» опубликованном по итогам деятельности комиссии аккумулируется политическая концепция «устойчивого развития», содержащая в себе идеи предшествующих исследований цивилизационного развития и понимаемая как¹:

- развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения и не лишаящее будущие поколения возможности удовлетворять свои. Это предполагает, с одной стороны, учет потребностей всего населения планеты, в связи с чем идет речь о справедливом распределении ресурсов, с другой – наложение ограничений в использовании природных ресурсов, обусловленные современным развитием науки и техники;

- долгосрочное развитие, учитывающее темпы роста численности населения, масштабы эксплуатации ресурсов, производительный потенциал экосистемы, продовольственную обеспеченность, ориентацию технического развития. Соответственно, концепция должна содержать опорные краткосрочные и среднесрочные цели развития, задаваемые в рамках долгосрочных. Планирование должно учитывать каждую отрасль развития, рассматриваемую в организационном единстве;

- процесс оптимальных изменений, обеспечивающий нынешние и будущие потребности, в основе которого политическая воля. Устойчивое развитие не выступает в качестве конечной цели, а представляет собой состояние

¹ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», 1987 год, С. 59-65 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 04.08.2015).

общественной организации, обеспечивающее условия для жизнедеятельности человечества.

Доклад комиссии Брундтланд способствовал популяризации понятия «устойчивое развитие», но приведенное определение вызвало критику в научной сфере за его выраженную антропоцентричную направленность и отсутствие прямого указания на биосферную составляющую концепции¹. Предыстория возникновения рассматриваемой цивилизационной стратегии позволяет понять, что «устойчивое развитие» в первую очередь следует рассматривать как альтернативу технократическому пути развития. В обоих случаях конечной целью человечества как вида является непрерывно долгое существование при возможности удовлетворения собственных потребностей (сюда можно включить как материальные – в пище, комфорте, потреблении и т.д., так и духовные – в образовании, в познании, в самореализации и т.д.). Современная цивилизация долгое время связывала свое развитие с достижениями науки и техники, рассматривая биосферу в качестве производственного фактора. Угроза экологической катастрофы актуализировала поиск альтернативной концепции развития, учитывающей интересы окружающей среды, существование человека без которой невозможно. Поэтому, говоря об основных потребностях человека, следует выделить потребность в здоровой окружающей природной среде и рациональном использовании природных ресурсов. Учет биосферного фактора – одна из основных «потребностей нынешнего поколения».

Принципы и ценности «устойчивого развития» отличаются от действующей парадигмы общественного развития, ориентированной на максимизацию экономических прибылей и сиюминутное удовлетворение потребностей, в первую очередь тем, что обеспечивают долгосрочные интересы и разрешают комплексный кризис социума.

Ещё одной проблемой в понимании «устойчивого развития» стала неопределенность самого понятия. Поставленные широкие рамки обеспечили

¹ Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. Учебное пособие. М.: Прогресс-Традиция. 2000. С. 158-160.

появление множества определений «устойчивого развития», отражающих в различной степени экономическую, экологическую или социальную составляющие. Но ошибочно считать, что концепция устойчивого развития может отдавать приоритет одной из указанных сфер, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости. Наблюдаемое явление связано с «узким» пониманием устойчивости, присущим конкретным областям человеческой жизнедеятельности, каждая из которых является частью системы цивилизационного развития и составляет «широкое» понимание концепции. В этом плане «устойчивое развитие» соотносится с изначальным пониманием термина, взятым из термодинамики, представляя способность системы к сохранению во времени после внутренних и внешних воздействий, способность системы существовать¹.

В «широком» значении «устойчивое развитие» соотносится с понятиями приоритетов, оснований, направления развития общества, где «устойчивость» не означает неизменность, стабильность или консервацию, но предполагает динамическое равновесие системы значимых факторов.

А. Д. Урсул убежден, что содержание концепции устойчивого развития укладывается в рамки концепции ноосферогенеза, выдвинутой и обоснованной В. И. Вернадским, и проводит параллели между гармоничным развитием природы и общества с разумным управлением их взаимодействием, переходом человечества к сфере разума². Ноосферная коэволюция, в отличие от стихийной, целенаправленный процесс гармонизации развития биосферы и общества, основанный на коллективном интеллекте и рациональном управлении развитием цивилизации. Ориентация на создание ноосферной цивилизации придает идеи устойчивого развития качественно новый смысл, преобразуя стремление к неопределенно долгому существованию человечества в построение цивилизации на принципах экогуманизма, нравственности, духовности и разума³.

¹ Артюхов В. В. Общая теория систем: Самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 86.

² Урсул А. Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М.: Ноосфера, 1998. С. 33.

³ Урсул А. Д. Указ. соч. С. 47-49.

А. С. Астахов, В. В. Бушуев и В. С. Голубев рассматривают устойчивое развитие социоприродной системы как прогресс социума и равновесие биосферы, а устойчивое развитие общества как равновесное состояние в целом и прогресс его институтов¹. Прогресс меньшей системы не должен нарушать состояния равновесия с большей системой, а развитие внутренних институтов должно осуществляться равномерно.

В. В. Мантатов в определении содержания концепции устойчивого развития исходит из следующих положений²:

- устойчивость и изменчивость как сочетание порядка и хаоса - есть две стороны процесса развития. В их диалектическом равновесии на основе творческой эволюции и в стремлении к идеалам космической справедливости возможно неопределенно долгое гармоничное развитие человечества. Преобладание устойчивости как безопасного и неизменного состояния ведет к застою и упадку системы, в то время как излишняя изменчивость ведет к саморазрушению;

- динамическое взаимодействие противоположно направленных сил (устойчивости и изменчивости) позволяет системе эволюционировать, при этом, попытки придать системе равновесие неизбежно сочетаются с отклонениями от нормы. Такие отклонения в рамках социальной системы однако не должны противоречить законам системы более высокого порядка;

- человек является частью природы, поэтому социальное развитие должно учитывать законы функционирования окружающей среды. Жизнь человека невозможна вне связи с природой и потому единственно возможный путь развития - коэволюция природы и общества.

Таким образом, концепция устойчивого развития включает в себя:

¹ Астахов А. С., Бушуев В. В. и Голубев В. С. Устойчивое развитие и национальное богатство России. М.: ИАЦ «Энергия», 2009. С. 19.

² Мантатов В. В. Стратегия Разума: экологическая этика и устойчивое развитие. В 2-х томах. Т.1. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1998. С. 24-40.

- аспект устойчивости системы, предполагающей соответствие определенной норме, установленной законами большего целого. Речь идет о соблюдении экологического равновесия;

- аспект устойчивости процесса как непрерывного динамического взаимодействия структур сохранения и изменения, обеспечивающих саморазвитие. Устойчивость в таком случае основана на эволюции человеческого мышления и его творческом потенциале, и, в отличие от устойчивости системы, не исключает неравновесные состояния, инициирующие новую волну развития.

Поэтому концепция устойчивого развития, с одной стороны, не может быть привязана к конкретным количественным показателям; непрерывное развитие предусматривает постоянное совершенствование системы в стремлении к достижению идеалов. Здесь раскрывается роль нравственно-этического основания человеческого развития. С другой стороны, концепция ограничивается конкретными рамками устойчивости экосистемы, нарушение которых означает гибель для человечества. Поэтому мы говорим об экологической составляющей устойчивого развития.

«Узкое» понимание касается реализации концепции «устойчивого развития» на конкретном промежутке времени, для обозначения которого применим термин «стратегия». Стратегические цели устойчивого развития в отличие от концепции, являются достижимыми и обязательными для реализации. В зависимости от охватываемого периода могут быть направлены на решение текущих задач и предупреждение возможных угроз либо носить перманентный характер (в этом смысле стратегия сводится к принципам концепции).

Особое значение в достижении единой согласованной международной политики в соответствии с концепцией устойчивого развития принадлежит Организации Объединенных Наций. Конференции по окружающей среде и развитию, проводимые в 1992, 2002 и 2012 годах, не только конкретизируют понимание концепции цивилизационного развития, но и регламентируют стратегии на конкретные промежутки (способствующие общему становлению, но выступающие лишь в качестве этапов).

Конференция ООН по окружающей среде и развитию 1992 года логически расширила и дополнила положения Конференции ООН по окружающей среде 1972 года. В её рамках были приняты важнейшие документы, обозначившие цели и основы устойчивого развития: Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию¹ и Глобальная программа действий «Повестка дня на XXI век»².

Согласно первому принципу Декларации забота о людях должна занимать центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития, что предполагает обеспечение права на «здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой»³. С одной стороны, это можно трактовать как вторичность заботы об окружающей среде, которая обладает значимостью в концепции устойчивого развития постольку, поскольку это имеет отношение к заботе о людях. С другой стороны, такая формулировка говорит о равнозначности заботы о людях и заботы об окружающей среде, их взаимную обусловленность, поскольку без пригодных экологических условий жизнедеятельности и наличия природных ресурсов жизнь человека невозможна. В доказательство второй точки зрения, п.1.1. Преамбулы Повестки дня на XXI век выделяет вопросы окружающей среды и развития среди иных глобальных проблем (нищета, голод, ухудшение здоровья, уровень неграмотности населения), признавая, что именно охрана и рациональное использование экосистем способны удовлетворить основные потребности населения, способствовать безопасному и благополучному будущему⁴.

Декларация закрепляет основные принципы устойчивого развития, определяющие его содержание как цивилизационного вектора развития:

- принцип принятия мер предосторожности и ответственности государств: самостоятельной – за нанесение ущерба окружающей среде в рамках их

¹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (Принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml обращения 21.08.2015).

² Повестка дня на XXI век, 1992 год [Электронный ресурс] // Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. Том 1. Резолюции, принятые на Конференции. - Нью-Йорк: ООН, 1993. - 520 с. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения 04.08.2015).

³ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml обращения 21.08.2015).

⁴ Повестка дня на XXI век, 1992 год [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения 04.08.2015).

юрисдикции, общей – за сохранение, защиту и восстановление здорового состояния и целостности экосистемы Земли;

- стремление к предоставлению равных условий к удовлетворению интересов и потребностей всех стран;

- укрепление межгосударственного сотрудничества в области искоренения бедности, наращивания устойчивого научно-технического потенциала, устойчивого экономического развития всех стран;

- обеспечение всеобщего доступа к информации о состоянии окружающей среды;

- ограничение (с последующей ликвидацией) моделей производства и потребления, противоречащих принципам устойчивого развития.

Повестка дня на XXI век является программой действий по решению актуальных проблем сегодняшнего дня, цель которой подготовить мир к решению проблем следующего столетия и включает в себя экономические, экологические и социальные меры по обеспечению устойчивого развития общества¹. Конференция 1992 года закрепила представления о триединстве экономики, экологии и социальной сферы в деле становления новой концепции человеческого развития (рис. 1).

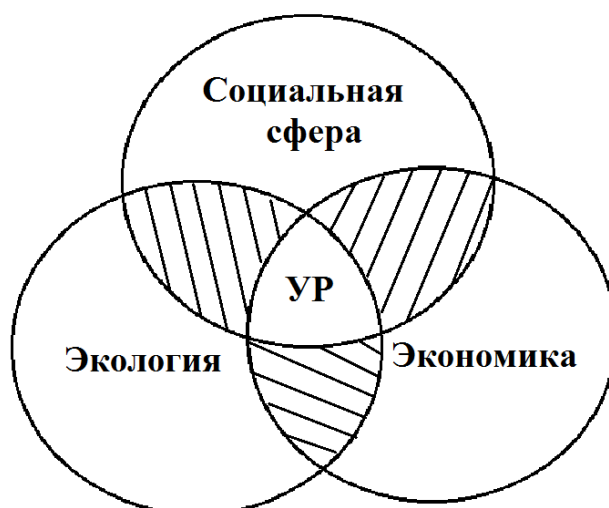

Рис. 1. Триединство концепции устойчивого развития

¹ П. 1.3. Преамбулы Повестки дня на XXI век, 1992 год [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения 04.08.2015).

Это предполагало сочетание социально-экономических, социально-экологических и эколого-экономических ценностей развития и выделение соответствующих индикаторов для оценки эффективности осуществляемой деятельности.

В структуре концепции выделяют международный, национальный и связанные с ним субрегиональный и региональный уровни реализации целей и ценностей концепции. Во многом результат предпринимаемых мер по переходу к устойчивому развитию зависит от характера отношений между государствами. Наличие постоянного и конструктивного межгосударственного диалога является необходимым условием решения глобальных проблем цивилизации. Политика отдельных государств, несомненно, имеет большое значение для практической реализации принципов и формирования общественного сознания, релевантного устойчивому развитию, но будет недостаточна без выработки единой международной стратегии борьбы с негативным влиянием экономики на окружающую природную среду (Раздел 1. Глава 2. Международное сотрудничество в целях ускорения устойчивого развития в развивающихся странах и соответствующая национальная политика)¹. Международное сотрудничество необходимо для создания потенциала в развивающихся странах путем экономического развития последних, передачи технологий и технического опыта в рамках секторальных стратегий, расширения знаний и опыта отдельных специалистов и целых организаций, что в совокупности способствует определению долгосрочных приоритетов государственного развития, грамотной оценке «устойчивости» осуществляемых преобразований (Раздел 4. Глава 37. Национальные механизмы и международное сотрудничество в целях создания потенциала в развивающихся странах)².

Конференция 1992 года закрепила основные концептуальные положения модели «устойчивого развития», переход к которому требует изменений во всех

¹ Повестка дня на XXI век, 1992 год [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch2.shtml (дата обращения 04.08.2015).

² Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch37.shtml (дата обращения 04.08.2015).

сферах человеческой жизнедеятельности. Принципы, заложенные в принятых по итогам Конференции документах, являются руководящими началами осуществления устойчивой политики. В качестве основных принципов В. А. Лось и А. Д. Урсул выделяют: биосфероцентризм, оптимизация потребностей и рационализация хозяйственной деятельности, справедливое распределение ресурсов, учет экологических, социальных и экономических факторов, преемственность развития и долгосрочное стратегическое планирование¹.

Между сформулированным на Конференции 1992 года образом устойчивого будущего и реальными действиями по его достижению за первое десятилетие образовался разрыв. Процессы ратификации созданных конвенций и протоколов шли медленно, затягивалось принятие национальных стратегий устойчивого развития, в недостаточной степени оказывалась помощь развивающимся странам. Требовались значительно большие ресурсы, уровень партнерского сотрудничества между государствами и сильная политическая воля для преодоления экологических угроз.

Конференция 1992 года обошла вниманием вопросы нравственного и духовного развития, сосредоточившись на материальных проявлениях цивилизационного кризиса. Это упущение детерминировало процесс идеологизации устойчивого развития в неолиберальном русле, сведенного к вынужденным экологическим ограничениям экономического развития и отбросившего ценностные идеалы концепции с долгосрочными приоритетами мирового сообщества. По сути, отмечает Л. В. Мантатова, устойчивое развитие превратилось в ответвление действующей цивилизационной парадигмы, трактующей понятие «свободы» во взаимосвязи с экономической деятельностью субъекта². Подлинное содержание «свободы» в плане устойчивого развития предполагает единство с принципами солидарности и ответственности за происходящие в мире события.

¹ Лось В. А., Урсул А. Д. Устойчивое развитие. М.: Изд-во «Агар», 2000. С. 29-33.

² Мантатова Л. В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2004. С. 118-122.

Глобальные проблемы цивилизации не могут быть разрешены на основе ценностей и принципов, их породивших. Технократическая цивилизация обеспечила экстенсивное и интенсивное освоение пространства Земли, прогресс науки и техники, рост эффективности производства и межгосударственных связей. Но, как подчеркивает Л. Е. Гринин, преследуемые идеалы практического освоения действительности создали угрозу существованию самой жизни¹.

Глобальный форум по окружающей среде на уровне министров 2000 года в г. Мальмё признал, что, несмотря на определенные позитивные достижения мирового сообщества, процесс деградации окружающей среды продолжается. Среди главных проблем развития общества в курсе устойчивости были названы: несогласованный подход к формированию международного экологического права, отсутствие действенных организационных механизмов, низкая осведомленность и просвещенность населения вопросами устойчивого будущего, ориентация государств в своей деятельности на чисто экономические, без учета экологических, факторы². Данные проблемы связаны с вопросами практической реализации принятых обязательств, ведь смена вектора развития без целенаправленных мер по организации новой модели невозможна.

На форуме в г. Мальмё подчеркивалось, что нищета, голод, несправедливое распределение богатств, низкий уровень доступа к образованию в развивающихся странах не только являются самостоятельными проблемами, но и выступают в качестве факторов, вызывающих деструкции в окружающей среде. Форум установил, что эффективность реализации принятых обязательств зависит от широты участия гражданского общества, уровня информированности и просвещенности населения, уважения к культурному разнообразию и духовным ценностям коренного населения³.

В этой связи на Форуме была поставлена задача о дополнении Повестки дня на XXI век действенными механизмами реализации принятых ранее принципов, в

¹ Гринин Л. Е. Нежеланное дитя глобализации. Заметки о кризисе // Век глобализации. - Выпуск №2. - 2008. - С. 46-53.

² Мальмёнская декларация[Электронный ресурс]. - URL: <http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/malmo-decl.html> (дата обращения 04.08.2015).

³ Там же.

частности, о разработке институциональной системы международного природоохранного регулирования как основы межгосударственного сотрудничества.

Обострение проблем, обозначенных на Конференции 1992 года, не только свидетельствует о неправильной методологии их разрешения, но и возвращает к проблеме ценностного сознания общества. Любые предпринимаемые меры для разрешения глобальных вызовов будут неэффективны в условиях доминирования старых концепций и ценностей развития.

Важным документом, дополняющим содержание концепции и формулирующим стратегические задачи устойчивого развития, является Декларация тысячелетия ООН¹, принятая по итогам одноименного Форума. Провозглашенные в ней принципы и ценности (свобода, равенство, солидарность, толерантность, уважение к природе и общая обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием и устранению угроз международному миру) логически дополняют концепцию устойчивого цивилизационного развития. Идея использования глобализации как позитивного фактора, объединяющего все народы, открывает широкие возможности для достижения ключевых целей «борьбы за развитие для всех народов мира, борьбы с нищетой, невежеством и болезнями; борьбы с несправедливостью; борьбы с насилием, террором и преступностью; борьбы с деградацией и разрушением нашего общего дома»².

На Йоханнесбургской встрече на высшем уровне 2002 года были подведены итоги реализации принятых ранее решений³. Констатация обострения эколого-экономических проблем при достижении незначительного прогресса в их разрешении, явилась толчком к переосмыслению действующей стратегии и поиску быстрых и эффективных путей политических преобразований.

¹ Декларация тысячелетия ООН [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 04.08.2015).

² Там же.

³ Йоханнесбургская встреча на высшем уровне 2002 года [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/wssd.shtml> (дата обращения 04.08.2015).

Занимавшие ранее мировое сообщество вопросы теоретического характера о необходимости перехода к устойчивому развитию, значении и содержании концепции, уступили место практическим проблемам. По настоянию Генеральной Ассамблеи ООН вместо проведения теоретических споров или дебатов по вопросам политики целью Встречи стало укрепление организационной структуры и консолидация деятельности мирового сообщества. Поэтому принципиальным достижением Йоханнесбургского саммита, стало не принятие принципиально новых договоров и соглашений, но активизация реальной деятельности по достижению практических целей. Важным дополнением к Декларации 2002 года, подтверждавшей ранее поставленные и согласованные концептуальные положения, стал План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию¹, содержащий не абстрактные цели-принципы, а конкретные цели-обязательства, имеющие количественное выражение и временную привязку.

Внимание к вопросам санитарии, доступа к чистой воде, образованию, обеспеченностью жильем, энергией, продовольственной безопасности, и охране здоровья связано с возрастающим значением понятия «человеческое достоинство» - нематериальной ценности, принадлежащей человеку с рождения и выступающей в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека «основой свободы, справедливости и всеобщего мира»².

Система мер по обеспечению «человеческого достоинства», способствует развитию социально значимых качеств, без которых невозможна реализация программы устойчивого развития общества. Осознание собственного творческого потенциала, духовной стороны потребностей, ответственности за осуществляемые преобразования способствуют практической реализации сформированной концепции цивилизационного развития.

¹ План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения 04.08.2015).

² Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения 04.08.2015).

Для выполнения обозначенных целей развития и становления «гуманного, справедливого и заботливого глобального общества» План выполнения решений содержал меры по укреплению институциональных механизмов устойчивого развития на международном и региональном уровнях для обеспечения упрочения межгосударственного партнерства и стимулирования национальных инициатив перехода к устойчивым моделям производства и потребления¹.

Следует отметить, что Конференция 2002 года официально дополнила классическое понимание устойчивого развития через согласование между экономическими, экологическими и социальными направлениями развития институциональным элементом как необходимой составляющей реализации принятых обязательств (подробнее институциональная система будет рассмотрена в параграфе 2.1. настоящей работы). Четырехаспектная структура устойчивого развития имеет пирамидальную форму, отражающую существующие взаимосвязи между элементами. Экономическая, экологическая и социальная сферы общественного развития, лежащие в основании пирамиды, составляют императивы, а институциональный обращен к вопросам взаимодействия социума с данными правилами (раскрывает нормативные аспекты реализации выдвинутых императивов развития) (рис. 2).

¹ Глава XI (Институциональные рамки устойчивого развития) Плана выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (Принята на 17-м пленарном заседании 04.09.2002) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения 04.08.2015).

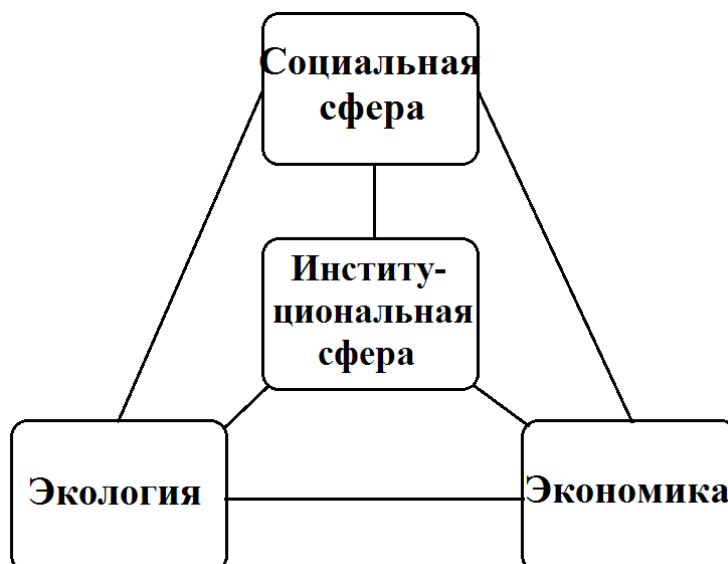

Рис. 2. Призма устойчивого развития.

Четырехаспектная модель устойчивого развития устанавливает взаимосвязь между вопросом эффективного и гармоничного экономического, социального и экологического развития и следованием нормам и правилам, обеспечивающим комплексное развитие всей системы. Институционализация предстает процессом упорядочения эколого-экономического, социально-экономического, эколого-социального развития в соответствии с установленными рамками¹.

Эффективность действий мирового сообщества по решению глобальных вопросов в рамках концепции устойчивого развития была обсуждена на Конференции ООН по окружающей среде и развитию 2012 года (Рио+20). Было подтверждено обострение энергетического, экономического, экологического и продовольственного кризисов, проблем нищеты, голода и здравоохранения. По данным ООН на 2010 год около 1,7 миллиарда человек в 104 странах жили в условиях многомерной бедности и до 1 миллиарда человек страдали от недоедания². Однако, позитивные примеры регионального, национального

¹ Valentin A., Spangenberg J. H. A guide to community sustainability indicators // Environmental Impact Assessment Review. - 2000. - № 20. - P. 382-384.

² Доклад о развитии человека, 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека [Электронный ресурс]. - М.: Ведь мир. С. 8, 34. - URL: http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_complete.pdf (дата обращения 21.08.2015).

(субнационального) и местного уровней, укрепили приверженность правительств выбранному курсу устойчивого развития.

В качестве концептуальных достижений Рио+20 следует отметить¹:

- признание недостаточности показателей внутреннего валового продукта в качестве комплексной оценки национального развития. Призыв к разработке более широких индикаторов, отражающих не только экономические, но и социально-экологические показатели прогресса (п.38);

- популяризация позиции ряда государств по признанию «прав природы в контексте поощрения устойчивого развития», соблюдение которых обеспечивает гармонию в отношениях человека с экосистемой Земли (п.39);

- обращение внимания мирового сообщества к «зеленой экономике» как действенному инструменту обеспечения устойчивого развития и ликвидации нищеты. В разделе III Декларации «Будущее, которого мы хотим»² регламентируются основные принципы и рамки осуществления «зеленой экономики», что наряду с соответствием всем международным соглашениям и нормам, касающимся прав человека, устойчивого развития, защиты и охраны окружающей среды, запускает механизмы, способствующие инновационной деятельности, рациональному потреблению и производству, поступательному, всеохватному и справедливому экономическому росту;

- призыв к усилению роли Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) как ведущего глобального природоохранного органа, обеспечивающего глобальное стратегическое планирование, координирующего деятельность государств и выступающего как авторитетный защитник окружающей среды (п. 88);

- подтверждение странами обязательств в отношении отмены вредного и неэффективного субсидирования добычи и потребления ископаемых видов

¹ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» от 04.08.1987 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 04.08.2015).

² Там же.

топлива, вызывающих рыночные диспропорции и неблагоприятные экологические последствия (п. 225);

- принятие добровольной десятилетней рамочной программы по рациональным моделям потребления и производства (п. 226);

- стремление к обеспечению неограниченных возможностей получения качественного образования на всех уровнях как залога разрешения проблем нищеты и неравенства. Образование признается необходимым условием обеспечения устойчивого будущего, что требует расширение доступа к образованию на уровне выше начального, совершенствования образовательной системы, улучшение подготовки педагогов, эффективного использования информационно-коммуникационных технологий (п. 229-235);

- создание реестра добровольно взятых заинтересованными сторонами и их сетевыми объединениями обязательств по реализации конкретных стратегий, планов, программ, проектов и мер в области устойчивого развития и ликвидации нищеты в целях информирования общественности о состоянии и тенденциях мирового развития (п. 283).

Проводимая конференция в большей степени была направлена на подведение итогов и корректировку существующих планов, в связи с чем, её итоговый документ не содержал принципиально новых стратегических целей, конкретных программ и сроков реализации. Участники подтвердили готовность руководствоваться в дальнейшем Рио-де-Жанейрскими принципами и принятыми ранее планами действий. В. В. Мантатов заключает, что акцент Конференции был сделан на «инклюзивном и справедливом экономическом росте, создании более широких возможностей повышения базовых стандартов жизни для всех, сокращении неравенства и поощрении социальной справедливости, повышении устойчивости экосистемы перед лицом новых вызовов»¹.

¹ Мантатов В. В. Концептуальная революция: Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20». С. 11.

Пункт 4 итогового документа «Наше общее будущее»¹ в качестве главных задач устойчивого развития признавал искоренение нищеты, отказ от нерациональных моделей потребления и производства и рациональное использование природных ресурсов как базы экономического и социального развития. Однако в принятой Декларации отсутствует признание духовно-нравственного кризиса в качестве основы эколого-экономических и социально-политических проблем. Сохранилась приоритетность технико-экономических аспектов развития над этико-экологическими.

На наш взгляд именно эколого-этическая составляющая концепции устойчивого развития должна иметь приоритет перед другими, ведь социальное конструирование реальности осуществляется на основе внутренних ценностных установок и приоритетов. В случае отсутствия целостного мирознания, существующие вызовы современности воспринимаются односложно, таковыми оказываются и меры реагирования. Вместо разрешения причины кризиса, общество борется с его последствиями. Но, как показывает практика, такая борьба не результативна. Стремление к наращиванию темпов экономического роста (признанного в качестве главного средства достижения целей устойчивого развития) без духовно-нравственного прогресса, ведет к осложнению экологической ситуации в перспективе.

Таким образом, появление концепции устойчивого развития связано с применением синергетической методологии к изучению процесса развития социальных систем. Это предопределило появление идей о бережном отношении к окружающей природной среде (поскольку общественное развитие представляет собой открытую нелинейную систему) и необходимости грамотного управления развитием (поскольку будущее многовариантно и зависит от проводимой политики). В последующем устойчивое развитие из идеи о необходимости сочетания экологических, экономических и социальных интересов общества, а также интересов окружающей природной среды, развилось в представления о

¹ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» от 04.08.1987 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 04.08.2015).

коэволюционном развитии, где устойчивое развитие – скорее метод достижения духовного совершенства и гармонизации социоприродных отношений.

Актуализация вопроса практической реализации поставленных целей развития и перехода к новой ценностной системе обращает нас к вопросу институционализации. Именно институциональная составляющая концепции обеспечивает комплексное разрешение проблем и формирует стратегию общественного развития, учитывающую интересы различных групп.

Глава 2. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

2.1. Сущность институционализации как процесса перехода к устойчивому развитию

Согласно Итоговому документу Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 концепция устойчивого развития в целях интеграции социального, экономического и экологического аспектов требует укрепления институциональных механизмов, обеспечивающих согласованность и эффективность процесса перехода к новой модели цивилизационного развития¹. В свою очередь План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию 2002 года признает действенную институциональную базу ключом к решению задач устойчивого развития. На этой основе можно заключить, что практическая реализация концепции устойчивого развития представляет собой процесс институционализации общественных отношений на основе принципов экологической этики.

Понятие «институционализация» многозначно и широко употребляемо в науках, связанных с изучением различных аспектов общественных отношений. Социология, экономика, право, антропология, политология, философия имеют свое, несколько отличное, представление о процессе возникновения, функционирования, целевом назначении институтов, их признаках, что, несомненно, сказывается на формировании особенностей в подходах к изучению термина «институционализация». Эти подходы не являются взаимоисключающими, но развивают и дополняют положения друг друга, раскрывая процесс институционализации с различных точек зрения. Общая тенденция к сближению различных типов научного знания, свидетельствующая

¹ IV. Институциональные рамки устойчивого развития. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-l-1_russian.pdf (дата обращения 04.08.2015).

об эффективности заимствований понятийно-методологической базы между социальными, техническими и естественными науками, лишь подтверждает необходимость применения комплексного подхода к изучению феномена институционализации.

В общем виде институционализация - это процесс превращения неформальных и неорганизованных отношений в социуме в форму упорядоченного удовлетворения общественных потребностей и интересов. При этом процесс формализации может иметь как самостоятельный и независимый, так и контролируемый и предзаданный характер. В условиях глубокого системного кризиса человеческой цивилизации и угрозы экологической катастрофы возможность преобразования общественных отношений в соответствии с заданными векторами развития представляет как научно-исследовательский, так и практический интерес.

С точки зрения И. И. Кравченко, институционализация - это «синергетический процесс перехода от самоуправления и самоорганизации явлений к организационным и управленческим», предполагающий в результате создание организационных структур с иерархией власти, регламентацию соответствующих отношений, их юридической легализации (при необходимости)¹. То есть институционализация представляет собой сложный комплексный процесс, начинающийся от возникновения необходимости удовлетворения определенной общественной потребности либо реализации интереса и завершающийся формализацией - установлением норм, правил, процедур, санкций для поддержания принятых стандартов поведения. Это в свою очередь означает, что целью институционализации является не только появление новых институтов, но и моделирование уже существующих социальных систем, их совершенствование.

Институционализм как метод общественного познания берет свое начало с трудов О. Конта, поставившего вопрос о практической пользе философских

¹ Кравченко И. И. Институционализация // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т 2. М.: Мысль, 2010. С. 125.

изысканий¹. Вместо бесплодных исследований вопросов метафизического характера Конт призывал к раскрытию законов функционирования и развития общества. По его мнению, изучение действительности помимо познания собственной природы явлений позволяет предвидеть дальнейшее развитие событий и на этом основании влиять на их ход². И хотя в трудах философа не содержится полноценное понятие «институт» и не раскрываются его характерные черты, система позитивной философии О. Конта способствовала развитию представлений о взаимосвязи общественного сознания и общественного бытия, о нравственных корнях порождаемых политикой затруднений, о роли идейных оснований в разрешении социальных кризисов, о наличии закономерностей общественного развития.

Наряду с О. Контом, большое влияние на развитие философской мысли, через обращение к практическим вопросам общественного устройства, оказал Г. Спенсер. Философ рассматривал общество как непрерывно эволюционирующую систему, прогресс которой направлен на достижение «большого объема, большей связанности, большего многообразия и большей определенности»³. Спенсер отмечал тенденцию приспособления строения общественных организмов к осуществляемой деятельности – при изменении основной цели функционирования общества меняется и содержание его институтов. Он обращал особое внимание на наличие в обществе «сопротивления переменам» под влиянием частичного сохранения старых условий общественного функционирования⁴. Эта мысль находит свое отражение в современной экономической теории «институциональных ловушек», рассматривающей проблемы перехода от одной формы общественного устройства к другой и обосновывающей необходимость комплексного проведения институциональных преобразований.

¹ Конт О. Дух позитивной философии. Ростов н/Д: «Феникс», 2003. С. 72.

² Конт О. Указ. соч. С. 85-90.

³ Спенсер Г. Синергетическая философия. Киев: Ника-центр, 1997. С. 299.

⁴ Спенсер Г. Указ. соч. С. 297.

Экономический аспект социальных систем был рассмотрен в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, где существование определенных закономерностей и правил функционирования общественных систем происходит через отрицание естественного экономического порядка и признание за каждым периодом исторического развития своего способа экономических отношений. Исходя из данной теории характер развития институтов во многом зависит от самих субъектов общественных отношений¹.

Принципы институционализма как социологического явления были оформлены в философии Э. Дюркгейма. Ученый, подразумевая под институтами «все верования, все способы поведения, установленные группой», считал, что они обеспечивают устойчивое воспроизводство моделей социальных взаимоотношений². Поэтому предметом его изучения стало влияние «коллективных способов действий и мышления» на «индивидуальные сознания», где «коллективные представления» есть отражение глубинных и устойчивых потребностей социума³. То есть с одной стороны, институты как объективно существующие образования оказывают влияние на формирование индивидов, но с другой стороны под влиянием индивидов образуются сами, как результат их предшествующей деятельности. При этом свойства общества не выводятся из совокупности свойств составляющих её субъектов, но обладают собственными законами управления.

М. Мосс представлял процесс институционализации непрерывным, где институты не есть статичные и застывшие комплексы, а находящиеся в развитии комплексные образования, где новые институты есть результат трансформации старых⁴. Сосредоточение внимания только на стабильных институтах, есть ограничение исследования до уровня абстракций⁵. Поэтому под институтами следует подразумевать не только основные социальные регуляторы, но и иные

¹ Собрание сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса в 50ти томах. Том 1 // Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение. - Государственное издательство политической литературы. Москва, 1955. С. 414-429.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1990. С. 405.

³ Дюркгейм Э. Указ. соч. С. 11.

⁴ Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011. С. 281.

⁵ Mauss M. The nature of sociology: two essays. Berghahn Books, 2005. P. 10-11.

заранее заданные модели поведения, отличающиеся лишь степенью определенности. Это допущение позволило Моссу выйти за пределы классического правового понимания институтов и во многом повлиять на дальнейшее развитие системной ориентации теории институционализации в науке.

Существенным поворотом в развитии институциональной мысли стало выделение М. Вебером ценностей, мотивов и целей индивида в качестве основы общественного развития, а не привычных для философии О. Конта, Э. Дюркгейма и К. Маркса институтов «церкви», «государства» и «общества», являющихся теоретическими идеальными конструктами, предназначенными для упрощения обозначения определенных фактов и явлений¹. Согласно Веберу, институт - это форма общественного объединения, основанная на властном установлении и аппарате принуждения. Внедрение в институт осуществляется насильственно и не зависит от желания субъекта². Поэтому семейное сообщество не является институтом, пока в обществе не образуются рациональные установления в форме семейного права. Однако в отличие от позитивистов, выделявших принципы общественного развития на основе объективных данных истории, Вебер стремился раскрыть содержательную сторону явлений через изучение мотивов человеческого поведения.

Следует отметить, что накопившиеся в обществе к тому времени научные знания инициировали процесс заимствования и внедрения методологических оснований различных наук с одновременной спецификацией внутри отдельных отраслей. И если раньше речь шла о возникновении экономического, правового, иных аспектов изучения общественного развития в рамках социально-философского знания, то новая тенденция характеризовалась внедрением институционального подхода в экономическую, правовую, политическую теорию.

¹ Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX - начала XX веков / Под ред. В. И. Добренкова. М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1996. С. 478-479.

² Вебер М. Основные социологические понятия. С. 485-487.

Спецификация способствовала лучшему пониманию институтов благодаря изучению их роли в конкретной сфере человеческой жизнедеятельности (экономике, политике, праве и т.д.). При этом существовавшая неоднородность в определении институтов и процесса институционализации обеспечила множественность возникающих подходов.

В частности, в Новой философской энциклопедии выделяются политический и социальный виды институтов, где первый связан с упорядочением политического поведения (определением форм допустимого поведения людей в целях реализации их интересов и созданием условий для реализации соответствующего поведения индивидов)¹, а второй выражается в опосредовании социальных установок (через формальные и неформальные регуляторы, обуславливающие и регулирующие общественные отношения, и через социальные учреждения)². В русле политической науки Э. Д. Дагбаев выделяет два подхода к определению институтов: как «учреждений с организованной структурой, центральным управлением и исполнительским аппаратом» и как «сущность политических функций, отношений, типов управления»³.

Во всех представленных определениях можно выделить формальный и сущностной аспекты понятия «институт». Под формальной стороной института подразумевают внешнюю, материальную структуру (например, совокупность лиц либо учреждений, выполняющих определенную социальную функцию), а содержательную (сущностную) сторону составляют нормы, правила, принципы и отражающие их образы мысли и действия, стандарты поведения⁴. Поэтому следует обозначить некоторые рамки исследования: ввиду характера работы понятие «институт» нами рассматривается с позиций содержательного наполнения процесса организации (упорядочения) общественных процессов, то

¹ Попов А. В. Институт политический // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т 2. М.: Мысль. 2010. С. 124

² Быченков В. М. Институт социальный // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т 2. М.: Мысль. 2010. С. 124-125.

³ Дагбаев Э. Д. Трансформация российских средств массовой информации в политической коммуникации. - дисс. ... д.с.н. - Улан-Удэ, 2002. С. 86-87.

⁴ Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов / Отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М.: Норма, 2003. С. 368.

есть формального и неформального регулирования общественных отношений на основе определенных принципов и целей развития социума, а не с позиции материального оформления (в плане образования социальных учреждений).

Объединение экономического и социологического подходов институционализма позволяет раскрыть сущность становления и развития определенной модели общественного устройства с точки зрения влияния свойств конкретной социальной системы на тенденции развития и влияния психологических особенностей субъектов социальных отношений на их характер¹.

Ниже мы приводим основные подходы институционализма в рамках экономики, сформированных под влиянием заимствований различных методологических основ (психологии, права, социологии):

- социально-психологический подход Т. Веблена, представленный в работе «Теория праздного класса»². В ней ученый доказывает, что инстинкт подражания лежит в основе института демонстративного потребления (ради демонстрации собственного богатства), свидетельствующего об ограниченной рациональности субъектов (выбор не самого лучшего из возможных вариантов поведения). Только через анализ предшествующего развития человечества с применением институционально-эволюционного подхода возможно осознание первопричин поведения индивидов. Институционализация общественной структуры в конкретный исторический момент становится отражением поведения социума, сформированных привычек и сложившегося образа мысли. Соответственно, по Веблену стереотипы и привычки мышления, распространенный образ мысли в обществе относительно возникающих общественных отношений и выполняемых ими функций образуют социальный институт³;

- социально-правовой подход Дж. Коммонса, согласно которому институтами признаются коллективные действия «по контролю, освобождению и

¹ Давыденкова А. Г., Туфанов А. О. Институционализация социокультурной и экономической жизни общества: социально-философские аспекты // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. - 2011. - №4. - С. 99.

² Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс. 1984. 367 с.

³ Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 201.

расширению индивидуального действия», принимающие различные неорганизованные (например, обычаи) и организованные (например семья, государство) формы, в той или иной степени контролирующие субъективное поведение. Коллективные действия упорядочивают общественные отношения, определяя меру должного поведения, и предполагают коллективные санкции за их нарушение¹. Коммонс считал, что посредством разумного законодательства формируются правильные и честные рыночные отношения, а отдельно возникающие противоречия в обществе могут быть урегулированы судебными органами. В этой связи государство приобретает особую роль по примирению интересов различных субъектов².

В основе возникающих в социуме конфликтов - редкость ресурсов и обусловленное этим желание каждого из субъектов использовать их в своих целях. Для достижения баланса между интересами субъектов и для предотвращения сопряженного с этим насилия в обществе предусматриваются «транзакции» - правила, по которым приобретаются и отчуждаются права собственности, способствующие упорядочению общественных отношений³;

- конъюктурно-статистический анализ, связанный с изучением субъективных аспектов производства и объективных путей решения возникающих проблем, активно разрабатывавшийся У. Митчеллом. По мнению ученого, значительное упрощение человеческой природы (признание её в качестве рациональной) при разработке экономических теорий обуславливает противоречие выводов экономистов-классиков практическому положению дел⁴. Первопричины человеческой деятельности имеют сложный характер, обусловленный врожденными инстинктами и влиянием внешней среды, именно они определяют направленность человеческой деятельности, а их игнорирование создает ложные представления о характере экономических процессов. Рациональность как предпосылка человеческой деятельности не

¹ Коммонс Дж. Р. Институциональная экономика // Пространство экономики. 2012, № 3. С. 70.

² Коммонс Дж. Р. Институциональная экономика // Пространство экономики. 2007. №4. С. 59-70.

³ Розмаинский И. В. Институционализм (глава из учебника «История экономического анализа») // Journal of Institutional Studies . 2010. №4. С. 135-136.

⁴ Митчелл У. К. Рациональность экономической деятельности // Пространство экономики. 2009. №4. С. 85.

учитывает аспекты подражательства, стремления следовать моде, показного потребления¹. С другой стороны, безусловно влияние действующих в обществе концепций, представляющих собой практический опыт предыдущих поколений (культурное наследие) и оказывающих влияние на личностные представления и субъективное поведение. В результате такого приобщения субъекта к общественному происходит стандартизация образа мысли, характер деятельности индивидов в большей степени обуславливается разумом нежели инстинктами. Данные концепции являются ядром социальных институтов - выверенных практикой и относительно независимых от субъектов общепринятых образов мышления и характеров деятельности².

То есть институты согласно У. Митчеллу способствуют замещению индивидуального общественным, инстинктивного разумным и представляют собой опыт предыдущих поколений. Однако не только институты оказывают влияние на поведение индивидов, велика роль врожденных характеристик человеческой личности.

Применение знаний различных отраслей наук для анализа экономических явлений позволило исследовать различные аспекты процесса институционализации и в результате способствовало усложнению понятия «институт». Представленные подходы к определению институтов в качестве основной их роли выделяют: упорядочение общественных отношений, придание им рациональности, выражающейся в достижении общественного, а не только индивидуального блага. При этом характер развития данных институтов обусловлен психологическими особенностями человека, как и стремление к нарушению отдельными индивидами заданных рамок в субъективных целях. Поэтому появление института защиты и охраны порядка – является неотъемлемой частью действующей правовой системы.

¹ Митчелл У. К. Рациональность экономической деятельности (продолжение) // Пространство экономики. 2010. №1. С. 97.

² Митчелл У. К. Рациональность экономической деятельности (продолжение). С. 99-100.

С формированием в 70-90-х годах прошлого века «новой» институциональной экономики, исследования Т. Веблена, Дж. Коммонса, У. Митчелла, а также исследования иных авторов, основанные на их методологии, стали относить к так называемому «старому» институционализму.

«Старый» институционализм продолжает развиваться и эволюционировать в исследованиях современных ученых, представляя институты в виде структурирующих общественные взаимодействия правил, общепринятых и потому обязательных. Согласно Ходжсону такие правила должны быть не только формально определены, но и укоренены в поведении, мышлении, привычках. Он выделяет следующие основные черты «старого» институционализма¹:

- 1) ориентация на практическую значимость выдвигаемых теорий;
- 2) применение в исследованиях идей, данных, методов иных научных дисциплин;
- 3) концентрация исследований на процессе появления, изменения, консервации институтов как важнейших элементов экономической жизни;
- 4) презумпция эволюционирующего характера экономики;
- 5) открытость экономики как системы, воплощенной в системе общественных отношений, что обуславливает влияние технологических и иных изменений, происходящих в обществе.

Индивиды, согласно старой институциональной теории, постоянно изменяются под влиянием институциональной и культурной ситуации своего исторического периода; с другой стороны, институты на основе преобразованной нисходящей причинно-следственной связи находятся под фундаментальным влиянием индивидов.

Можно резюмировать, что «старый» институционализм стремился к осознанию общественных структур через субъективные феномены, определяя под институтами устоявшиеся привычки и стереотипы мышления. В таком подходе

¹ Ходжсон Дж. В чем сущность институциональной экономики? // Философия экономики: Антология. М.: Изд. Института Гайдара, 2012. С. 381-398.

институты не только организуют и упорядочивают взаимодействия в обществе, но и формируются под их влиянием.

Новый институционализм при анализе социальных структур исходит из следующих позиций:

- ограниченной рациональности поведения субъектов, реализующих из множества не самый выгодный вариант, но с минимальными издержками¹;
- оппортунистического поведения субъектов - нарушения существующих формальных и неформальных правил и норм для получения личной выгоды²;
- влияния транзакционных издержек на развитие системы³. Транзакционные издержки представляют собой затраты субъекта, понесенные для достижения поставленных целей. В отличие от трансформационных, учитывающих аспекты взаимодействия человека с природой, отражают вопросы взаимоотношения между людьми.

Поэтому институты, как регуляторы общественных отношений, минимизирующие количество издержек, не только структурируют взаимодействия в обществе, но и определяют характер их развития.

Д. Норт в качестве «правил игры», согласно которым организуются взаимоотношения между субъектами в обществе, выделяет формальные (право, закон) и неформальные (сложившиеся образы мысли и поведенческие образцы в обществе - мораль, традиции и т.д.) регуляторы, а также механизмы обеспечивающие их соблюдение и защиту в случае нарушения⁴. Для формальных правил механизмы защиты основаны на принудительной силе государства, в то время как неформальные опираются на общественное мнение и социальные авторитеты.

Выделение формальных и неформальных правил игры подразумевает существование двух систем институциональных изменений. Согласно первой -

¹ Саймон Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. - 1993. - Вып.3. - С.24-27.

² Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. - СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. С. 97-100.

³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 45.

⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 6.

изменения возникают стихийно и меняют содержание неформальных правил, что в последующем детерминирует изменения формальных «правил игры». Вторая определяется государством и выражается в создании новых правовых основ функционирования общества, на основе которых должны сформироваться социальные привычки, образы мысли и модели поведения. При этом формальные и неформальные социальные регуляторы должны обуславливать друг друга. Неформальные правила не могут прямо противоречить существующим нормативным предписаниям, а принимаемые государством правовые нормы игнорировать сложившиеся в обществе традиции и обычаи.

Когда государство устанавливает новые формальные правила, не соответствующие сложившейся практике взаимоотношений в обществе, его традициям и обычаям, субъекты будут стремиться обойти данные регуляторы, что в конечном итоге способствует деструктивному общественному развитию. Такая зависимость системы от предыдущего развития носит название «эффекта колеи» и обуславливается самим механизмом институционализации, носящего растянутый во времени характер и обеспечивающего стандартизацию поведенческих моделей, придание им устойчивого характера¹. Сформированные в результате модели приобретают самоподдерживающийся характер и даже в случае их неадекватности новым социально-экономическим и эколого-политическим условиям продолжают действовать, что обусловлено ограниченной рациональностью субъектов - предпочтением иметь удовлетворительный результат при минимальных издержках (затратах на поиск метода и получение результата), чем тратить большое количество ресурсов в стремлении максимизировать итоговую прибыль, достижение которого ещё не гарантировано.

Преодоление ситуации «институциональной ловушки» - сохранения неэффективных институтов ввиду ограниченной рациональности - требует комплексного реформирования взаимосвязанных институтов.

¹ Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. - М.: Манн, Иванов и Фербер. 2012. С. 124.

В этом плане институциональная теория объясняет причину сохранения действующей техногенно-потребительской модели общественного развития даже при осознании существующей угрозы экологической катастрофы. Поэтому переход к новой системе устойчивого развития должен учитывать сложившуюся институциональную среду, особенности ценностной системы индивидов, обуславливающей характер их деятельности, и предусматривать комплексные изменения институциональной системы.

Таким образом, институциональная теория строится на следующих положениях:

1) социальные нормы и институты носят эволюционный характер, являются наследием предыдущего периода развития и оказывают значительное влияние на будущее развитие общества;

2) поведение субъектов общественных отношений формируется под влиянием формальных и неформальных правил, обуславливающих друг-друга. Это предполагает наличие эволюционного и революционного путей институционального развития.

2) необходимости разностороннего правового регулирования общества, согласования и систематизации основных и специализированных институтов; усиления роли государства в упорядочении общественных отношений.

В свете деления регуляторов общественных отношений на формальные и неформальные возникает две точки зрения: когда обе категории относят к институтам, и когда к институтам относят исключительно официальные правила. По мнению О. В. Иншакова такое расхождение возникло, когда при переводе работы Т. Веблена «Теория праздного класса» была упущена категория «институция», обозначающая формы типизации субъектов, «определяющие их статусы и роли в системе производства общественного бытия и образующие систему отношений функциональной структуры общества», что повлияло на смешение понятий «институт» и «институция» в отечественной науке¹. В свою

¹ Иншаков О. В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // Социологические исследования. - 2003. - № 9. - С. 44.

очередь П. Бергер и Т. Лукман указывают на связь институционализации с хабитуализацией – обретением субъектами устойчивых образцов взаимодействия с окружающей средой, которая предшествует образованию институтов и сопоставима с понятием «институций»¹.

Поскольку понятие «институт» было первоначально заимствовано из правовой науки, то для понимания смысловых различий между «институтом» и «институцией» следует обратиться к социологической юриспруденции.

Основатель институциональной юриспруденции М. Ориу считал, что объединение людей превращается из обычной организации в институт в момент, когда субъекты осознают свое единство и юридически закрепляют его². При этом организующая идея рассматривается в качестве институции - основы функционирования организации или учреждения, а институт объединяет в себе самих людей, организующий их идеал (принцип, идею) и правовую надстройку³.

Институция согласно ученому восходит к идее равновесия, когда в рамках системы достигается баланс между различными интересами (личности и общества, различных государств, гражданскими и военными, публичными и частными и т.д.). В итоге современное государство представляет собой систему из множества равновесий, оформленных в правовых состояниях⁴.

То есть институция представляет собой идейную надстройку общественных отношений, обеспечивающую состояние равновесия индивидуальных и государственных интересов, поддерживает свободу и справедливость в обществе.

Институция как «организующая идея» у М. Ориу сопоставима с понятием «коллективных представлений» Э. Дюркгейма, предшествующих закреплению правил поведения в качестве институтов. Однако формально-юридический подход отличается тем, что в качестве организационного атрибута общественных отношений рассматриваются только правовые формы регулирования, иные

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 91.

² История политических и правовых учений. Учебник для вузов / под ред. О. Э. Лейста. М.: Издательство «Зерцало», 2006. С. 529.

³ Там же.

⁴ История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 755-756.

игнорируются. Поэтому в правовой науке понятие «институт» применяется в узком юридическом смысле и предполагает совокупность правовых норм, регулирующих группу взаимосвязанных общественных отношений¹. Правовая институционализация как процесс оформления институтов подразумевает закрепление в нормах права порядка функционирования общественных отношений².

В современном обществе, обладающем значительной степенью самоорганизации и не требующей тотальной государственной регламентации, такое ограниченное понимание вопроса институционализации общественных отношений обнаруживает свою несостоятельность. То есть наряду с правовыми нормами атрибутом институциональных отношений могут выступать иные социальные регуляторы - нормы религии, обычаи, традиции, мораль и т.д., поскольку в обоих случаях конечной целью процесса институционализации (образования институтов) является улаживание социальных противоречий и обеспечение баланса интересов субъектов.

При этом нельзя отрицать существующую взаимосвязь между развитием формального права и эволюцией социальной системы, где право отражает действующее соотношение интересов различных групп в обществе. Институционализация совокупности однородных отношений оформляется в виде отраслей и институтов права³.

Образуемая в процессе институционализации система правовых (юридических) норм исследуется в рамках аналитической (догматической) юриспруденции, основанной на юридической практике, складывающейся по поводу реализации потребностей человека⁴. Такая система является отражением позитивного, официально существующего права и не рассматривает аспект естественного права, равно как и факторы, влияющие на его появление, лежащие в основе мораль, ценности, обычаи и т.д.. С этой точки зрения процесс

¹ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М.: 1997. С. 344.

² Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. С. 185.

³ Homo institutus - Человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 619.

⁴ История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 657.

институционализации имеет статический аспект, выраженный в юридическом закреплении определенных правил поведения в обществе, и динамический аспект, связанный с формированием определенного поведения субъектов в соответствии с определенными нормативными положениям. Аспект институционализации при рассмотрении права как системы юридических средств отражает прикладную сторону правовой системы и отражает динамическую сторону – институционализацию как «процесс».

Институционализация рассматривает наряду с диалектическим взаимодействием складывающихся общественных отношений с правовыми способами воздействия на них вопросы морально-нравственного, духовно-идеологического основания возникающих общественных отношений, информационного воздействия на поведение в социуме, влияние традиции образования и воспитания¹. В рассмотрение берется как сам предмет, на который оказывает воздействие право, поскольку от него, в сущности, будет зависеть характер правового воздействия, так и условия, в которых осуществляется правовое воздействие, изменение которых влияет на саму систему (среда).

Таким образом, в правовой теории институционализации под институтами понимаются первичные элементы, из которых состоят политические и социальные структуры общества, где «институция» - организующая идея, «институция норм» (нормативно-правовая институционализация) есть формальное принятие специальными органами нормативно-правовых актов, а «институционализация» как таковая (структурно-организационная) представляет собой принятие этих норм обществом как общеобязательных (интернализация)². Институционализация с точки зрения юриспруденции рассматривается как революционный процесс, в этой связи развитие институтов связывается с их правовым оформлением.

¹ Общая теория государства и права. Академ. курс в 3-х томах. Изд. 2-е, перераб. и доп. Отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Том 3. – М. 2001, С. 90-93.

² История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 759.

Институционализация - явление сложное и многогранное. С одной стороны, это процесс упорядочения общественных отношений, продолжающийся постоянно (поскольку общество непрерывно развивается и изменяется), с другой стороны, сопоставляется с результатом - закреплением формальных регуляторов фактически сложившихся общественных отношений, либо принятием обществом выработанных государством «правил игры». Это обуславливает верность кажущихся противоречивыми выводов различных исследователей. Например, с точки зрения С. Хантингтона, институционализация представляет собой длительный «процесс, посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость»; соответственно институты обладают следующими качествами: ценности, устойчивости, возможности воспроизведения форм поведения¹. Хантингтон подчеркивает, что институционализация требует продолжительного времени, в отличие от стремительного экономического развития². Т. Парсонс рассматривает институционализацию как определенное состояние упорядоченности составляющих её элементов, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости. Институционализация, по его мнению, представляет замену случайного на контролируемое и моделируемое поведение³.

По мнению О. В. Иншакова, понятие института в зависимости от контекста может предполагать: определенные правила и нормы, социальные организации и учреждения, традиции и обычаи, образ мышления и характер деятельности⁴. Для более полного понимания концепции институционализации ученый проводит анализ ключевых концепций рассматриваемого явления в рамках существующих институциональных подходов, используя в качестве базиса систему характеристик: классификационный признак предмета (как системы, механизма, отношения и т.д.); состав субъектов, составляющих институт; объекты, по поводу которых субъекты вступают в отношения; системообразующие свойства (отношения между субъектами, между субъектами и объектами); результирующие

¹Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-традиция, 2004. С. 32.

² Хантингтон С. Указ. соч. С. 33.

³ Фролов С. С. Социология: Учебник. М., 2004. С. 146.

⁴ Homo institutus - Человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 15.

эффекты, оказываемые на систему, внутри которой функционируют институты; динамика развития; причинно-следственные связи институтов со средой; условия, обуславливающие функционирование института¹. Синтезированное понятие института представляется как «система устойчивых социально-экономических отношений, реализующих комплекс контекстуально связанных ролей в организации, субъекты которых обладают определенными материальными средствами, руководствуются институциями, обладающими свойствами исторически сформировавшихся общественных благ»².

Рассмотренные концептуальные основания институционализма являются отражением субъективистской и объективистской парадигм. Субъективизм исходит из зависимости общества от специфики поведения и мотивации субъектов социального действия; он ориентирован на исследование аксиологических аспектов общественного развития, феноменологическое описание объектов изучения, рассматривает культуру как основу формирования человека и образования социальных связей³. Так, М. Вебер проводил свои исследования на уровне анализа субъектов социальной реальности, акцентируя внимание на внутренних смысловых оценках субъектом своей деятельности. П. Бергер и Т. Лукман в своей книге «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» рассматривают институционализацию как процесс взаимодействия социальных акторов и результат «взаимной типизации опривыченных действий деятелями разного рода»⁴. Опривычивание или хабитуализация (от лат. *habitualization* – приобретение привычки) предшествует образованию любого института, способствуя стабилизации и упорядочиванию поведения людей в большей части времени.

Э. Дюркгейм указывал на открытый, эволюционирующий, динамичный характер общественных институтов, поскольку они имеют свой «источник в уме и

¹ Homo institutus - Человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. С. 315.

² Homo institutus - Человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. С. 330.

³ Миронов В.С. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук. М.: Гардарики, 2006. С. 544.

⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. С. 93.

воле людей»¹, считая, что понимание объективных общественных явлений, в том числе процесса институционализации, возможно через изучение причин человеческого поведения. С другой стороны, он описывал общество как «реальность *sui generis*», обладающую уникальными свойствами, не выводимыми из свойств социальных субъектов. Индивидуальные сознания без особого рода комбинирования, сплочения, ассоциации не становятся основой социальной жизни². Такое понимание общества и его институтов, позволяющее выделять рациональные структуры и общие законы функционирования любого явления или процесса на основе эмпирически-индуктивного метода, уже лежит в русле объективистского подхода.

Одной из наиболее известных теорий в рамках объективистской парадигмы выступает исторический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса, где общество рассматривается как система, развивающаяся эволюционно и революционно, а социальная реальность формирует сознание групп и индивидов³. Объективистский метод изучения общества позволяет выделить в качестве основы движения современного общества экономический закон.

Теория «социального действия» Т. Парсонса была создана в попытке найти основу человеческой активности в самом обществе. На основе анализа мотивационных, культурных, иных социальных механизмов, действующих на личность, ученый пришел к выводу о необходимости выделения в качестве исходной единицы анализа конкретное действие, которое является квинтэссенцией взаимодействия личности, общества и культуры⁴.

С. Г. Кирдина, рассматривая проблему соотношения субъективистской и объективистской парадигм институционализации, отмечает, что, в сущности, проявление любой из указанных точек зрения на процесс институционализации

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. С. 45.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. С. 493.

³ Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О диалектическом и историческом материализме. М.: Политиздат, 1984. С. 297.

⁴ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2002. С. 10-11.

есть следствие склонности познающего субъекта к аналитическому или синтетическому построению концепций¹.

А. Маслоу в своих работах указывал на имеющиеся у каждого исследователя склонности к изучению реальных динамических процессов и идеальных статичных явлений². С другой стороны, обособлению позиций способствует реальная структура общества, где его системные элементы обладают устойчивостью и обеспечивают целостность системы, а субъективная деятельность имеет изменчивый характер.

Несмотря на формальное противоречие между подходами, на деле субъективная и объективная парадигмы взаимосвязаны и содержательно дополняют друг друга. По мнению Т. Веблена, изменения в институциональной структуре являются следствием «поведения индивидуальных членов группы, поскольку институты зарождаются именно из опыта индивидов, через выработку привычки; и именно в этом опыте институты напрямую воздействуют на поведение, определяя его цели и задачи»³.

В свою очередь Э. Гидденс рассматривает институционализацию как двусторонний процесс – макроструктурные свойства проявляют себя в локальных интеракциях, равно как обыденные социальные действия закладывают основу для возникновения новых социальных институтов⁴.

Некоторые исследователи прибегают к попытке интегрировать макросоциологический и микросоциологический подходы в рамках единой парадигмы⁵. Хотя в таких попытках неизбежно отдается главенство тому или иному подходу, подобные теории в большей степени отражают комплексность процесса институционализации. Другими словами, мы говорим о диалектичности процесса институционализации, который проявляет себя в нисходящих и

¹ Кирдина С. Г., Павленко Ю. Г. Методологический индивидуализм и холизм: особенности междисциплинарных исследований // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 66-89.

² Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. С. 67-72.

³ Веблен Т. Ограниченность теории предельной полезности // Философия экономики М.: Изд. Института Гайдара, 2012. С. 167.

⁴ Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии [Электронный ресурс] // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 1. С. 69. - URL: http://ecsocman.hse.ru/data/436/597/1231/1_2_1gidd.pdf (дата обращения 07.03.2015).

⁵ Например, П. Бергер и Т. Лукман, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Д. Норт, А. Шабанова.

восходящих причинно-следственных связях: институты появляются и изменяются как следствие поведения групп индивидов, формируя и упорядочивая самих индивидов, общество и возникающие социальные связи. Следует отметить, что данные процессы разбросаны во времени: воздействующие на субъектов институты являются данностью, унаследованной из прошлого, а действия людей, их привычки и стереотипы мышления формируют институты будущего.

Интегративный подход развивается по пути сближения понятийно-методологического аппарата, хотя нельзя исключать преобладание субъективистского либо объективистского подходов в конкретных исследованиях, что отражается в противоречивости результатов проводимых исследований. Институционализм, объединяя в себе субъективистский и объективистский аспекты, представляет самостоятельный подход к изучению общественных отношений, их элементов и внутренних связей, где сочетание аналитических методов и приемов формального моделирования с исследованием мотивации и характерных особенностей субъективного поведения позволяет глубже проникать в понимание проблем развития социума.

Объединение микро- и макросоциологического подходов позволяет учитывать взаимное влияние институтов и субъективного поведения друг на друга, где институты рассматриваются в качестве существующих учреждений, а институционализация мыслится как процесс возникновения и развития институтов.

Понятие «институт» объясняет ряд положений, касающихся поведения субъектов, их рациональности и ограниченности, организационной структуры и т.д.. Общество рассматривается как усложняющаяся система, требующая совершенствования механизма управления для снижения уровня неопределенности и упорядочения социальных взаимодействий посредством выработки индивидуальных и нормативных регуляторов¹. Однако не всегда вводимые правила оказывают необходимое влияние на поведение субъектов

¹ Теория государства и права: Учебник для ВУЗов / под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 33, 249, 263.

общественных отношений. Неформальные правила и институты с трудом поддаются изменению и зачастую противоречат друг другу. Государственное регулирование позволяет направлять эволюцию общественных отношений по наиболее адекватному и рациональному пути развития.

Из рассмотренного выше можно сделать вывод, что институциональная теория представляет собой широко разветвленную сеть различных подходов, появление которых связано:

- со спецификацией в рамках отдельных наук;
- с заимствованием методологических основ различных наук;
- с углублением понимания сущности социальных процессов;
- с общим усложнением научного знания.

Такое многообразие позволяет удачно применять теорию при анализе различных общественных феноменов и в зависимости от научных склонностей исследователей может отражать следующие подходы к определению институтов:

- как правил, принципов и норм формальных (юридических) и неформальных (мораль, обычаи, образ мысли и действия), определяющих человеческое поведение;
- как систему ролей и статусов, посредством которых реализуются потребности общественные и индивидуальные;
- как социальных учреждений, обладающих характеристиками структурности, упорядоченности, устойчивости, организации, и обеспечивающих правовой порядок в обществе;
- как совокупность моделей и образцов поведения, систематизирующих и упрощающих социальные взаимодействия;
- как обособленный комплекс социальных действий ориентированных на реализацию определенных потребностей.

Указанные точки зрения выделяют в качестве основы институционализации различные системные элементы единого процесса, что не влияет на механизм построения институциональных структур.

Институционализация представляет собой сложное системное понятие, включающее:

- процесс становления социальных институтов как системы:
 - формальных и неформальных норм, принципов и правил, регулирующих определенные общественные отношения;
 - социальных ролей и статусов;
 - высокоорганизованных регулирующих учреждений;
 - социальных действий обеспечивающих реализацию социальных потребностей;
 - связей как механизма удовлетворения общественных потребностей;
- формирование культуры личности в соответствии с действующими институциональными рамками в обществе (интернализация);
- общественное признание и подтверждение законности институтов, санкционированных государством «сверху-вниз», признание их в качестве общеобязательных;
- нормативно-правовую регламентацию ранее неурегулированных общественных отношений.

Данный процесс может выражаться:

- в формировании новых институтов (ввиду возникновения необходимости удовлетворять ранее формально и неформально неурегулированные общественные отношения);
- в преобразовании старых институтов (при переходе от одних ценностных основ общественного развития к другим).

В процессе институционализации можно выделить следующие стадии:

- 1) хаби́туализация (опривычивание), когда определенное действие превращается в поведенческий образец индивидуальный или групповой;
- 2) взаимная типизация поведения социальных групп, где предопределяющий характер не основан на нормативном закреплении негативных последствий за отступление от существующих рамок;

- 3) формирование социальных конструкторов (институций), обеспечивающих преемственность поведенческих образцов (седиментацию);
- 4) преобразование в реальную знаково-символическую форму (образование института)¹.

Эволюционному пути образования и развития институтов согласно общественным потребностям соответствует модель институционализации, протекающая от первой к четвертой стадии. Однако ввиду развития общественной структуры, возможна революционная институционализация, от образования нормативных основ к последующему принятию обществом новых поведенческих образцов. Такие внешние причины институциональных изменений как нормативно-правовые акты, способствуют быстрому установлению новых «правил игры», хотя и носят противоречивый характер. Будучи инициированы «сверху», такие преобразования не всегда адекватно отражают общественные потребности, что требует учета соответствия сложившейся институциональной среды планируемым преобразованиям.

Обе модели институционализации позволяют установить взаимосвязь между идейными основаниями деятельности (институциями) и её формальными регуляторами. Идейные основания в сущности представляют собой ценностные основы общественного развития и в этой роли определяют его направление; на уровне субъектов идейные основания интериоризируются (переходят на личностный уровень) и определяют структуру индивидуального поведения.

Институциональная теория на современном этапе развития позволяет не только определять существующие взаимосвязи объективного и субъективного (влияние общества на индивидов, формирование индивидами общества) и проследить в исторической ретроспективе взаимосвязи между различными сферами общества, но способствует пониманию моделируемости общественного развития и его многовариантности. Будущее общества зависит от сознательного выбора тех или иных ценностных основ в качестве руководящих идей, которые

¹ Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум.1995. С. 90-105.

могут выражаться не только и не сколько в буквальном провозглашении идеалов и целей развития, сколько в предпочтении определенных способов производства и потребления, формировании соответствующей структуры распределения прибыли и т.д.. То есть имеют практическое выражение.

Поэтому становление концепции устойчивого развития цивилизации предполагает не возникновение новых институтов общественного устройства, но качественное преобразование действующих. Для эффективного осуществления перехода к новой модели устройства общества требуются:

- идейное основание, в качестве которого мы выдвигаем экологическую этику, содержащую экологический и этический императивы развития. Экологический императив обеспечивает устойчивость социоприродной системы, а этический императив задает направление её развития;

- комплексное реформирование сфер общественной жизнедеятельности;

- учет сложившихся традиций и обычаев, мировоззренческих установок при создании правовой основы перехода к новой модели общественного развития ввиду зависимости официальных и неофициальных регуляторов общественных отношений. В этой связи практики, успешно зарекомендовавшие себя в одних странах, могут дать отрицательный эффект в других;

- адекватные механизмы поощрения для перехода к новым «правилам игры» и наказания за их нарушение ввиду ограниченной рациональности субъектов, их склонности к оппортунистическому поведению, «эффекта колеи» - зависимости от прошлого пути развития общества.

Поскольку модель устойчивого развития является научно-политическим конструктом (образована из теории), а не самостоятельной стихийно организованной общественной концепцией (образована на практике), то её становление предполагает революционную модель институционализации.

2.2. Экологическая этика в процессе институционализации устойчивого развития общества

Как мы отмечали в предыдущем параграфе, процесс институционализации может осуществляться по модели «снизу-вверх», с постепенной экологизацией общественного сознания и гармонизацией духовных и материальных потребностей. При всех достоинствах такой модели, позволяющей определить наиболее эффективные способы удовлетворения человеческих потребностей, она обладает существенным минусом – растянутостью во времени. Между тем способность природы противостоять разрушающему антропогенному влиянию имеет свои пределы, достижение которых сделает невозможным возвращение к прежнему состоянию экологического баланса. В этой связи, процесс достижения устойчивого развития требует форсирования, обеспечить которое способно государственное вмешательство.

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации государство признается ответственным за «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Это предполагает его активную позицию в преобразовании институтов в целях перехода к устойчивому развитию. Однако текущая модель институционализации содержит риски деструктивного развития системы, когда общественные интересы субъективируются и устанавливаемые «правила игры» способствуют росту благосостояния отдельных групп индивидов, а не всей нации в целом. Отсутствие должного внимания к институциональным особенностям общественной системы снижает эффективность предпринимаемых усилий. Становление устойчивого развития требует в первую очередь упорядочения действующей системы общества: выделения её составных частей, определения роли каждой из них, их взаимного влияния, этапов осуществляемых преобразований с учетом краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных перспектив общественного развития, региональных и отраслевых аспектов.

Ввиду выделения в понятии «институт» формального и сущностного аспектов, структура институционализации устойчивого развития включает следующие элементы:

- нормативно-правовой (правовой механизм) как отражение качественных изменений – закрепляет правила поведения, принципы, цели развития, задает его рамки;

- структурно-организационный (включает в себя культурно-идеологический и эколого-экономический механизмы) как отражение внешних изменений – представляет собой систему социальных институтов, обеспечивающих условия для успешной реализации поставленных ориентиров.

При этом правовой, культурно-идеологический и эколого-экономические механизмы взаимообусловлены, их реализация возможна только в системе, при взаимном учете аспектов каждой. Например, реализация нормативно-правовых актов, принимаемых в целях перехода к устойчивому развитию, невозможна без наличия соответствующей институциональной среды – определенного уровня общественного сознания, экономического благосостояния населения и т.д.. В то же время посредством права регулируются культурно-идеологическая и эколого-экономическая сферы жизнедеятельности общества, право не только закрепляет сложившуюся практику взаимоотношений в социуме, но и задает направление развития. Необходимым элементом формирования нормативно-правовых основ становится учет биологических, географических, экономических, социальных, иных духовных либо материальных законов развития, их взаимная интеграция, без чего невозможно создание эффективного и адекватного правового механизма. Разумеется, в таких условиях каждый из составляющих комплекс-систему механизмов должен отражать экономические, экологические и социальные интересы личности, общества, государства наряду с интересами окружающей природной среды. Речь идет о качественно новой системе общественного развития.

Несмотря на глубокую взаимосвязь и взаимозависимость, среди механизмов, обеспечивающих переход к новому типу цивилизационного устройствами, мы

выделяем правовой. Его первостепенное значение обусловлено той ролью, которое играет право в обществе, и вытекающими из этого основными характеристиками данного социального регулятора¹:

1. Являясь отражением общественной воли, право наряду с иными нормативными регуляторами опосредует общественные отношения, определяя рамки дозволенного поведения и деятельности. В отличие от обычаев, традиций, морали, религии и корпоративных норм, распространяющихся на конкретные социальные институты и группы и носящих относительно нежесткий характер, право, обеспечиваемое принудительной силой государства, обладает большим потенциалом в деле организации и управления общественными отношениями и процессами.

2. Право обладает не только инструментальной ценностью (упорядочивает общественные отношения), но и выступает инициатором прогресса общественного развития. Ввиду особого порядка возникновения нормативно-правовой компонент осуществляемых преобразований в обществе является наиболее управляемым, предсказуемым и программируемым. Правовая система легко подвергается перестройке, иницируя соответствующие преобразования в регулируемых областях.

Становление устойчивого развития предполагает комплексные форсированные изменения в общественном устройстве, которые ввиду ведущей роли государства в управлении переходом к новой модели развития общества могут быть осуществлены благодаря политико-правовым преобразованиям. В соответствии с теорией институционализации, нормативно-правовое регулирование способствует преодолению «эффекта колеи» (силе старых образов мысли и действия), позволяет избежать деструкций оппортунистического поведения и ограниченной рациональности.

О. Г. Дробницкий рассматривал нормативную регуляцию в качестве детерминанты человеческого поведения, влияющей на формирование его

¹ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 1996. С. 112-138.

материальных и духовных ценностей и приоритетов¹. Соответственно, нравственно-этическое развитие человека может являться объектом нормативно-правового воздействия. Это означает, что провозглашение ценностей общества в качестве основы его развития и обозначенная нами необходимость смены действующих ценностей, идеалов и приоритетов развития находит свою практическую реализацию в нормативно-правовом оформлении.

Значимость правового механизма для реализации концепции устойчивого развития признается как на международном, так и на государственном уровнях:

- согласно «Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию» 1992 года выполнение государствами принципов устойчивого развития связано с развитием международного права в соответствующей области (принцип 27)²;

- в соответствии с Йоханнесбургским планом выполнения решений - достижение устойчивого развития на национальном уровне требует «принятия и обеспечения соблюдения четких и эффективных законов в поддержку устойчивого развития»³;

- итоговый документ Конференции РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» подтверждает «приверженность правительств курсу на устойчивое развитие через создание нормативно-правовой базы и соответствующих институтов, разработку и реализацию международных, региональных и субнациональных соглашений и обязательств»⁴.

Несмотря на общую цель – переход к устойчивой модели развития, международный и национальный уровни правового регулирования имеют некоторые отличия, связанные с тем, что на государственном уровне право

¹ Дробницкий О. Г. Моральная философия: Избранные труды / (сост. Р.Г. Апресян). М.: Гардарики, 2002. С. 216-217.

² Принцип 27 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (Принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml обращения 21.08.2015).

³ П. 164 Плана выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (Принята на 17-м пленарном заседании 04.09.2002) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения 04.08.2015).

⁴ П.2.2 Итогового документа Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-1-1_russian.pdf.pdf (дата обращения 04.08.2015).

отражает общую волю народа и реализует его интересы, а на международном преследует общепланетарные интересы и обеспечивает единый международный порядок регулирования. Соответственно отличаются характеры принимаемых документов и их направленность. Нормы внутринационального законодательства обладают общеобязательной силой по своей природе, в то время как источники международного права приобретают силу после процедуры ратификации на территории государства.

С другой стороны, международный и государственный уровни правового регулирования перехода к устойчивому развитию являются частями одной системы, они глубоко взаимосвязаны и направлены на решение единых задач глобального характера. Согласно Конституции Российской Федерации «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹. Отсюда, как считает И. И. Лукашук, вытекает юридическая обязательность норм международного права – осознание «рациональности подчинения праву во имя обеспечения как национальных, так и общих интересов»².

К числу обязательных к исполнению документов или как их принято называть «жестких норм» международного права следует отнести отраслевые (универсальные), регулирующие развитие определенных областей взаимодействия общества и окружающей природной среды, и локальные (региональные), заключаемые в целях решения общих или специальных вопросов на конкретных территориях³. Последние имеют большое значение для Российской Федерации ввиду значительной протяженности её границ и количества трансграничных природных территорий.

¹ Ч. 4 ст. 15 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с последними изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - ст. 4398. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения 15.08.2015).

² Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. Учебник. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 26-27.

³ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. Учебник. - М.: Издательство БЕК, 1997. С. 137.

Наряду с жесткими правовыми нормами, регламентирующими пределы антропогенного влияния на окружающую среду, особую роль в правовом механизме институционализации устойчивого развития играют программно-стратегические документы, содержащие императивы смены парадигмы цивилизационного развития, определяющие основные направления гармонизации отношений человека и природы и отражающие определенные рекомендации для обеспечения устойчивого прогресса человечества в рамках национальной политики. Именно «мягкие» нормы, закрепляющие концептуальные основы, иницируют развитие обычного международного права и национального законодательства стран.

К таким документам можно отнести: Стокгольмскую декларацию по проблемам окружающей среды 1972 года¹, Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию 1992 года², Повестку дня на XXI век³, Декларацию тысячелетия ООН 2000 года⁴, Йоханнесбургскую декларацию по устойчивому развитию 2002 года⁵, Йоханнесбургский план (План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию)⁶, Декларацию «Будущее, которого мы хотим» 2012 года⁷. Представленные документы формируют саму концепцию устойчивого развития. В определенном смысле, устойчивое развитие - это международный подход к решению социо-эколого-

¹ Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развития 1972 (Стокгольмская декларация) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarthenv.shtml/ (дата обращения 04.08.2015).

² Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (Принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 21.08.2015).

³ Повестка дня на XXI век (Принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения 04.08.2015).

⁴ Декларация тысячелетия ООН (Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2000) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 04.08.2015).

⁵ Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа- 4 сентября 2002 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml.

⁶ План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (Принята на 17-м пленарном заседании 04.09.2002) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения 04.08.2015).

⁷ Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf (дата обращения 04.08.2015).

экономических проблем общества; устойчивое развитие выступает в качестве цели правового регулирования и одновременно критерия соблюдения баланса между интересами отдельных индивидов, групп, общества, государства и мирового сообщества в целом. С такой точки зрения новая концепция развития не только дополняет содержание права, но и оказывает влияние на саму его сущность.

На этом основании совокупность принимаемых обязательных и рекомендательных юридических актов, развивающих концепцию устойчивого человеческого прогресса и принимаемых в результате деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций, международных конференций, форумов, встреч на высшем уровне, следует рассматривать не только в русле новой формирующейся отрасли международного права устойчивого развития, но как системный принцип права. Это ставит «устойчивое развитие» в один ряд с понятиями «справедливость», «народовластие», «гуманизм», «равноправие» и др., обеспечивающими внутреннее единство различных институтов и отраслей права и слаженность всей правовой системы.

Как общий принцип права «устойчивое развитие» предполагает воплощение во всех компонентах правовой системы с целью его объективизации в сопряженных общественных отношениях. При этом конкретное содержание принципа определяется спецификой регулируемых правоотношений.

Эти факторы детерминируют различия в понимании устойчивого развития как на межгосударственном уровне, так и в рамках законодательства одного государства, но в контексте различных институтов и отраслей права. Подобно тому, как «справедливость» не является чисто уголовно-правовым или гражданско-правовым понятием, а является мерой оптимального сочетания интересов субъектов правоотношений, «устойчивое развитие» не может пониматься в сугубо экологическом ключе и предполагает, несмотря на универсальный характер, дифференциацию в зависимости от регулируемых

отношений. Наряду с устойчивым экологическим развитием существует как минимум устойчивое социальное и устойчивое экономическое развитие.

Актуализация экологического императива на данном этапе в процессе реорганизации существующей правовой системы сообразно концепции устойчивого развития обусловлена исторически, поскольку основным противоречием развития современной цивилизации, приведшим к осознанию неустойчивости выбранного пути, стали проблемы деградации окружающей природной среды. Преамбула Повестки дня на XXI век гласит, что «комплексный подход к проблемам окружающей среды и развития и оказание им большего внимания будут способствовать удовлетворению основных потребностей, повышению уровня жизни всего населения, способствовать более эффективной охране и рациональному использованию экосистем и обеспечению безопасного и благополучного будущего»¹.

С другой стороны, экологический императив наряду с этическим составляет ценностную основу концепции устойчивого развития, и в этом качестве является неизменным атрибутом процесса институционализации.

Реализация принципов экологической этики детерминирует ряд качественных изменений права.

Во-первых, право из чисто социального регулятора, опосредующего отношения в обществе между людьми и социальными группами, преобразовывается в социоприродный регулятор, где природа выступает субъектом правоотношений. Это означает, что наряду с правами и законными интересами человека возникает совокупность «прав и законных интересов» биосферы и её составляющих. Социально-экономическая деятельность человека ограничивается ёмкостью локальных экосистем и глобальной биосферы в целом, а интересы выживания природных объектов учитываются при планировании цивилизационной стратегии.

¹ Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения 04.08.2015).

Во-вторых, признание экологического императива в качестве основы устойчивого развития ставит вопрос о развитии экологического права и экологизации иных отраслей науки. Экологизация, в свою очередь, как отражение начального этапа реализации концепции устойчивого развития представляет собой цель правового регулирования и одновременно выступает как универсальный правовой принцип.

В-третьих, в отличие от естественно-правовой мысли, являющейся отражением сущего, право устойчивого развития определяет будущее. А. Д. Урсул в этой связи выделяет прогностическую роль права в формировании мирового порядка будущего. По мнению философа, право устойчивого развития не просто следует за практикой, являясь отражением сущего, но и формирует правовое сознание индивидов и общества в целом, создавая условия для желаемого развития. В отличие от модернизации, предполагающей изменения в праве соответственно существующим реалиям, «футуризация призвана... адаптировать общество к устойчивому будущему»¹.

В-четвертых, появление нового субъекта права (окружающей природной среды) формирует новые критерии эффективности социоприродного развития. Для оценки коэволюции природы и общества наряду со стандартными экономическими показателями возникают сателлитные системы счетов, учитывающие оказываемое экономической деятельностью влияние на экологию². Несмотря на существующие проблемы в применении совместных эколого-экономических индикаторов развития, связанных со сложностью производимых расчетов и отсутствием единого мнения относительно круга учитываемых факторов, введение сателлитной системы учета развития является необходимой составляющей становления концепции. Вероятно, говорить о полном переходе на новую систему рано, но введение некоторых механизмов оценки человеческой деятельности стало требованием времени. В качестве основы выступает оценка

¹ Урсул А. Д. Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // *ВВ: Вопросы права и политики*. - 2013. - № 6. - С. 109.

² *Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты)* / под ред. С. Н. Бобылева, П. А. Макеенко. М.: ЦПП, 2001. С. 38.

таких показателей как площади лесов, уровень рек и озер, загрязненность почв, количество выбрасываемого в атмосферу углекислого газа и некоторых других. Определение взаимосвязи осуществляемых политико-правовых преобразований, экономической деятельности и состояния окружающей природной среды способствует формированию правильной стратегии цивилизационного развития.

Учитывая обозначенную ранее связь международного и национального права, устойчивое развитие как системный принцип следует отнести и к внутринациональному праву. Тогда аспекты правовой системы на международном уровне будут характерны и для Российской Федерации. Это означает, что становление устойчивого развития лежит через экологизацию права. Детерминирующее значение экологического аспекта в разрешении системного кризиса и дальнейшего гармоничного развития цивилизации основано на ряде следующих фактов.

1. Согласно Конституции Российской Федерации природный мир является «основой жизни и деятельности народов» (статья 9)¹. Ввиду ресурсозависимого характера экономики Российской Федерации стабильность и безопасность государства находятся в зависимости от состояния природоресурсной базы, выступающей в качестве основы для решения экономических и социальных проблем.

2. В отличие от иных отраслей права, ориентированных в основном на разрешение социальных проблем общества, экологическое право регулирует взаимоотношения человека с природой, позволяя учитывать законы развития природы и пределы антропогенного вмешательства в окружающую природную среду.

3. Экологическое право, основанное на принципах экологической этики, способствует формированию новых ценностных ориентаций развития общества. Правовой компонент в формировании сознания, релевантного устойчивому

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с последними изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - ст. 4398. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения 15.08.2015).

развитию, представленный системой средств и методов регулирования использования природных ресурсов, их охраны и обеспечения экологической безопасности, дополняет действующую модель образования и воспитания.

4. Экологическая этика не только способствует изменению характера отношений человека и природы, но и по-новому актуализирует права и законные интересы самого человека. Реализации норм экологического права способствует государственная политика, направленная на формирование и последующее доминирование соответствующего типа общественного сознания и мышления. Учитывая биосоциальную природу человека, актуализация экологических проблем и понимания взаимосвязи общественного и природного невозможна без удовлетворения насущных гомеостатических потребностей. Соответственно, экологическая политика зависит от решения вопросов обеспечения прав и свобод человека и гражданина, повышения уровня и качества жизни, здравоохранения, искоренения бедности, борьбы с преступностью и т.д.. С другой стороны, согласно Повестке дня на XXI век (п.8.13), именно экологическая сфера задает рамки «экономического планирования и функционирования рыночных механизмов»¹, способствующих разрешению социальных проблем.

Приоритет нравственно-экологического императива играет важную роль в формировании системы правового регулирования, обеспечивающей стабильное развитие общества. Введение данного императива выступает катализатором осознания необходимости изменения характера общественного развития, смены вектора в сторону коэволюции природы и общества.

В соответствии с Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 года № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»² комплексное сбалансированное развитие социо-эколого-экономической системы реализуется в следующих направлениях:

¹ Повестка дня на XXI век (Принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения 04.08.2015).

² Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронная версия] // Российская газета от 09.04.1996 № 67. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=233558&req=doc> (дата обращения 15.08.2015).

- создание правовой основы перехода к устойчивому развитию, включая совершенствование действующего законодательства, определяющего, в частности, экономические механизмы регулирования природопользования и охраны окружающей среды;

- разработка системы стимулирования хозяйственной деятельности и установление пределов ответственности за ее экологические результаты, при которых биосфера воспринимается уже не только как поставщик ресурсов, а как фундамент жизни, сохранение которого должно быть неременным условием функционирования социально-экономической системы и ее отдельных элементов;

- оценка хозяйственной емкости локальных и региональных экосистем страны, определение допустимого антропогенного воздействия;

- формирование эффективной системы пропаганды идей устойчивого развития и создание соответствующей системы воспитания и обучения.

Анализ действующего законодательства как отражения общественного сознания свидетельствует о действующих в социуме представлениях относительно роли окружающей природной среды в цивилизационном развитии. Можно выделить следующие направления развития экологического законодательства как детерминанты становления системы права устойчивого развития:

1. Природоресурсное право, где ценность окружающей природной среды проявляется в возможности удовлетворения материальных потребностей человечества. Законодательство в этой части ориентировано на формирование такого типа хозяйственной и иной деятельности субъектов, которая бы позволила максимизировать приносимую пользу от освоения природных ресурсов, и связано с экономическим аспектом общественного развития. В качестве альтернативы действующей модели использования природных ресурсов, согласно итоговому документу Конференции ООН по устойчивому развитию 2012 «Будущее, которого мы хотим» выступает «зеленая» экономика¹. Она удовлетворяет новым

¹ Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf (дата обращения 04.08.2015).

требованиям, предъявляемым к хозяйственной деятельности, способствует рациональному использованию природных ресурсов при минимизации негативных последствий для окружающей среды, где экономический рост и улучшение благосостояния общества не нарушает нормальное функционирование экосистем¹. Зеленая экономика нейтрализует существование противоречий между экономическим и устойчивым развитием и доступна для стран с любым уровнем социально-экономического развития.

Примечательно, что в русле традиционной индустриальной экономики большая часть природных благ не имеет ценности (либо она умышленно занижается). Рыночная система учитывает только ресурсный аспект природного капитала, оставляя без внимания рекреационное, культурное, эстетическое, иные значения природы для общества. Результатом такого отношения становится занижение истинной стоимости природных ресурсов².

Изменение устоявшейся в обществе практики пренебрежения экологической составляющей человеческого развития и претворения рекомендованных ЮНЕП эколого-экономических мер³ невозможно без сознательной государственной политики, включающей принятие правовых основ, обеспечивающих новый порядок обращения с природными ресурсами.

2. Природоохранное право, возникшее как реакция на нарушение состояния естественного равновесия в системе «человек-общество-природа» в связи с расширением антропогенного влияния на окружающую среду. Природоохранное право является обратной стороной природоресурсного права и определяет меру допустимого воздействия и ответственности за его нарушение. Данный комплекс правоотношений направлен на охрану окружающей среды от загрязнения и защиту биологических видов от вымирания и жестокого обращения. Крайнее

¹ Там же.

² Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». - 2012, - № 60. - С. 19.

³ Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности - обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011 [Электронная версия]. - URL: www.unep.org/greenecconomy (дата обращения 21.08.2015).

направление природоохранной мысли выражено в концепции «невмешательства», выраженной в полном отказе от человеческого вмешательства в дела природы¹.

Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды»² предусматривает в целях противодействия сверхэксплуатации, загрязнению и иному деструктивному воздействию на окружающую среду такие механизмы как: нормирование, лицензирование, сертификацию, оценку воздействия на окружающую среду и экологическую экспертизу, государственный экологический мониторинг, государственный экологический надзор, производственный и общественный контроль, ответственность за нарушение законодательства.

По нашему мнению ключевое положение в деле охраны окружающей среды занимает процедура нормирования, заключающаяся в³:

- установлении нормативов качества окружающей природной среды, в соответствии с физическими, химическими, биологическими и иными показателями, обеспечивающими устойчивое функционирование естественных экологических систем и сохранение биологического разнообразия;

- установлении нормативов антропогенного воздействия на окружающую природную среду в связи с ведением хозяйственной и иной деятельности, выражающих предельно допустимые:

- выбросы и сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов;
- концентрации химических веществ (в том числе радиоактивных);
- нормативы образуемых отходов производства и потребления а также лимиты на их размещение;
- физические факторы воздействия на окружающую среду (уровень шума, напряженности электромагнитных полей, вибрации и т.д.);
- нормативы изъятия компонентов природной среды;
- нормативы иного воздействия на окружающую природную среду.

¹ Бринчук М. М. Экологическое право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003. С. 32.

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // Российская газета. - 12.01.2002. - № 6 (с посл. изм. и доп.). - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183028;div=LAW;dst=100004,0;rnd=176509.7372460421174765> (дата обращения 24.07.2015).

³ Глава 5 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // Российская газета. - 12.01.2002. - № 6 (с посл. изм. и доп.). - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183028;div=LAW;dst=100004,0;rnd=176509.7372460421174765> (дата обращения 24.07.2015).

Принятые показатели обеспечивают устойчивое природопользование в процессе социально-экономического развития, обуславливая функционирование всей системы выявления, оценки и пресечения вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности субъектов на окружающую среду. Научно обоснованные и практически выверенные экологические нормативы позволяют определить характер деятельности (нейтральный или деструктивный) субъектов экономической деятельности посредством процедур лицензирования, сертификации, экспертизы, мониторинга, надзора и контроля. Нормативы являются ориентирами гармоничного социо-эколого-экономического развития, основой прогнозирования и разработки долговременных стратегий и планов.

Согласно Методическим указаниям по разработке нормативов допустимого воздействия на водные объекты принимаемые нормативы способствуют разработке «схем комплексного использования и охраны водных объектов, водохозяйственных балансов», планированию «водохозяйственных и водоохраных мероприятий», осуществлению «государственного контроля и надзора», оценке «воздействия на окружающую среду при разработке предпроектной и проектной документации», а также решению иных вопросов в области использования и охраны водных объектов¹. В свою очередь, определяемые показатели корректируются в зависимости от данных мониторинга качества окружающей среды и анализа социально-экономических процессов в Российской Федерации и её регионах². Данные изменения связаны с ограниченной возможностью реальной оценки вреда, наносимого экономической и иной деятельностью субъектов.

Согласно законодательству РФ за экологические правонарушения возможна имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная виды

¹ П. 6 Методических указаний по разработке нормативов допустимого воздействия на водные объекты. Утверждены Приказом МПР России от 12.12.2007 № 328 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74470/?frame=1#p27 (дата обращения 15.08.2015).

² П. 18.3, 18.4, 32.5, 32.7 Методических указаний по разработке нормативов допустимого воздействия на водные объекты. Утверждены Приказом МПР России от 12.12.2007 № 328 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74470/?frame=1#p27.

ответственности¹. Наряду с ответственностью предусматривается обязанность виновного лица возместить в полном объеме вред, причиненный окружающей среде². Недостатками системы возмещения вреда следует считать способ определения ущерба, основанный на утвержденных методиках и таксах. Весьма проблематично адекватно оценить вред окружающей среде с экономической точки зрения. Как известно, все компоненты природной среды взаимосвязаны, и нарушение баланса в одной сфере непременно влечет комплексные изменения, носящие растянутый во времени характер. Уникальный характер каждой экосистемы в рамках отдельных территорий и связанная с этим непредсказуемость последствий делают невозможным создание универсальных систем оценки наносимого вреда. Представляется, что только такая мера как «восстановление состояния экологического равновесия либо возмещение фактических затрат на восстановление» является справедливой и адекватной по отношению к правонарушителю.

3. Право экологической безопасности, выражающееся в стремлении предотвратить негативные последствия антропогенного воздействия. Концепция экологической безопасности по-новому представляет вопросы рационального природопользования и охраны окружающей среды, трактуя взаимосвязь человека и природы на более высоком уровне. Выделение экологического аспекта безопасности в формальном праве свидетельствует:

- о признании зависимости общественного развития от природных условий;
- о понимании человека как неразрывно взаимосвязанной части природы.

В связи с чем дальнейшее развитие мыслится через коэволюцию человека и природы.

¹ Ст. 75 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // Российская газета. - 12.01.2002. - № 6 (с посл. изм. и доп.). - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183028;div=LAW;dst=100004,0;rnd=176509.7372460421174765> (дата обращения 24.07.2015).

² Ст. 77 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183028;div=LAW;dst=100004,0;rnd=176509.7372460421174765> (дата обращения 24.07.2015).

Анализ ряда нормативно-правовых актов свидетельствует о неоднозначности в понимании соотношения между понятиями «экологическая безопасность», «устойчивое развитие» и «стратегия развития государства».

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года напрямую не выделяет экологическую безопасность в качестве основного приоритета национальной безопасности¹. Наряду с такими атрибутами устойчивого развития как: качество жизни граждан, экономический рост на основе инноваций, развитие науки, технологий, образования, здравоохранения и культуры, стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, экологическая безопасность и рациональное природопользование предстают как дополнительные условия обеспечения национальной безопасности². При этом национальная безопасность зависит не только от реализации внутренних, но и внешних потребностей государства, поскольку, как это подчеркнуто в пункте 8 указанного документа, современный мир носит глобализирующийся характер. Поэтому в долгосрочные интересы страны входит обеспечение «надежной и равной безопасности государств»³.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года под «национальной безопасностью» подразумевает «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»⁴. То есть национальная безопасность – это состояние, позволяющее обеспечить устойчивое развитие государства (среди прочего).

¹ П. 23 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (с изменениями и дополнениями), утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/195521/> (дата обращения 24.08.2015).

² П. 24 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/195521/> (дата обращения 24.08.2015).

³ П. 13 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/195521/> (дата обращения 24.08.2015).

⁴ П. 6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/195521/> (дата обращения 24.08.2015).

Федеральный Закон Российской Федерации от 2002 года «Об охране окружающей среды» под экологической безопасностью подразумевает «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»¹. Здесь экологическая безопасность рассматривается не с точки зрения обеспечения национальных интересов, сколько общечеловеческих.

Конституция РФ закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, где экологическая безопасность может рассматриваться как обеспечение данного конституционного права².

Таким образом, экологическая безопасность рассматривается как:

- 1) составная часть системы национальной безопасности;
- 2) состояние защищенности природной среды в глобальном плане;
- 3) реализация конституционного права личности.

Необходимо заметить, что в документах, опосредующих вопросы реализации принципов устойчивого развития на территории Российской Федерации, «экологическая безопасность» будет являться частью системы национальной безопасности. Но поскольку становление устойчивого развития невозможно в рамках отдельно взятого государства и требует общепланетарных изменений, то национальная экологическая безопасность ставится в зависимость от общемировой. Состояние безопасности здесь относится и к интересам человека, и к интересам окружающей природной среды.

Такой комплексный характер «экологической безопасности», способствующей формированию представления о зависимости человечества от состояния окружающей природной среды, о зависимости наций друг от друга, свидетельствует в пользу понимания экологической безопасности как отражения

¹ Ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183028;div=LAW;dst=100004,0;rnd=176509.7372460421174765> (дата обращения 24.07.2015).

² Ст. 42 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с последними изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - ст. 4398. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения 15.08.2015).

государственной стратегии перехода к устойчивому развитию в части взаимоотношений человека и природы. Надо понимать, что каждому этапу становления концепции будет соответствовать своя стратегия, конкретный план действий в заданных условиях, свои цели и задачи, соответствующие уровню социально-экономического развития общества.

Экологическая этика, реализованная в системе природоресурсных, природоохранных норм и норм права экологической безопасности определяет характер взаимодействия человека и природы, регламентируя наиболее оптимальные пути коэволюционного развития. На этой основе формируется механизм глобального управления, включающий:

- комплексный анализ состояния окружающей среды с последующей выработкой нормативов допустимого антропогенного воздействия;
- мониторинг динамики изменений ключевых показателей окружающей среды в зависимости от осуществляемой хозяйственной и иной деятельности человека;
- осуществляемая на их основе экологическая политика, включающая наряду с выработкой правовых рамок взаимодействия социума с природой меры позитивного стимулирования экологически ответственного поведения и меры ответственности за неисполнение существующих предписаний.

Данный механизм содержит следующие структурные элементы:

- 1) В основе планируемых преобразований должны лежать руководящие идейные начала, отражающие основные принципы экологической этики.
- 2) Стратегию, которая отражает желаемые результаты развития. В отличие от концепции устойчивого развития, она привязана к конкретным количественным и качественным показателям и срокам.
- 3) Законодательство, формируемое в соответствии с поставленными целями развития, инициирует общественные отношения нового качества.
- 4) Мониторинг и оценка соответствия практических результатов планируемыми параметрам развития. На его основе устанавливается взаимосвязь с гражданским обществом (через обеспечение доступа к информации и

возможности вносить конструктивную критику и предложения), корректируется стратегия развития, вырабатываются практические рекомендации по совершенствованию законодательства.

Соответственно структура механизма институционализации устойчивого развития может быть представлен следующим образом (рис.3):

Рис.3 Структура механизма институционализации концепции устойчивого развития

Экологическое право не только играет важную роль в регулировании социоприродных отношений, но и вызывает изменения в общественном сознании, способствуя возникновению качественно новой нравственно-этической основы жизнедеятельности. Изменение стереотипов мышления и формирование ответственного отношения к состоянию окружающей природной среды является необходимыми элементами сознания, релевантного устойчивому развитию.

Вместе с тем, эгоцентричный подход к пониманию новой стратегии цивилизации односторонен, и будет неправильным сводить содержание устойчивого развития к его экологическому аспекту. Наряду с развитием экологического права требуется закрепление концептуальных основ, носящих

универсальных характер и способствующих представлению полной картины планируемых преобразований.

В первую очередь речь идет о закреплении на конституционном уровне положения о провозглашении устойчивого развития в качестве национальной стратегии развития Российской Федерации. Содержание этого положения должно находиться вне зависимости от характера отношений, на которые этот принцип в дальнейшем будет экстраполироваться, поскольку, как уже было отмечено ранее, «устойчивое развитие» мыслится как системный принцип, применимый ко всей системе общественного развития.

Во-вторых, необходима Национальная стратегия перехода к устойчивому развитию, которая сможет на длительный срок определить развитие страны, обеспечить комплексную реализацию перехода к устойчивому развитию и объединить принимаемые среднесрочные и краткосрочные планы развития в единую систему. На сегодняшний день существуют Основные положения государственной стратегии по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития, одобренные Указом Президента РФ № 236 от 4 февраля 1994 года¹, которые не способны заменить полноценную долгосрочную стратегию развития, выступающую в качестве основы системы благого управления и способную обеспечить оптимальное решение стоящих перед обществом задач устойчивого развития на принципах экологической этики.

В Российской Федерации действует Концепция перехода страны к устойчивому развитию, закрепляющая концептуальные основы общественного развития и раскрывающая сущность планируемых преобразований. Но необходима Стратегия, способная регламентировать процесс перехода к новому типу цивилизационного развития с практической точки зрения и охватывающая весь широкий комплекс вопросов гармонизации общественного развития, с учетом внутренних и внешних факторов.

¹ Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» » [Электронная версия] // Российская газета от 07.02.1994 № 26. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3079/ (дата обращения 15.08.2015).

Государственная стратегия, с одной стороны, должна отражать национальные интересы, а с другой, соответствовать программным документам международных конференций, форумов и встреч на высшем уровне по устойчивому развитию в целях обеспечения согласованности международной политики. Эти обстоятельства делают Стратегию не только одним из наиболее важных государственных документов, но и наиболее сложных.

Существующий проект Государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации¹ после парламентских слушаний 5 октября 2001 года был предоставлен широкой общественности для обсуждения и внесения идей и предложений в целях совершенствования документа. Он включает в себя положения относительно основных путей развития государства в областях внешней и региональной политики, экологический, экономический, социальный аспекты, а также подчеркивает особую роль развития науки и высоких технологий как фактора устойчивого развития России.

В-третьих, согласно разделу VII «Этапы перехода России к устойчивому развитию» Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, решение поставленных экологических, экономических и социальных задач ввиду их масштабы следует осуществлять поэтапно². Это подразумевает детальное планирование осуществляемых преобразований на основе системы стратегических и прогностических документов, регламентирующих различные аспекты коэволюции природы и общества. Разработанные таким образом рамки социоприродного развития рассчитаны на ближайшие перспективы и раскрывают содержание «устойчивого развития» во взаимосвязи с рассматриваемым периодом. Следует подчеркнуть, что отсутствие единого стратегического документа регламентирующего процесс институционализации устойчивого развития ведет к «разнобойности» и неадекватности принимаемых решений; принимаемые средне- и краткосрочные документы носят отрывочный и

¹ Основные положения стратегии устойчивого развития России [Электронная версия] / Под ред. А.М. Шелехова. - М., 2002. - URL: <http://www.sbras.ru/win/sbras/bef/strat.html> (дата обращения 24.09.2015).

² Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронная версия] // Российская газета от 09.04.1996 № 67. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=233558&req=doc> (дата обращения 15.08.2015).

противоречивый характер, что не способствует адекватному отражению в сознании социума сущности «устойчивого развития».

В-четвертых, важным элементом правового механизма устойчивого развития является эффективная система отчетности и оценки реализации стратегий и планов. Подобного рода документы выполняют двоякую роль – обеспечивают информационные права граждан и позволяют корректировать государственную политику в зависимости от полученных ранее результатов. На сегодняшний день существует практика отчетности, учитывающая различные аспекты общественного развития¹, но для более эффективной работы данного механизма устойчивого развития каждому программно-стратегическому документу должен соответствовать собственный отчетно-аналитический документ, по возможности выполненный либо удостоверенный в ходе независимой экспертной оценки. Наличие прямой зависимости между программно-стратегическими и отчетно-аналитическими документами обеспечит более полное понимание состояния и перспектив реформируемой области государственной политики.

Данные механизмы должны быть реализованы не только на федеральном, но и региональном уровне, с учетом особенностей экономического, экологического, социального, иных аспектов развития территорий. С другой стороны развитие страны, как это уже подчеркивалось не один раз, в современном глобализирующемся мире невозможно без сотрудничества с мировым сообществом. Поэтому каждый государственный программно-стратегический и отчетно-аналитический документ должен наряду с отраслевыми аспектами опосредовать вопросы территориального и внешнеполитического развития.

При таком комплексном подходе результаты государственной политики ставятся в полную зависимость от лежащих в её основе нравственно-этических и идеологических основ.

¹ Например, Ежегодные государственные доклады «О состоянии здоровья населения РФ», «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «О состоянии и об охране окружающей среды РФ» и др.

Таким образом, осуществление комплексных преобразований общественного устройства предполагается посредством нормативно-правового регулирования. Актуализация экологической этики на современном этапе обусловлена исторически и способствует качественному изменению права, детерминирующего изменения в экономической, экологической и социальной сферах жизнедеятельности общества. Вместе с тем, экологический наряду с этическим императивы являются неотъемлемой частью концепции устойчивого развития, то есть имеют непреходящий характер.

2.3. Эколого-этическая парадигма институционализации устойчивого развития Байкальского региона

Как было отмечено в § 2.2., становление экологической этики как идейно-ценностного основания новой цивилизации через систему правового регулирования не только способствует появлению отрасли экологического права, но и меняет всю систему права, закладывая основы принципиально новой правовой системы устойчивого развития.

Данные изменения должны носить последовательный и планомерный характер. Резкая смена ценностных ориентиров общества может привести к обратному от ожидаемого эффекту. Для определения хода планируемых преобразований требуется комплексная оценка состояния территории и её перспектив.

Согласно итоговому документу Конференции по окружающей среде и развитию РИО+20 «Будущее, которого мы хотим»¹, для достижения целей устойчивого развития необходимо обеспечить эффективное управление на глобальном, региональном, национальном, субнациональном и местном уровнях. Именно сочетание индивидуального подхода в решении местных проблем, понимания их зависимости от глобального состояния соответствующих систем с

¹ Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-l-1_russian.pdf (дата обращения 04.08.2015).

опорой на аспекты регионального развития, позволяет построить жизнеспособную модель перехода к новой цивилизационной модели.

Переход к устойчивому развитию Российской Федерации требует опоры на существующий мировой опыт в реализации поставленных задач, а также создание собственных модельных территорий устойчивого развития, которые будут адаптированы к особенностям российской действительности. Каждое государство обладает своими уникальными экологическими, географическими, экономическими условиями, особыми характеристиками институциональной среды, без учета которых невозможно определить действенную модель перехода к новому качеству развития. Методы, показывающие себя эффективными в одних регионах, способны дать диаметрально противоположный эффект в других. Это обуславливает особую значимость построения региональных моделей устойчивого развития, на основе которых в меньшие сроки, с меньшими затратами и препятствиями можно выявить наиболее эффективные и действенные методы и методики институционализации устойчивого развития.

В качестве приоритетной модельной территории мы рассматриваем Байкальский регион, обладающий высокой степенью экологической устойчивости и значительным экономическим потенциалом ввиду:

- уникального географического положения. Регион объединяет в себе сразу несколько субъектов Российской Федерации (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край) и по водному бассейну Монголию. Поэтому экологические и экономические проблемы могут решаться только на межрегиональном уровне и требуют совместных усилий соответствующих органов исполнительной и законодательной власти. Без выстраивания должного уровня сотрудничества в регионе методы хозяйствования одного субъекта, приемлемые с точки зрения краткосрочных перспектив, могут принести значительный вред соседним субъектам, а в результате дестабилизировать всю территорию. Наличие столь явной взаимосвязи между указанными субъектами и соседним государством Монголией наглядно демонстрирует существующую

глобальную взаимосвязь устойчивого развития и стимулирует развитие как межгосударственного сотрудничества, так и сотрудничества на уровне субъектов;

- этнокультурного наследия, представляющего собой симбиоз экологических традиций коренных народностей Байкальского региона с традициями народностей соседних регионов. На территории Байкальского региона сформировался особый тип ментальности, этнически толерантный, направленный на взаимодействие с представителями иных народностей и адаптацию их опыта. Регион представляет собой точку соприкосновения восточного типа ментальности с западным, симбиоз мифологических и религиозных представлений коренных народов, выражающих идеи сотрудничества с природой, этики взаимоотношений с окружающей средой, и стремления к инновационному развитию в духе времени. Подобные эколого-культурные особенности населения позволяют позитивно воспринять новую модель экологически дружественного инновационного развития и перейти к новому типу хозяйствования;

- богатейших запасов природных ресурсов общемирового значения, большая часть из которых остается неосвоенной. Необходимость в ускоренном развитии региона актуализирует применение инновационных технологий и внедрение новых видов экономической деятельности (биоэкономики и т.д.), способных обеспечить устойчивое экоразвитие;

- огромного инновационного и интеграционного научного потенциала, обусловленного наличием высококвалифицированных кадров, научных центров, ориентированных на исследование и решение задач стратегического развития Байкальского региона, их стремление к расширению межрегионального и международного сотрудничества в целях обмена опытом, внедрения наиболее передовых технологий и продвижения собственных разработок;

- отсутствия признаков сверхпотребления и перенаселения;

- особого режима природопользования, обусловленного наличием 5 государственных природных заповедников, 4 национальных парков, 5 заказников федерального значения, 22 заказников регионального значения, 128 памятников

природы, ботанического сада, а также сети рекреационных местностей на Байкальской природной территории¹. С одной стороны, нахождение в регионе такого системного объекта как Байкал, является фактором ограничивающим экономическую деятельность, с другой представляет огромный потенциал развития как источник экосистемных благ и услуг.

Все эти обстоятельства позволяют рассматривать Байкальский регион в качестве наиболее подходящей модельной территории устойчивого развития. При этом, как отметил в своем выступлении на Консультативном Совете высокого уровня по устойчивому развитию при Генеральном секретаре ООН в 1993 году профессор В. А. Коптюг, устойчивое развитие Байкальского региона важно не только на государственном, но и на международном уровне, что придает модельной территории всемирное значение². Реализации этой идеи способствовал профессор Мантатов В. В., который в 2002 году на Всемирном гражданском форуме и Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге представил Обращение к ООН «О создании Байкальской мировой модельной территории устойчивого развития и диалога цивилизаций». На основании данного обращения в 2003 году 37 Пленарная Ассамблея Всемирной Федерации Ассоциаций содействия ООН приняла резолюцию о придании Байкальской природной территории статуса «стратегической территории устойчивого развития всемирного значения»³.

Признание Байкала в качестве объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, наряду с федеральной, межрегиональной, региональной политикой предполагает активную роль международного сообщества в определении общей стратегии, приоритетов и ограничений развития.

Согласно Конституции РФ, международные договоры Российской Федерации обладают приматом над нормами национального законодательства, за

¹ Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2014 году». Иркутск: Сибирский филиал ФГУНПП «Росгеолфонд», 2015. С. 49.

² Коптюг, В.А. Наука спасет человечество / В.А. Коптюг. Новосибирск: Издательство СО РАН НИЦ ОИГГМ, 1997. С. 134-135. - URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/koptyug/ideas/scisahum/> (дата обращения 15.04.2015).

³ Соколов С., Шаракшанэ С. Четыре кольца сжимают экосистему Байкала [Электронный ресурс]. - URL: http://www.fsdejournal.ru/pdf-files/2010_2/sokolov-11-10-2010.pdf (05.12.15).

исключением Конституции, имеющей высшую юридическую силу, и дополняющих её федеральных конституционных законов¹. В этой связи следует отметить роль Конвенции ООН «Об охране Всемирного культурного и природного наследия»² в определении характера взаимодействия общества с окружающей природной средой. Документ регламентирует основные аспекты внутригосударственной политики в отношении объектов наследия. Так, выявление, охрана, сохранение, популяризация и передача будущим поколениям культурного и природного наследия, несмотря на его «всемирный характер», в первую очередь возлагается на само государство (статья 4). Реализация этих целей включает в себя: придание определенных функций в общественной жизни объектам наследия, включения задачи по их охране в программы общего планирования; учреждение специальных служб по охране, сохранению и популяризации объектов наследия; развитие научно-технического потенциала, поощрение научно-исследовательской работы, совершенствование методов работы по сохранению объектов наследия; содействие в создании и развитии национальных или региональных центров подготовки в области охраны, сохранения и популяризации культурного и природного наследия; создание соответствующей нормативно-правовой базы, эффективной административной и финансовой систем (статья 5).

За выполнением этих обязательств осуществляет контроль Комитет всемирного наследия через процедуры Реагирующего мониторинга и Периодической отчетности³. Как следует из анализа докладов о состоянии сохранности озера Байкал Секретариата ЮНЕСКО и консультативных органов Комитета всемирного наследия, а также из решений Комитета всемирного наследия Российская Федерация не в полной мере выполняет взятые на себя

¹ П. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с последними изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - ст. 4398. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения 15.08.2015).

² Конвенция ООН «Об охране Всемирного культурного и природного наследия» (принята 17 сессией Генеральной Конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1972 года) [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения 13.11.2015).

³ Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронная версия]. - URL: <http://whc.unesco.org/archive/opguide-rus.pdf> (дата обращения 22.10.2015).

обязательства в отношении озера Байкал. Этому способствует противоречивость законодательства, отсутствие надлежащей системы управления, что свидетельствует о низкой степени осознания роли экологического фактора в развитии региона и сознании многоуровневости концепции устойчивого развития.

Среди проблем Байкальской природной территории выделяют: высокий уровень загрязнения поверхностных вод, незаконную вырубку древесины, лесные пожары, незаконные продажу земельных участков и строительство на берегу озера, сокращение популяции байкальской нерпы и др.. Особо следует выделить ряд существовавших ранее угроз, связанных с планированием и ведением экономической деятельности, наносящей экологический вред экосистеме озера Байкал:

1) Проект строительства нефтепровода «Россия-Китай» на территории Всемирного наследия, включавший северный и южный вариант прохождения трубопровода (угроза была актуальна в 2001-2004 гг.)¹. Согласно первому варианту «Ангарск-Находка» нефтепровод должен был пролегать вблизи северного побережья Байкала по территории Иркутской области. Южный вариант «Ангарск-Дацин» предусматривал его расположение в непосредственной близости от юго-западного водораздела охраняемой области (в верховьях рек Снежная и Утулик), в районе высокой сейсмической активности Байкало-Хубсугулского тектонического разлома². Особенности природных условий и несовершенство технической составляющей создавали предпосылки для возникновения различных аварийных ситуаций, связанных с повреждением, разгерметизацией, разрывом нефтепровода, образованием трещин.

Загрязнение территории нефтью могло вызывать комплексные негативные изменения, которые длятся в течение десятков лет и связаны с интоксикацией, заражениями, системными нарушениями в работе живых организмов, снижением

¹ Conservation issues presented to the World Heritage Committee in 2001 [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/en/soc/2519> (дата обращения 22.10.2015); Conservation issues presented to the World Heritage Committee in 2003 [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/en/soc/2711> (дата обращения 22.10.2015).

² Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2003 году». Иркутск: ФГУП ВостСибНИИГГиМС, 2004. С. 208.

качества и длительности жизни животных, массовыми мутациями на клеточном уровне, сокращением популяций.

Помимо угрозы разрушения уникальной экосистемы и утраты крупнейшего ресурса питьевой воды строительство трубопроводов было сопряжено с прокладыванием вспомогательных дорог, вырубкой леса, загрязнением территории, браконьерством.

При этом, «Перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне озера Байкал», утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2001 года № 643, предусматривает запрет «строительства магистральных нефтепроводов, газопроводов и иных продуктопроводов, за исключением газопроводов для местного газоснабжения»¹. Планы строительства нефтепровода противоречили ряду норм федерального законодательства: нарушение режима особо охраняемых территорий и природных объектов²; запрет на осуществление хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду и ведущую к деградации и (или) уничтожению объектов, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение и находящихся под охраной³, запрет на территориях национальных парков любой деятельности, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира, культурно-историческим объектам и которая противоречит целям и задачам национального парка⁴.

¹ Постановление Правительства РФ от 30.08.2001 № 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» (ред. от 02.03.2015) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176486/ (дата обращения 15.08.2015).

² Статья 262 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) [Электронная версия]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=174173;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.2175981067121029> (дата обращения 22.10.2015).

³ Пункт 2 статьи 59 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183028;div=LAW;dst=100004,0;rnd=176509.7372460421174765> (дата обращения 24.07.2015).

⁴ Пункт 2 статьи 15 Федеральный закон от 29.12.2004 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [Электронный ресурс] // Российская газета. - 22.03.1995. - № 57 (с изм. и доп. вступающими в силу с 24.07.2015). -

Стремление разрешить социально-экономические проблемы региона за счет экологии укладывается в рамки технократической концепции развития общества, но противоречит принятой в 1996 году государственной Концепции устойчивого развития РФ¹.

2) Проект по добыче газа в дельте реки Селенга (было актуально в 2000-2001 гг). Представленный Комитету всемирного наследия ЮНЕСКО отчет Российской Федерации в 2001 году содержал информацию о планировании сейсморазведки и разведочного бурения в дельте реки Селенга².

Известно, что на основании 25-летней лицензии, выданной 4 апреля 2000 года, АО «Бурятская газовая компания» получала право на разведку и добычу углеводородов в Усть-Селенгинской депрессии. В зимний период 1999-2000 годов на начальном этапе реализации проекта было проведено шесть проб в южной дельте реки. Второй этап предполагал осуществление глубокого бурения в прибрежных зонах Селенги³. По данным Геологического института СО РАН, проведение подобного рода сейсморазведочных работ поражающе воздействует на промысловые рыбы (например, в результате таких изысканий у берегов Норвегии было установлено снижение промысловых видов рыб на 70%), создает токсичную среду в результате бурения (раствор, буровой шлам и пластовые воды, которые могут содержать содержащий нефтепродукты, поверхностно-активные вещества, ртуть, хром, мышьяк, никель, железо, свинец, радионуклиды и пр.), повышает мутность воды, снижает проходимость солнечных лучей, сокращает популяцию фито- и зоопланктона, оказывает токсическое действие на рыб, беспозвоночных, сокращает продолжительность жизни животных при возникновении вспышек численности отдельных видов, меняет физико-химические свойства среды, создает угрозу катастрофических выбросов

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183250;div=LAW;dst=100005,0;md=176509.3108216819819063> (дата обращения 24.07.2015).

¹ Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронная версия] // Российская газета от 09.04.1996 № 67. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=233558&req=doc> (дата обращения 15.08.2015).

² Conservation issues presented to the World Heritage Committee in 2001 [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/en/soc/2519> (дата обращения 15.11.2015).

³ Там же.

термальной и серодоводородной воды, угрозу разлива нефти и возникновения огневых факелов, горящих десятилетиями¹.

Планируемая деятельность не только создавала угрозу экосистеме озера Байкал, но и противоречила федеральному законодательству, устанавливающему запреты и ограничения на осуществление деятельности, оказывающей негативное воздействие на озеро Байкал². Данный прецедент продемонстрировал проблемы во взаимодействии центральных и региональных органов власти, непонимание пределов своей компетенции одними при отсутствии должного внимания и контроля со стороны других.

Только вмешательство общественности и активная деятельность Бурятского регионального отделения по Байкалу, направившего письмо о соответствующих нарушениях в прокуратуру, не позволили реализовать проект по газодобыче³.

3) Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат являлся основным источником загрязнений озера Байкал в течение 1966-2013 гг. Программа перепрофилирования комбината согласно Постановлению Правительства Российской Федерации № 925 от 2 декабря 1992 года⁴ была подготовлена только к 2000 году. Её реализация началась в 2006 году и была закончена к 2008, на что потребовалось порядка 11 миллионов долларов. Однако переход на замкнутую систему водопользования оказался экономически не рентабельным для комбината и после неполных двух месяцев работы его деятельность была приостановлена⁵.

Согласно государственному докладу «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2007 году» на долю комбината до его закрытия в 2008 году

¹ Кислов Е.В. Всеобщее достояние - коллективная ответственность [Электронный ресурс] / Е.В. Кислов // Вестник «Зеленое спасение». - 2001. - Вып. 14. Всемирное наследие. - С. 41-56 // URL: http://www.greensalvation.org/uploads/Publish/vest_14.pdf (дата обращения 16.04.2015).

² Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=164916;div=LAW;dst=100004,1;rnd=176509.9568811187054962> (дата обращения 24.07.2015).

³ Информация о деятельности Бурятского регионального объединения по Байкалу за 2000-2010 гг. [Электронный ресурс]. - URL: <http://esstu.ru/news/view.htm?newsId=1987> (12.11.2015).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 2.12.1992 г. № 925 «О перепрофилировании Байкальского Целлюлозно-Бумажного комбината и создании компенсирующих мощностей по производству целлюлозы» [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=224483> (дата обращения 05.12.15).

⁵ Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2008 году». - Иркутск: Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный геологический фонд», 2009. С. 181-182.

приходилось: 21% всех выбросов в атмосферу, 86% всех сточных вод, 42% всех твердых отходов¹. Однако в 2010 году Правительство Российской Федерации приняло Постановление «О внесении изменений в перечень запрещенных видов деятельности в центральной экологической зоне Байкальской природной территории»², отменившее действие запрета на «производство целлюлозы, бумаги, картона и изделий из них без использования бессточных систем водопользования на производственные нужды», разрешившее сжигание отходов производства и потребления (с очисткой выбросов до нормативного качества), а также складирование, захоронение и обезвреживание опасных отходов (в пределах специально оборудованных мест, созданных на основании соответствующих разрешений). В 2010 году комбинат официально восстановил производство бленной целлюлозы и сброс сточных вод в озеро Байкал.

В том же году в ходе экспедиции «Миров» на Байкале были обнаружены вредные вещества в районе БЦБК - диоксины - хлорорганические соединения, считающиеся самыми сильными ядами из известных людям. По данным Западно-Байкальской прокуратуры и учёных Лимнологического института концентрация лигнина в сточных водах БЦБК на тот период превышала предельно допустимые концентрации в 740 тысяч раз, сероводорода в 200 тысяч, скипидара в 12 тысяч раз, в несколько раз были превышены предельные допустимые концентрации хлора и двуокиси хлора³. Сочетание этих токсичных продуктов угрожает гибелью всей экосистемы озера, формировавшейся на протяжении 25 миллионов лет.

Решение, принятое правительством, не было рациональным с научной точки зрения и не было оправдано социально-экономической необходимостью. Вопреки принятому на себя обязательству разрешить проблему загрязнения Байкала комбинатом путем перехода к системе очистки воды замкнутого цикла, были

¹ Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2007 году». - Иркутск: Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный геологический фонд», 2008. С. 262.

² Постановление Правительства РФ от 13.01.2010 № 1 «О внесении изменений в перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/902193328> (дата обращения 15.08.2015).

³ Самойлов Б. На дне Байкала, в районе БЦБК, обнаружены убийные отравляющие вещества [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.baikal-center.ru/news/detail.php?ID=98194> (дата обращения 15.11.2015).

созданы условия для безнаказанного производства продукции по старым технологиям.

Международный комитет наследия ЮНЕСКО располагал информацией о возможности ещё большего ослабления законодательства для защиты экономического положения БЦБК от множественных штрафов ввиду нарушения установленных норм¹. Опасения ЮНЕСКО были оправданы; несмотря на заявленную в 2010 году на 34-й сессии Комитета готовность Российской Федерации осуществить переход БЦБК на замкнутую систему водоснабжения в декабре 2012 года, Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат получил разрешение на сброс загрязняющих веществ в озеро на законных основаниях до 16 августа 2014 года².

В 2013 году ввиду банкротства предприятия Правительством Российской Федерации было принято решение о закрытии комбината, которое должно было произойти после завершения процедуры конкурсного производства, а 2 марта 2015 года вышло Постановление Правительства № 186, восстановившее запрет на производство бумаги, картона, целлюлозы и изделий из нее в центральной экологической зоне Байкальской природной территории³.

При этом в 2012 году была утверждена федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы», направленная на сокращение сбросов загрязняющих веществ в водные объекты, развитие системы защиты, рекультивацию прилегающей территории, сохранение и воспроизводство биологических ресурсов, повышение рекреационного потенциала особо

¹ Conservation issues presented to the World Heritage Committee in 2011 (Lake Baikal, Russian Federation) [Электронный ресурс]. - URL: whc.unesco.org/en/soc/327 (дата обращения 15.08.2015).

² На законных основаниях БЦБК будет загрязнять Байкал [Электронный ресурс] // Конкурент: 26 августа 2013 г. - URL: <http://www.vsp.ru/economic/2013/08/26/535297> (дата обращения 15.11.2015).

³ Постановление Правительства РФ от 02.03.2015 № 186 «О внесении изменений в перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176166/ (дата обращения 15.08.2015).

охраняемых природных территорий и развитие государственного экологического мониторинга экологической системы озера Байкал¹.

Стремление к мнимой экономической выгоде стало причиной нерационального расходования бюджетных средств на попытки перепрофилизации комбината, ослабления норм экологического права, игнорирования решений Международного комитета наследия ЮНЕСКО (36 сессии).

Потенциальную угрозу устойчивому развитию Байкальского региона в настоящий момент создают:

1) Возможность освоения Холоднинского свинцово-цинкового месторождения. В настоящий момент добыча металлических руд входит в Перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, утвержденного постановлением Правительства РФ в 2001 году². Однако существует вероятность осуществления разработки месторождения при изменении норм природоохранного законодательства РФ. Речь идет о возможности внесения очередных изменений в перечень запрещенных видов деятельности в центральной экологической зоне, либо об изменении границ этой зоны, что вполне может произойти, исходя из существующей практики правительственных решений по БЦБК. 37 сессия Комитета Всемирного наследия настоятельно призвала отозвать действующую до 2025 года лицензию компании «Метрополь» в целях предотвращения потенциальных угроз³. И хотя представители от России официально не подтвердили свое намерение оставить месторождение в нетронутом виде, все же в

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.08.2012 № 847 «О федеральной целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rg.ru/2012/09/04/baykal-site-dok.html> (дата обращения 15.08.2015).

² Постановление Правительства РФ от 30.08.2001 № 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» (ред. от 02.03.2015) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176486/ (дата обращения 15.08.2015).

³ Decisions adopted by the World Heritage Committee at its 37th session. Lake Baikal (Russian Federation) (N754) [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/en/decisions/5028> (дата обращения 15.11.2015).

2012 году приказом Федерального агентства по недропользованию РФ действие лицензии УДЭ 13040 ТЭ было приостановлено до конца 2014 года¹.

Вместе с тем, в упомянутом ранее Перечне среди запрещенных видов деятельности используемая формулировка «разведка и разработка новых месторождений, ранее не затронутых эксплуатационными работами» в дальнейшем может создать основание для разрешения хозяйственной деятельности на Холоднинском месторождении (например, если его признают не «новым»).

2) Создание особой экономической зоны «Байкальская гавань» и «Ворота Байкала», деятельность которых сопряжена с ослаблением норм федерального законодательства. В частности, для возможности осуществления экономической деятельности в центральной экологической зоне Байкальской природной территории было разрешено:

Постановлением Правительства РФ от 19 мая 2009 № 435²:

- строительство зданий и сооружений (или их частей), функционирование которых связано с созданием и развитием особо охраняемых природных территорий федерального значения и особых экономических зон туристско-рекреационного типа, с системами жизнеобеспечения и обеспечения экологической безопасности существующих промышленных, жилых и рекреационных объектов, с осуществлением видов деятельности, разрешенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, а также строительство зданий и сооружений (или их частей) на незатронутых природных территориях, включая земли лесного фонда, водоохраные зоны и прибрежные защитные полосы озера Байкал и впадающих в него рек;

- добыча подземных вод для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения;

¹ Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2012 году». - Иркутск: Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный геологический фонд», 2013. С. 131.

² Постановление Правительства РФ от 19.05.2009 № 435 «О внесении изменения в перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/2168429/> (дата обращения 15.08.2015).

- строительство автомобильных дорог, необходимых для функционирования жилых и хозяйственных объектов, а также особых экономических зон туристско-рекреационного типа, расположенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории (в том числе для сооружения которых требуются перевод лесных земель лесного фонда в нелесные земли и изъятие их из лесного фонда);

- размещение рекреационных объектов, временных палаточных городков, туристских стоянок и стоянок транзитного транспорта в пределах особо охраняемых природных территорий и особых экономических зон туристско-рекреационного типа с утвержденными в установленном порядке документами территориального планирования.

Постановлением Правительства РФ от 28 февраля 2014 года № 159¹: строительство зданий и сооружений предприятий по розливу питьевой воды из озера Байкал, переработке дикорастущих растений, овощной, плодово-ягодной продукции личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств, а также по производству лекарственных растительных препаратов.

Постановлением Правительства РФ от 2 марта 2015 года № 186²:

- проведение капитального ремонта, реконструкции, модернизации работающих на угле котельных и тепловых электростанций, а также их распределительных сетей;

- строительство зданий и сооружений предприятий по производству хлебобулочных, кондитерских и макаронных изделий;

- производство электроэнергии при единичной мощности энергоустановок ниже 100 МВт и её поставка в пределах центральной экологической зоны Байкальской природной территории.

¹ Постановление Правительства РФ от 28.02.2014 № 159 «О внесении изменения в перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159888/ (дата обращения 15.08.2015).

² Постановление Правительства РФ от 02.03.2015 № 186 «О внесении изменений в перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176166/ (дата обращения 15.08.2015).

Развитие туристической инфраструктуры и повышение инвестиционной привлекательности региона, во-первых, противоречило Руководству по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия¹, согласно которой Российская Федерация должна была уведомить Комитет всемирного наследия о намерении создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа, а во-вторых, несет потенциальную угрозу для окружающей среды и требует проведения комплексной научно-исследовательской оценки планируемой деятельности.

Развитие туризма на территории Байкальского региона должно осуществляться в соответствии с требованиями экологической этики. Туризм, в основе которого лежит потребительское отношение к природным ресурсам, в том числе рекреационным, становится угрозой для экосистемы озера. Игнорирование этого факта уже стало причиной возникновения ряда негативных тенденций: образования большого количества отходов на прибрежной территории озера, стремительного размножения водоросли спиригиры, катастрофического увеличения количества лесных пожаров на территории Республики Бурятия и Иркутской области.

В основе данных негативных явлений лежат проблемы мировоззренческого и эколого-этического характера. Вследствие недостаточного уровня экологического сознания, непонимания взаимозависимостей экологического и общественного благополучия организационно-управленческие системы региона оказываются неспособны реализовать концепцию устойчивого развития.

3) Игнорирование институциональных аспектов защиты экологии озера Байкал. Распоряжение Правительства РФ № 368-р от 5 марта 2015 года² устанавливает водоохранную зону озера Байкала, на территории которой, согласно Водному кодексу РФ очистными сооружениями наряду с

¹ Статья 172 Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронная версия]. - URL: <http://whc.unesco.org/archive/opguide-rus.pdf> (дата обращения 22.10.2015).

² Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2015 г. N 368-р «Об установлении границ водоохранной зоны и рыбоохранной зоны озера Байкал» [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/70885350/> (дата обращения 13.11.2015).

хозяйственными объектами должны быть оборудованы садоводческие, огороднические, дачные некоммерческие объединения граждан¹. При этом запрещается распашка земель и выпас сельскохозяйственных животных в границах прибрежных защитных полос². Возникает противоречие между формальными регуляторами в виде принятых норм и неформальными в виде сложившихся традиций хозяйствования местных жителей.

Отсутствие соответствующей инфраструктуры и личностной мотивации местных жителей к соблюдению предписанных правил и экологических норм способствует нарушению норм законодательства местными жителями. Для соблюдения предусмотренных норм государство должно было обеспечить понимание субъектами важности принятия необходимости этих ограничений и личной гражданской ответственности за их исполнение, предоставить возможные альтернативы для проживания и ведения хозяйственной деятельности.

4) Несбалансированная политика, противопоставляющая экономические и экологические интересы. В политике устойчивого развития Байкальского региона экология рассматривается как сдерживающий фактор. Именно ввиду особых условий хозяйствования, установленных в целях защиты экологии озера Байкал, на территории Республики Бурятия и Иркутской области запрещено осуществление ряда видов деятельности, о которых было сказано выше.

Вместе с тем, внедрение экологической этики в процесс регулирования хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории должно восприниматься в качестве фактора, детерминирующего развитие в инновационном ключе. Высокие экологические стандарты, применяемые к хозяйственной и иной деятельности на территории Байкальской экономической зоны, способны стимулировать развитие «зеленой» энергетики, инновационной промышленности, введение новых технологий переработки отходов, современных

¹ Статья 65 Водного кодекса Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (с изм. и доп. вступающими в силу с 24.07.2015) [Электронный ресурс] // Российская газета. - 08.06.2006. - № 121. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182882;div=LAW;dst=100004,0;rnd=176509.3341492919716984> (дата обращения 15.08.2015).

² П. 17 ст. 65 Водного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/4c65ff0f232195d8dccc08535d2c3923d5b67f1c/ (дата обращения 15.08.2015).

очистных сооружений. Спрос рождает предложение - ориентация на инновационные технологии способна повлечь за собой инвестиции в соответствующие отрасли; при этом возрастает роль научно-исследовательских институтов и центров, непосредственно создающих новые технологии производства, продукты, устройства, услуги.

5) Несогласованность интересов субъектов, входящих в регион.

Хотя территориально Байкал не является пограничным природным объектом и полностью располагается в пределах Российской Федерации, практически Байкальский природный комплекс по бассейну включает в себя территорию Монголии, где берет свое начало самый большой приток озера - река Селенга. Это означает, что стратегия развития Байкальского региона помимо учета взаимосвязей и взаимозависимостей развития Республики Бурятия, Иркутской и Читинской областей, должна в обязательном порядке включать в себя международный аспект.

Упомянутая ранее Конвенция ООН «Об охране Всемирного культурного и природного наследия» направлена также на регулирование вопросов международного взаимодействия¹. Предполагается, что государства-участницы Конвенции, признавая особый статус объектов всеобщего наследия, обязаны сотрудничать в целях охраны, сохранения и популяризации культурного и природного наследия, если о таковой необходимости заявят государства, на чьей территории оно находится. В иных случаях они обязуются не принимать преднамеренных действий, которые могут причинить вред рассматриваемым объектам².

Поскольку указанная Конвенция была ратифицирована на территории России в 1988 году, а на территории Монголии в 1990, следует говорить о наличии взаимных обязательств между государствами по обеспечению

¹ Конвенция ООН «Об охране Всемирного культурного и природного наследия» (принята 17 сессией Генеральной Конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1972 года) [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения 13.11.2015).

² Статья 6 Конвенции ООН «Об охране Всемирного культурного и природного наследия» (принята 17 сессией Генеральной Конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1972 года) [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения 13.11.2015).

безопасности озера Байкал, признанных на международном уровне. Это предполагает создание соответствующей правовой базы, направленной на регулирование вопросов организации экологического сотрудничества. В настоящий момент в области российско-монгольских отношений действует договор 1993 года «О дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией»¹, предусматривающий «сотрудничество в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, совместного предотвращения экологических кризисов и ликвидации их последствий» (статья 10), с целью чего стороны будут обмениваться соответствующей информацией и проводить совместные консультации по затрагивающим их интересы вопросам. Данное направление международной политики получило развитие в ряде соглашений между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии:

- «О сотрудничестве в области охраны окружающей среды»², которое среди прочих направлений взаимодействия называет: защиту атмосферы от загрязнения, рациональное использование и охрану вод от загрязнения (с особым вниманием приграничных объектов), организацию и управление особо охраняемыми природными территориями, мониторинг и оценку состояния окружающей среды, улучшение состояние окружающей среды в крупных городах и других населенных пунктах;

- «По охране и использованию трансграничных вод»³. Охрана и использование поверхностных водных объектов и месторождений подземных вод, по которым проходит или которые пересекает государственная граница, согласно документу предусматривает: экологически обоснованное управление водными ресурсами; изучение качества водных ресурсов, их режима; изучение, оценку,

¹ Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией, 1993 год [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/8314343> (дата обращения 13.11.2015).

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (Улаанбаатар, 15 февраля 1994 г.) [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900551> (дата обращения 13.11.2015).

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии по охране и использованию трансграничных вод (Улан-Батор, 11 февраля 1995 г.) [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901108166> (дата обращения 13.11.2015).

прогнозирование состояния вод; обмен соответствующей информацией и прогнозами в целях предупреждения негативных последствий; защиту от загрязнения и контроль качества; обеспечение условий естественной миграции рыб и других водных животных; разработку методов и технологий по предупреждению и ликвидации опасных последствий паводков и других негативных воздействий вод;

- «Об охране лесов от пожаров»¹, устанавливающее зону совместной охраны лесных и степных участков, порядок предотвращения и ликвидации пожаров;

- а также иные двусторонние соглашения, составляющие в совокупности основы межгосударственного сотрудничества в области охраны окружающей среды, обеспечения взаимной экологической безопасности и предотвращения трансграничных загрязнений.

Представленная система законных и подзаконных нормативно-правовых актов регулирует вопросы двустороннего сотрудничества России и Монголии по вопросам защиты и охраны озера Байкал. Однако на практике интересы двух государств в области использования трансграничных водных объектов нередко противоречат друг другу, а механизмы межгосударственного взаимодействия оказываются неспособны их разрешить.

В 2013 году Центр всемирного наследия и Международный союз охраны природы получили информацию о планах правительства Монголии осуществить строительство как минимум одной плотины на реке Орхон для последующего отведения воды в пустыню Гоби, что может значительно снизить приток воды в озеро Байкал². Правительство Российской Федерации высказало свою озабоченность по поводу потенциальной угрозы биоразнообразию озера Байкал. 30-31 марта 2015 года прошло двустороннее российско-монгольское совещание, посвященное проблеме строительства гидроэлектростанции, по итогам которого

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии об охране лесов от пожаров (Улан-Батор, 3 сентября 2014 г.) [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=597288> (дата обращения 13.11.2015).

² Conservation issues presented to the World Heritage Committee in 2013 [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/en/soc/1931> (дата обращения 08.09.2015).

принят протокол, предусматривающий необходимость проведения комплексной оценки планируемых мероприятий, информационного обмена между государствами, а также создана соответствующая рабочая группа и разработана единая межгосударственная концепция охраны и рационального использования водных ресурсов трансграничного бассейна р. Селенга¹.

С 14 по 17 апреля 2015 года для проведения процедуры реагирующего мониторинга в Монголию были приглашены Международный союз охраны природы и представители Российской Федерации. Планировалось совместное рассмотрение проектов плотин в Монголии, обсуждение потенциальных последствий их реализации и выработка дальнейших рекомендаций. Однако представители Российской Федерации участие в работе миссии не приняли².

В Докладе о результатах реагирующего мониторинга в Монголии обращается внимание на проблему низкого уровня воды в озере Байкал в период 2014-2015 годов и метод государственного реагирования на сложившуюся ситуацию³. Снижение уровня воды ниже допустимого минимума (установленного согласно постановлению Правительства РФ № 234 от 26 марта 2001 года) не стало препятствием для использования водных ресурсов озера в экономических и промышленных целях. Напротив, в феврале 2015 года вышло специальное постановление Правительства РФ, допускавшее «в осенне-зимний период 2014/15 года в условиях экстремально маловодного периода в бассейне озера Байкал использование водных ресурсов озера Байкал (Иркутского водохранилища) ниже установленного»⁴. Определение минимального и максимального уровней воды в озере не имеет смысла, если их нарушение не ведет к изменениям в режиме водопользования, а предполагает издание постановлений их отменяющих. Создание временных нормативов доказывает

¹ Россия-Монголия: о проекте строительства ГЭС «ШУРЭН» // Мир Байкала, № 1 (45), 2015. - С. 15.

² Conservation issues presented to the World Heritage Committee in 2015 [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/en/soc/3247> (дата обращения 10.09.2015).

³ Доклад миссии реактивного мониторинга в Монголии в отношении объекта Всемирного наследия Байкала (Россия), 13-17 апреля 2015 [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/en/documents/137186/> (дата обращения 10.09.2015).

⁴ Постановление Правительства РФ от 04.02.2015 № 97 «О предельных значениях уровня воды в озере Байкал при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в осенне-зимний период 2014/15 года» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175058/ (дата обращения 10.09.2015).

взаимосвязь между отсутствием системности экологического законодательства и действием ограниченной системы миропонимания. Экологический императив мыслимый как препятствие экономическому развитию, без понимания сути его происхождения, первостепенной важности для самого человека, не позволяет создать эффективную систему регулирования социоприродных взаимодействий в русле гармонизации интересов человека и окружающей среды.

По мнению представителей Монголии, плотины на реке Ангара оказывают большее влияние на озеро, чем запланированные на их территории. Реакция представителей власти Российской Федерации на изменение уровня Байкала, предполагающая изменение законодательства, а не его исполнение, ввиду экономических причин, не может оцениваться положительно.

Анализ приведенных данных позволяет выделить ряд основных проблем, стоящих на пути реализации концепции устойчивого развития в Байкальском регионе:

- отсутствие слаженности в механизме государственного управления как следствие противоречия интересов различных институтов (между региональными и федеральными органами, между различными министерствами и ведомствами одного уровня);

- игнорирование результатов научно-исследовательской деятельности и позитивного зарубежного опыта при планировании и ведении экономической деятельности;

- игнорирование решений Комиссии всемирного наследия ЮНЕСКО, что является нарушением РФ принятых на себя обязательств, тормозит развитие федерального законодательства, создает неблагоприятный имидж государству, обостряет экологические и социально-экономические проблемы региона;

- низкий уровень экологического сознания, в том числе среди представителей власти и бизнеса (ориентирующихся в своих решениях на экономические интересы в рамках потребительской концепции благополучия, а не на устойчивое коэволюционное развитие и сохранение озера Байкал - Участка всемирного наследия ЮНЕСКО);

- игнорирование существующей взаимосвязи между нормативно-правовым и структурно-организационным элементами процесса институционализации устойчивого развития. Законодательные нормы, принятые без учета институциональной среды, не способствуют изменению сложившейся ситуации. Для перехода к модели устойчивого развития в первую очередь требуются преобразования на ценностно-нравственном уровне. Необходимо создание соответствующих социально-экономических условий, формирование культурных образцов, создание новых образовательных стандартов в духе устойчивого развития, что в совокупности должно инициировать изменения в общественном сознании, ориентацию в практической деятельности на принципы устойчивого развития;

- неэффективная система оценки развития. В отсутствии адекватной системы показателей развития, планируемые преобразования приобретают отрывистый и порой противоречивый характер, где стремление к экологизации экономической деятельности может стать причиной отрицательных последствий в социальной сфере.

Все это мешает реализовать весь потенциал действующего комплекса правовых норм по защите и охране озера Байкал и устойчивому развитию Байкальского региона.

Следует заключить, что выделенные проблемы свидетельствуют об игнорировании институциональных аспектов в реформировании структуры общественной жизнедеятельности: склонности к оппортунистическому поведению, существовании «эффекта колеи» как зависимости от предыдущего периода развития, кумулятивности формальных и неформальных общественных регуляторов, фактора институциональной среды.

Разумеется, можно бороться с существующими проблемами точечным путем, однако они являются следствием противоречий, лежащих внутри действующей техногенно-потребительской модели цивилизации, ориентированной в большей степени на экономические показатели развития, где экологический фактор мыслится в качестве ограничивающего. Смена ориентиров

развития и переход к новой самоподдерживающейся стратегии развития общества, когда на основании заданных непреходящих императивов система постоянно совершенствуется, не нарушая границу возможности существования, способны не только разрешить возможные деструкции развития, но и устранить саму причину их возникновения.

Ослабление экологических рамок существующих императивов в угоду экономическим интересам, принятие противоречащих экологическому праву управленческих решений - свидетельствуют о силе сложившейся практики взаимоотношения человека и окружающей природной среды, для преодоления которой требуется комплексный подход, учитывающий весь спектр взаимосвязанных вопросов, объективных и субъективных аспектов развития. Для действительного перехода к провозглашенной Концепции устойчивого развития представляется необходимым актуализировать экологическую этику как идейно-ценностную основу «благого управления», решающего социально-экономические задачи с позиций краткосрочных и долгосрочных перспектив.

Согласно институциональной теории форсированный переход от одной ценностно-нормативной системы к другой, необходимый в первую очередь в силу экологических причин, должен осуществляться комплексно. Это предполагает:

1. Создание концепции устойчивого развития Байкальского региона, обосновывающей взаимосвязи и взаимозависимости в социально-экономическом развитии Республики Бурятия, Иркутской и Читинской областей для сохранения экологии озера Байкал, при учете международного аспекта - влияния Монголии.

Институционализация как переход от одной системы функционирования к другой требует в качестве первоосновы наличие ценностно-идейных оснований, пронизывающих все сопутствующие преобразования. Правильное понимание заданных концептуальных рамок обеспечивает согласованную политику на всех уровнях её осуществления - международном, федеральном, региональном, местном.

В качестве такого основания нами предлагается экологическая этика, содержащая в себе экологический императив развития, обеспечивающий

соблюдение баланса между интересами природы и человека как залога неопределенно долгого существования человечества на Земле, и нравственный вектор развития, задающий направление совершенствования человеческих морали, сознания, мышления, а на их основе технологий, материалов, услуг, иных взаимосвязанных аспектов.

Экологическая этика как идейно-ценностная основа институционализации устойчивого развития позволяет не привязывать концепцию к конкретным количественным и качественным показателям (что присуще стратегии) и задает направления неопределенно долгого гармоничного развития общества в коэволюции с природой.

Попытка разрешения проблем развития Байкальского региона без учета концептуально-ценностного фактора в лучшем случае носит временный характер, поскольку направлена на следствие, а не на причину возникающих дисбаланса и дисгармонии в отношениях человека с окружающей средой.

2. Практическая реализация Концепции устойчивого развития Байкальского региона должна осуществляться посредством Долгосрочной стратегии, предусматривающей конкретные экономические, социальные, экологические цели развития, где в качестве этапов для их достижения выступают Среднесрочные стратегии.

Стратегическое планирование позволяет заранее определять наиболее оптимальное соотношение экономических и экологических интересов в перспективе, моделируя характер будущих общественных отношений. Стратегия выступает мостиком между идейно-ценностными основаниями планируемых преобразований и нормативно-правовым опосредованием общественных отношений; она обеспечивает комплексность, системность, непротиворечивость законодательства, позволяет учитывать различные институциональные аспекты перехода к новой модели развития, что в общем способствует достижению изначально поставленных целей при минимизации негативных тенденций в развитии.

Руководством к деятельности субъектов Байкальского региона должны служить Планы развития, исходящие из целей Среднесрочных стратегий, регламентирующие тот или иной аспект развития. Такая программно-стратегическая взаимосвязанность позволяет при составлении региональных и местных планов на конкретный период общественного развития учитывать весь комплекс взаимосвязанных факторов.

Тогда при составлении плана социально-экономического развития Республики Бурятия будет учитываться Стратегия развития Байкальского региона, следовательно, интересы Иркутской и Читинской областей будут учитываться, равно как интересы Монголии в той части, в которой они взаимосвязаны с вопросами устойчивости Байкальского региона. На наш взгляд, важным элементом регулирования при наличии единого системного объекта Байкал становится формирование единого социально-экономического пространства, предполагающего равные условия осуществления хозяйственной и иной деятельности на всей территории региона.

Проводимая политика будет носить согласованный характер, а любые возникающие противоречия могут быть разрешены на основе содержания вышестоящего программно-стратегического документа.

Планово-стратегические документы государства, с одной стороны определяют структурно-организационный компонент институционализации устойчивого развития, а с другой - задают рамки нормативно-правового регулирования.

Следует указать на первостепенную значимость ценностных оснований формируемой стратегии, поскольку именно от них будет зависеть адекватность планируемых преобразований. Например, действующая Стратегия социально-экономического развития Байкальского региона¹, будучи сформирована на основе

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2009 № 2094-р «Об утверждении стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» (с посл. изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ от 25.01.2014 № 4 ст. 421. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96571/ (дата обращения 15.08.2015).

старой техногенно-потребительской концепции развития предполагает в качестве приоритетных направлений развития:

- интенсификацию добычи и переработки полезных ископаемых;
- промышленную вырубку лесов;
- решение энергетического вопроса через строительство Мокской ГЭС, увеличение мощности Гусиноозерской ГРЭС;
- ориентацию на развитие туристско-рекреационных зон (где в отсутствие эколого-этических императивов туризм может приобретать хищнический характер).

Как справедливо замечают Сандакова Л. Г. и Аржитова Ю. С., «будущее Байкальского региона не может быть в сфере материального производства, а состоит в производстве интеллектуальных информационных ресурсов»¹. Ориентация на инновационные виды деятельности - основа экономического роста, создания интеллектуального потенциала, гармонизации социоприродных отношений². Это предполагает кардинальную перестройку общественных систем, осуществляемую на основе формирования нового мировоззрения, характеризующегося пониманием взаимозависимости социоприродного развития, бережном отношении к окружающей среде и природным ресурсам в частности.

Анализ проблем и противоречий в развитии Байкальского региона показал, что действующая стратегия развития, несмотря на провозглашение в качестве ориентиров «повышение уровня и качества жизни населения», «социально-экономическое устойчивое развитие», «развитие инновационного потенциала», практически, благодаря силе старых ценностных представлений, способствует обострению социально-природных противоречий, тормозит развитие инновационных сфер экономики, способствуют деградации окружающей природной среды, а также ставят под угрозу хрупкую экосистему озера Байкал.

¹ Аржитова Ю. С., Сандакова Л. Г. Вовлечение экспертного сообщества в процесс разработки стратегии развития Байкальского региона как способ становления гражданского общества // Вестник БГУ. - 2009. - № 1-2. - С. 101.

² Сандакова Л. Г. Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы: дис. ... д-ра филос. наук. - Улан-Удэ, 2003. С. 50.

Сам по себе правовой механизм не способен обеспечить переход к устойчивому развитию общества, «следование закону не может заменить внутреннего убеждения»¹. Основная причина обозначенных проблем и противоречий в развитии Байкальского региона лежит в области деструктивных ценностей, навязанных техногенно-потребительской цивилизацией. В этой связи осуществляемый процесс перехода к цивилизации устойчивого развития требует актуализации нравственно-этического основания, в качестве которого мы выделяем экологическую этику, что предполагает актуализацию экологической этики во всей совокупности механизмов институционализации. То есть экологическая этика должна лежать в основе стратегии развития.

3. Правовой аспект. Комплекс программно-стратегических документов, опосредующих процесс перехода (институционализацию) к устойчивому развитию Байкальского региона обуславливает формирование новой правовой системы, которая, в отличие от действующей, определяет характер будущих общественных отношений.

Право, как это было отмечено в § 2.2. оказывает значительное влияние на общественное и государственное развитие. Однако право является только инструментом, посредством которого реализуются определенные идеи и ценности; в зависимости от их характера оно способно обеспечить как прогрессивное поступательное развитие, так и стимулировать деградацию социоприродной системы. В представленной системе институционализации устойчивого развития, право, формируясь в соответствии с программно-стратегическими документами на основе принципов экологической этики, детерминирует изменения общественного и индивидуального уровней сознания.

Роль права в адаптации общества к институтам устойчивого развития связана с определением:

1) Правил поведения - экологических требований к осуществляемой хозяйственной и иной деятельности, задающих рамки общественного развития.

¹ Цырендоржиева Д. Ш., Бальчиндоржиева О. Б. Концепция «управление государством на основе морали» в контексте модернизации Китая // Вестник ЗабГУ. - 2013. - №11. - С. 114.

Как было отмечено в § 2.2., ключевую роль в этом вопросе занимает процедура нормирования - установления нормативов качества окружающей природной среды и нормативов антропогенного воздействия. Их соблюдение позволяет избежать экологических кризисов, угрожающих человеческому существованию и развитию.

2) Стимулирующих (поощрительных) мер - определенных льгот для физических и юридических лиц, исправно выполняющих предъявленные требования к их экономической и иной деятельности. Для преобразования правил поведения в социальные институты (общеобязательность которых регламентируется не только формально, но и на уровне общественных ценностей и морали, традиций и обычаев) требуется создание механизмов мотивации к их соблюдению. Для физических лиц это может быть снижение платы за жилищно-коммунальное обслуживание при сортировке мусора в соответствии с типом отходов и при самостоятельной утилизации органических отходов. Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей могут быть предусмотрены налоговые послабления при введении наиболее чистых видов технологий на производстве.

3) Карательных мер - негативных последствий для нарушителей, где основной целью наказания будет восстановление состояния экологического баланса системы. Принцип «загрязнитель платит» должен перейти в «загрязнитель восстанавливает», что в большей степени отвечает общественным экологическим интересам. Неприемлема практика, где средства, полученные за нанесенный вред окружающей природной среде и не покрывающие фактические затраты на восстановление экологического баланса, расходуются на иные цели (например, социальные).

4) Институциональной среды, обеспечивающей реализацию установленных нормативов и требующей установления устойчивых стандартов образования (в целях формирования мировоззрения, релевантного устойчивому развитию, а также необходимых знаний, умений и навыков в практической деятельности),

стандартов качества жизни, обеспечение доступности и непрерывности образования, медицинского обслуживания и тому подобное.

4. В целях создания системы контроля за состоянием и развитием социоприродной системы, на основе которой происходит корректировка текущих планов и оценка эффективности действующих механизмов, а также в целях привлечения широкой общественности к вопросам управления обществом, принципиальное значение приобретают:

- создание региональной системы экологического мониторинга, учитывающей общие тенденции и аспекты развития каждого из субъектов Байкальского региона;

- обеспечение широкого доступа к полученным данным в целях реализации информационных прав граждан, приобщения гражданского общества к решению социально-политических и эколого-экономических вопросов.

Для оценки эффективности управления необходимо ввести в действие систему индикаторов устойчивого развития, наглядно отражающую сильные и слабые стороны проводимой политики и позволяющую корректировать планы развития.

Главное - понимать каковы конечные цели развития, что актуализирует эколого-этическую составляющую. Без понимания существующей зависимости между развитием общества и природы, без правильного ценностного сознания, невозможно согласовать экологические, социальные, экономические интересы.

5. Эффективность системы зависит от практической исполняемости правовых норм, то есть от соответствия формальных регуляторов характеру среды применения, что наряду с созданием внешних стимулов для изменений, предполагает реализацию следующих мер:

- популяризацию идей устойчивого развития через средства массовой информации;

- качественное изменение образовательной системы, способствующее формированию мировоззрения и компетентностей, релевантных устойчивому развитию;

- ориентацию на устойчивые способы производства и потребления;
- а также иные взаимосвязанные преобразования.

Представляется одним из наиболее эффективных путей формирования устойчивого сознания в образовательных рамках применение методики ситуационного анализа проблем и противоречий в развитии Байкальского региона. Благодаря данной методике формируются навыки поиска и принятия наиболее приемлемых решений с точки зрения коэволюции природы и общества, приходит понимание альтернативности будущего, его зависимости от текущего выбора, признание ответственности за принятые решения¹.

Следует отметить также следующие институциональные особенности Байкальского региона: необходимость соблюдения баланса интересов носит достаточно острый характер, а любой отход от принципов гармоничного эколого-экономического развития вызывает немедленные негативные последствия и бурную реакцию со стороны общественности.

Главное место в институционализации устойчивого развития Байкальского региона занимает вопрос правильного восприятия окружающего мира и места человека в нем, как на уровне органов государственной власти и местного самоуправления, так и среди субъектов экономической деятельности и местных жителей. Поэтому особого внимания требуют нормативно-ценностные вопросы, поскольку эффективность создаваемых норм и правил поведения будет зависеть от готовности восприятия их средой применения.

Таким образом, анализ проблем и противоречий в развитии Байкальского региона позволяет сделать выводы о недостаточном внимании к институциональным аспектам перехода к устойчивому развитию, низкой актуализации нравственно-ценностного компонента, отсутствии системности и как результат противоречивости осуществляемых преобразований. Предлагаемая нами парадигма развития Байкальского региона на основе принципов экологической этики способствует формированию комплексного миропонимания,

¹ Корнилецкая Н. С. Американская экологическая этика: традиции и современность: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. - Саранск, 2007. - С. 17.

позволяет учитывать все возможные аспекты коэволюции природы и общества. Модель институционализации устойчивого развития Байкальского региона способствует выработке наиболее эффективных механизмов осуществляемых преобразований с учетом социально-экономических, идейно-политических, нравственно-этических особенностей российского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость осуществления концептуальной революции в общественном сознании обоснована взаимосвязью глобального системного кризиса и действующей мировоззренческой системы. Ценности техногенно-потребительского общества обуславливают проблемы экономического развития, ухудшения экологии, истощения природных ресурсов, социального неравенства, а в перспективе создают угрозу самому существованию человека.

Сложившуюся ситуацию следует рассматривать не в контексте «вызовов», требующих «ответов» в соответствии с заданной цивилизационной парадигмой, но как необходимость перехода к новому качеству системы - устойчивому развитию.

При этом необходимо понимать, что как внутренние ценностные установки личности определяют характер субъективной деятельности, так ценностная парадигма общества определяет направление эволюции социоприродной системы. Достижение целей устойчивого развития, выраженных в частных проявлениях гармонизации взаимоотношений внутри общества, между обществом и природой может быть осуществлено только при формировании новых идеалов и принципов развития.

Становление экологической этики в качестве ценностного основания устойчивого развития детерминирует ряд качественных изменений во всех сферах человеческой жизнедеятельности, формирует комплексное мировоззрение посредством признания морального статуса биосферы и её составляющих. На основе синтеза западных и традиционных ценностей с научными представлениями о природных процессах формируются императивы общественного развития: экологический - обеспечивающий возможность неопределенно долгого развития социоприродной системы, этический - задающий направление коэволюционного развития человека и окружающей природной среды.

Процессу перехода от техногенно-потребительской цивилизации к экологической противостоит стремление субъектов общественных отношений к сохранению действующих образов мысли и действия, обусловленное особенностями функционирования психики человека и его социальной природой. Поэтому эволюционное развитие системы, предполагающее постепенную экологизацию общественного сознания и гармонизацию материальных и духовных потребностей, приобретает растянутый во времени характер. Между тем биоемкость окружающей природной среды имеет свои пределы, при значительной антропогенной нагрузке нарушается система саморегуляции и восстановление прежнего состояния экологического баланса представляется невозможным. Процесс достижения устойчивого развития требует форсирования, обеспечить которое способно государственное вмешательство.

Революционная модель институционализации позволяет преодолеть зависимость от предыдущего пути развития, предупредить оппортунистическое поведение субъектов (склонность к нарушению закона для получения собственной выгоды), их ограниченную рациональность (следование согласно сложившейся практике, а не поиск более выгодных путей социоприродного взаимодействия), сохранить баланс между краткосрочными и долгосрочными потребностями и интересами общества.

Однако огромные возможности политико-правовых механизмов в формировании общественного сознания актуализируют ценностные основы планируемых преобразований - государство может навязывать не только позитивные цели и ценности, но также привести к полному разложению общества. Следует заметить, что обществом управляют субъекты, чьи ценностные концепции сформированы под влиянием потребительского общества. Поэтому важным моментом является создание согласованной системы развития, когда отхождение от провозглашенных идеалов будет невозможно. Такая система предполагает наличие концепции как смыслового наполнения, выраженного в комплексе непреходящих принципов и целей развития, и стратегии как программы конкретных шагов на пути практической реализации идейной

составляющей. На основе стратегии строится право устойчивого развития, моделирующее общество будущего посредством установления нормативов качества окружающей природной среды, предельно допустимых уровней оказываемого антропогенного воздействия, системы наказаний за нарушение и поощрений за соблюдение предъявленных требований.

Переход к новой модели цивилизационного развития предполагает создание системы благого управления обществом на международном, национальном и местном уровнях, каждый из которых имеет свои особенности, но взаимосвязан с другими. Международный преследует общепланетарные интересы, способствует межгосударственной консолидации, выработке единых ориентиров развития, однако принимаемые документы в развитие поставленных целей не могут оказывать прямое воздействие на политику отдельных государств. Реализация межгосударственного сотрудничества происходит благодаря добровольному принятию государствами обязанностей по переходу к модели устойчивого развития. В свою очередь, становление устойчивого развития в отдельно взятом государстве невозможно ввиду существования глобальных экологических проблем и экономических взаимосвязей в современном мире. Помимо учета международных аспектов и глобальных общегосударственных целей национальная стратегия устойчивого развития включает вопросы местного развития. Именно такое понимание зависимости местного и глобального в построении стратегий развития различного уровня обеспечивает эффективный переход к новой цивилизационной модели.

Рассмотрение проблем и противоречий в развитии Байкальского региона позволяет выделить в качестве ключевого фактора перехода к модели устойчивого развития идейно-ценностную составляющую. Раскрытие потенциала экологической этики в области гармонизации социоприродных отношений способствует планово-стратегическая модель институционализации, обеспечивающая качества системности и непротиворечивости осуществляемых преобразований, предупреждающая возможные риски деструктивного развития.

В свете проведенного исследования большой интерес представляют вопросы: определения наиболее подходящей формы признания морального статуса за биосферой и её составляющими, способствующей гармонизации социоприродных отношений, но не создающей угрозы возможности творческого развития человека; определения пределов государственного вмешательства в общественное развитие ввиду необходимости осуществления комплексных преобразований и обусловленного этим риска тоталитаризации общества; содержания стратегий развития конкретных областей человеческой жизнедеятельности; концепции образования в целях устойчивого развития на основе принципов экологической этики, а также ряд иных. Разработка поставленных вопросов возможна в рамках отдельных научных исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**1. Официальные документы**

1. Всемирная стратегия охраны природы, 1980 год [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.a21italy.it/medias/31C2D26FD81B0D40.pdf> (дата обращения 15.09.2015).
2. Всемирная Хартия природы (Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28.10.1983) [Электронный ресурс] // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 51, стр. 24–27. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (дата обращения 15.09.2015).
3. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) [Электронный ресурс] . - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения 04.08.2015).
4. Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развития 1972 (Стокгольмская декларация) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml/ (дата обращения 04.08.2015).
5. Декларация тысячелетия ООН (Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2000) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 04.08.2015).
6. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» от 04.08.1987 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 04.08.2015).
7. Заключительный акт Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года [Электронный ресурс]. - URL: http://www.osce.org/documents/mcs/1975/08/4044_ru.pdf (дата обращения 15.09.2015).

8. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Будущее, которого мы хотим» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-1-1_russian.pdf.pdf (дата обращения 04.08.2015).
9. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа - 4 сентября 2002 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения 04.08.2015).
10. Йоханнесбургская встреча на высшем уровне 2002 года [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/wssd.shtml> (дата обращения 04.08.2015).
11. Конвенция ООН «Об охране Всемирного культурного и природного наследия» (принята 17 сессией Генеральной Конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1972 года) [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения 13.11.2015).
12. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Принята резолюцией Международного союза охраны природы 03.03.1973) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cites.pdf (дата обращения 15.09.2015).
13. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения 15.09.2015).
14. Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1966 года [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/fisheries58.pdf (дата обращения 15.09.2015).
15. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов других материалов [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/dumping.pdf (дата обращения 15.09.2015).

16. Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1983 года [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/transboundary.pdf (дата обращения 15.09.2015).
17. Мальмёнская декларация министров от 21.05.2000 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/malmo-decl.html> (дата обращения 04.08.2015).
18. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (Принята на 17-м пленарном заседании 04.09.2002) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wssd.pdf (дата обращения 04.08.2015).
19. Повестка дня на XXI век (Принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года) [Электронный ресурс] . - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21 (дата обращения 04.08.2015).
20. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (Принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 21.08.2015).
21. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // URL: <http://whc.unesco.org/archive/opguide-rus.pdf> (дата обращения 22.10.2015).
22. Action Plan for the Human Environment (Stockholm, 5-16 June, 1972) [Электронный ресурс]. - URL: <http://ru.scribd.com/doc/52786464/Action-Plan-for-the-Human-Environment> (дата обращения 04.08.2015).
23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с последними изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - ст.4398. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения 15.08.2015).

24. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (с изм. и доп. вступающими в силу с 24.07.2015) [Электронный ресурс] // Российская газета. - 08.06.2006. - № 121. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182882;div=LAW;dst=100004,0;rnd=176509.3341492919716984> (дата обращения 15.08.2015).
25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) [Электронная версия]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=174173;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.2175981067121029> (дата обращения 22.10.2015).
26. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // Российская газета. - 12.01.2002. - № 6 (с посл. изм. и доп.). - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183028;div=LAW;dst=100004,0;rnd=176509.7372460421174765> (дата обращения 24.07.2015).
27. Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 03.05.1999. - № 18 ст. 2220 (с изм. и доп. вступающими в силу с 28.06.2014). - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=164916;div=LAW;dst=100004,1;rnd=176509.9568811187054962> (дата обращения 24.07.2015).
28. Федеральный закон от 29.12.2004 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [Электронный ресурс] // Российская газета. - 22.03.1995. - № 57 (с изм. и доп. вступающими в силу с 24.07.2015). - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183250;div=LAW;dst=100005,0;rnd=176509.3108216819819063> (дата обращения 24.07.2015).
29. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. - 27.07.2005. - № 162 (ред. от 13.07.2015). - URL: <http://base.consultant.ru/>

- cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182765;div=LAW;dst=100004,0;rnd=176509.5834092025179416 (дата обращения 24.07.2015).
30. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс] (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. - 18.05.2009. - № 20. - ст.2444. - URL: <http://base.garant.ru/195521/> (дата обращения 24.08.2015).
31. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронная версия] // Российская газета от 09.04.1996 № 67. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=233558&req=doc> (дата обращения 15.08.2015).
32. Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» » [Электронная версия] // Российская газета от 07.02.1994 № 26. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3079/ (дата обращения 15.08.2015).
33. Постановление Правительства Российской Федерации от 2.12.1992 г. № 925 «О перепрофилировании Байкальского Целлюлозно-Бумажного комбината и создании компенсирующих мощностей по производству целлюлозы» [Электронный ресурс]. - URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=224483> (дата обращения 05.12.15).
34. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.09.2000 № 661 «Об экологическом зонировании Байкальской природной территории и информировании населения о границах Байкальской природной территории, её экологических зон и об особенностях режима экологических зон» (с посл. изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ от 11.09.2000 № 37 ст. 3727. - URL: <http://base.garant.ru/2157790/> (дата обращения 15.08.2015).
35. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.03.2001 № 234 «О предельно допустимых значениях уровня воды в озере Байкал при

- осуществлении хозяйственной и иной деятельности» (с посл. изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ от 02.04.2001 № 14 ст. 1366. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30896/ (дата обращения 15.08.2015).
36. Постановление Правительства РФ от 30.08.2001 № 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» (ред. от 02.03.2015) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176486/ (дата обращения 15.08.2015).
37. Постановление Правительства РФ от 19.05.2009 № 435 «О внесении изменений в перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/2168429/> (дата обращения 15.08.2015).
38. Постановление Правительства РФ от 13.01.2010 № 1 «О внесении изменений в перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/902193328> (дата обращения 15.08.2015).
39. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.08.2012 № 847 «О федеральной целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rg.ru/2012/09/04/baykal-site-dok.html> (дата обращения 15.08.2015).
40. Постановление Правительства РФ от 28.02.2014 № 159 «О внесении изменения в перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159888/ (дата обращения 15.08.2015).
41. Постановление Правительства РФ от 02.03.2015 № 186 «О внесении изменений в перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» [Электронный

- ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176166/ (дата обращения 15.08.2015).
42. Постановление Правительства РФ от 04.02.2015 № 97 «О предельных значениях уровня воды в озере Байкал при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в осенне-зимний период 2014/15 года» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175058/ (дата обращения 10.09.2015).
43. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (с посл. изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ от 24.11.2008 № 47 ст. 5489. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30896/ (дата обращения 15.08.2015).
44. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.07.2010 № 1120-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» (с посл. изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ от 16.08.2010 № 33 ст. 4444. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173691> (дата обращения 15.08.2015).
45. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2009 № 2094-р «Об утверждении стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» (с посл. изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ от 25.01.2014 № 4 ст. 421. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96571/ (дата обращения 15.08.2015).
46. Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2015 г. № 368-р «Об установлении границ водоохранной зоны и рыбоохранной зоны озера Байкал» [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/70885350/> (дата обращения 13.11.2015).

47. Приказ МПР РФ «Об утверждении Методических указаний по разработке нормативов допустимого воздействия на водные объекты» от 12.12.2007 № 328 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 23.01.2008) [Электронный ресурс] // Российская газета от 22.03.2008 № 62 (Приказ). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74470/ (дата обращения 15.08.2015).
48. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией, 1993 год [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/8314343> (дата обращения 13.11.2015).
49. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (Улаанбаатар, 15 февраля 1994 г.) [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900551> (дата обращения 13.11.2015).
50. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии по охране и использованию трансграничных вод (Улан-Батор, 11 февраля 1995 г.) [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901108166> (дата обращения 13.11.2015).
51. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии об охране лесов от пожаров (Улан-Батор, 3 сентября 2014 г.) [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=597288> (дата обращения 13.11.2015).

2. Научная литература

52. Абрамов, Ю. Ф. Феномен духовности в глобализирующемся обществе / Ю. Ф. Абрамов, Р. А. Косолапов, В. И. Куйбарь // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Регионоведение. - 2015. - Том 11. - С. 169-181.
53. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. - М.: НОРМА, 2001. - 752 с.

54. Аржитова, Ю. С. Вовлечение экспертного сообщества в процесс разработки стратегии развития Байкальского региона как способ становления гражданского общества / Ю. С. Аржитова, Л. Г. Сандакова // ВЕСТНИК Бурятского государственного университета, 2009. № 1-2. С. 99-106.
55. Артюхов, В. В. Общая теория систем: Самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы / В. В. Артюхов. - Изд.3-е, - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. - 224 с.
56. Астахов, А. С. Устойчивое развитие и национальное богатство России / А. С. Астахов, В. В. Бушуев, В. С. Голубев. - М.: ИАЦ «Энергия», 2009. - 156 с.
57. Аузан, А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / Александр Аузан. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. - 160 с.
58. Бадмаева, М. В. К вопросу о роли нравственности в сфере государственного управления / М. В. Бадмаева // Вестник Бурятского государственного университета. - 2007. - № 2. - С.10-16.
59. Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. - М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. - 415 с.
60. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Питер Бергер, Томас Лукман. - М.: Медиум, 1995. - 323 с.
61. Бобылев, С. Н. Приоритеты развития и «зеленая» экономика. Необходимость новой экономики / С. Н. Бобылев, В. М. Захаров // Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». 2012. № 60. - С. 15-19.
62. Бодрийяр, Ж. Общество потребления / Жан Бодрийяр. - М.: Культурная революция; Республика, 2006. - 272 с.
63. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Жан Бодрийяр. - М.: Рудомино, 1995, - 172 с.
64. Бодрийяр, Ж. Призрак толпы / Жан Бодрийяр, Карл Ясперс. - М.: Алгоритм, 2007, - 272 с.
65. Бринчук, М. М. Экологическое право: Учебник / М. М. Бринчук, - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2003. - 670 с.

66. Будаева, Ц. Б. Этноэкологические традиции: история и современность (на примере экологических традиций бурят) / Ц. Б. Будаева. - Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2003. - 192 с.
67. Быченков, В. М. Институт социальный // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т 2. - М.: Мысль, 2010. - С. 124-125.
68. Вагнер, И. В. Гуманитарная экология: преодолеть отчуждение от природы и развивать ценности экологической этики / И. В. Вагнер // Вестник ТГПУ, 2011, № 13 (115), С. 189 -191.
69. Василькова, В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (Синергетика и теория социальной самоорганизации) / В. В. Васильева. - СПб.: Издательство «Лань», 1999, - 480 с.
70. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. - М.: Прогресс, 1990. - 808 с.
71. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Западно-европейская социология XIX - начала XX веков / Под ред. В. И. Добренкова. - М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1996. - С. 455-491.
72. Веблен, Т. Теория праздного класса / Торстейн Веблен. - М.: Прогресс, 1984. - 367 с.
73. Веблен, Т. Ограниченность теории предельной полезности / Торстейн Веблен // Философия экономики: Антология / под ред. Дэниела Хаусмана; пер. с англ. - М.: Изд. Института Гайдара, 2012. - С. 158-173
74. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2004. - 576 с.
75. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. - М.: Наука, 1988. - 522 с.
76. Вико, Дж. Основания новой науки об общей природе наций / Джамбатиста Вико. - М.-Киев: REFL-book, Ирис, 1994. - с.637.

77. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций: из неопубликованных трудов / Л. С. Выготский. - М.: Издательство Академии педагогических наук. - 1960. - 485 с.
78. Гармаев, Е.Ж. Россия-Монголия: о проекте строительства ГЭС «ШУРЭН» / Е.Ж. Гармаев // Мир Байкала, № 1 (45), 2015. - С. 15.
79. Гвишиани, Д. М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу / Под редакцией Ю. С. Попкова, В. Н. Садовского, А. А. Соитова. - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. - 672 с.
80. Гегель, Г. В. Ф. Собрание сочинений: в 14 т. / Г. В. Ф. Гегель. - М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. - Т.8. Философия истории. - 470 с.
81. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. - М.: Наука, 2000. 495 с.
82. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер / Пер. и прим. А. В. Михайлова. - М.: Наука, 1977. - 703 с.
83. Гердер, И. Г. Избранные сочинения / И. Г. Гердер / Вступ. стат. и прим. В.М. Жирмунского. - М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. - 392 с.
84. Гидденс, Э. Девять тезисов о будущем социологии [Электронный ресурс] / Энтони Гидденс // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. - 1993. - № 1. - С.57-82. - URL: http://ecsocman.hse.ru/data/436/597/1231/1_2_1gidd.pdf (дата обращения 07.03.2015).
85. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2014 году».- Иркутск: Сибирский филиал ФГУНПП «Росгеолфонд», 2015.- 436 с.
86. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2013 году».- Иркутск: Сибирский филиал ФГУНПП «Росгеолфонд», 2014.- 462 с.

87. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2012 году».- Иркутск: Сибирский филиал ФГУНПП «Росгеолфонд», 2013.- 436 с.
88. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2011 году».- Иркутск: Сибирский филиал ФГУНПП «Росгеолфонд», 2012.- 417 с.
89. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2010 году».- Иркутск: Сибирский филиал ФГУНПП «Росгеолфонд», 2012.- 409 с.
90. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2009 году». - Иркутск: Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный геологический фонд», 2011. - 422 с.
91. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2008 году». - Иркутск: Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный геологический фонд», 2009. - 455 с.
92. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2007 году». - Иркутск: Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный геологический фонд», 2008. - 443 с.
93. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2006 году». - Иркутск: Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский федеральный геологический фонд», 2007. - 420 с.
94. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2005 году». - Иркутск: Федеральное государственное унитарное предприятие «Иркутскгеофизика», 2006. - 410 с.
95. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2004 году». - Иркутск: ФГУП ВостСибНИИГГиМС, 2005. - 228 с.
96. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2003 году». - Иркутск: ФГУП ВостСибНИИГГиМС, 2004. - 350 с.
97. Гринин, Л. Е. Нежеланное дитя глобализации. Заметки о кризисе / Л. Е. Гринин // Век глобализации. - 2008. - № 2. - С.46-53.

98. Давыденкова А. Г. Институционализация социокультурной и экономической жизни общества: социально-философские аспекты / А. Г. Давыденкова, А. О. Туфанов // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина . 2011. №4. С.98-107.
99. Дагбаев, Э. Д. Трансформация российских средств массовой информации в политической коммуникации. - дисс. на соиск. уч. степ. д.с.н. - Улан-Удэ, 2002. - 400 с.
100. Дашинмаева, С. М. Экологическая этика как фактор коэволюции общества и природы (на примере Байкальского региона): Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. - Улан-Удэ, 2009. - 24 с.
101. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие. Учебное пособие / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 416 с.
102. Деволл, Б. Глубинная экология / Билл Дэволл, Джордж Сэшнс. - Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2005. - 108 с. — (Серия: Охрана дикой природы. Вып.51).
103. Доклад миссии реактивного мониторинга в Монголии в отношении объекта Всемирного наследия озера Байкал (Россия), 13-17 апреля 2015 [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/en/documents/137186/> (дата обращения 10.09.2015).
104. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН [Электронный ресурс]. - М.: Веды мир. 2010. 244 с. - URL: http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/hdr_2010_complete.pdf (дата обращения 21.08.2015).
105. Доржигушаева, О. В. Философские основания экологической этики (на примере буддийской традиции): Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Улан-Удэ, 1996. - 22 с.
106. Дробницкий, О. Г. Некоторые аспекты проблемы ценностей / О. Г. Дробницкий // Проблема ценностей в философии: Коллективная

- монография / Гл. ред. А.Г. Харчева. - М., Л.: Издательство «Наука», 1966. - С. 25-40.
107. Дробницкий, О. Г. Моральная философия: Избранные труды / О. Г. Дробницкий / (сост. Р.Г. Апресян). - М.: Гардарики, 2002. - 523 с.
108. Жимбеева, С. И. Понимание природы. Компаративистский подход / С. И. Жимбеева. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2007. - 294 с.
109. Захарова, Е. Ю. Аксиологические основы экологической культуры соционатурэкосистемы / Е. Ю. Захарова // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. - 2012. - № 3. - С.29-39.
110. Захарова, Е. Ю. Соционатурэкосистема: содержание и механизмы управления / Е. Ю. Захарова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. - 2012. - № 4. - С. 205-210.
111. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Эмиль Дюркгейм / Пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана. - М.: Наука, 1991. - 575 с.
112. Ильин, В. И. Поведение потребителей / В. И. Ильин. - СПб.: Питер, 2000. - 224 с.
113. Ильиных, И. А. Экологическая этика: учебное пособие / И. А. Ильиных. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. - 434 с.
114. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты) / под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Макеенко, - М.: ЦППП, 2001. - 220 с.
115. Информация о деятельности Бурятского регионального объединения по Байкалу за 2000-2010 гг [Электронный ресурс]. - URL: <http://esstu.ru/news/view.htm?newsId=1987> (12.11.2015).
116. Иншаков, О. В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации / О. В. Иншаков // Социологические исследования. - 2003. - № 9. - С. 42-51.

117. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под ред. О. Э. Лейста. - М.: Издательство «Зерцало», 2006. - 568 с.
118. История политических и правовых учений. Учебник для ВУЗов / Под ред. В. С. Нерсисянца, - 4-е изд. перераб. и доп. - М.: Норма, 2004. - 944 с.
119. Йоханнесбургская встреча на высшем уровне 2002 года [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/wssd.shtml> (дата обращения 04.08.2015).
120. Каган, М. С. Человеческая деятельность / М. С. Каган. - М.: Издательство политической литературы, 1974. - 331 с.
121. Калликотт, Б. Природоохранные ценности и этика / Бэард Калликотт // Гуманитарный экологический журнал. - 1999 - Т.1. - Вып. 2. - С. 40-68.
122. Кант, И. Критика способности суждения / Иммануил Кант / Пер. с нем. М.И. Левина. - М.: Искусство, 1994. - 367 с.
123. Кирдина, С. Г. Методологический индивидуализм и холизм: особенности междисциплинарных исследований / С. Г. Кирдина, Ю. Г. Павленко // Вопросы экономики. - 2013. - № 10. - С. 66-89.
124. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. - М.: ТЕИС, 2000. - 213 с.
125. Кислов, Е. В. Всеобщее достояние - коллективная ответственность [Электронный ресурс] / Е. В. Кислов // Вестник «Зеленое спасение». - 2001. - Вып.14. Всемирное наследие. - С. 41-56 // URL: http://www.greensalvation.org/uploads/Publish/vest_14.pdf (дата обращения 16.04.2015).
126. Князева, Е. Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизации, темпомиры / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. - СПб.: Алетейя, 2002. - 414 с.
127. Конт, О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении) / Огюст Конт. - Ростов н/Д: «Феникс», 2003. - 256 с.
128. Коптюг, В. А. Наука спасет человечество / В.А. Коптюг. - Новосибирск: Издательство СО РАН НИЦ ОИГГМ, 1997. - 343 с. - URL:

- <http://www.prometeus.nsc.ru/koptyug/ideas/scisahum/> (дата обращения 15.04.2015).
129. Коммонс, Дж. Р. Институциональная экономика / Дж. Р. Коммонс // Пространство экономики. - 2012. - № 3. - С.69-76.
 130. Коммонс, Дж. Р. Институциональная экономика / Дж. Р. Коммонс // Пространство экономики. - 2007. - №4. - С.59-70.
 131. Корнилецкая, Н. С. Американская экологическая этика: традиции и современность: Автореф. дисс. ... канд.филос.наук. - Саранск, 2007. - 21 с.
 132. Кравченко И. И. Институционализация // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т 2. - М.: Мысль, 2010. - С. 125.
 133. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. - М.: Мысль, 1965. - 570 с.
 134. Леопольд, А. Календарь песчаного графства / Алдо Леопольд. - М.: Мир, 1983. - 248 с.
 135. Лось, В. А. Устойчивое развитие: учебное пособие / В. А. Лось, А. Д. Урсул. - М.: Изд-во «Агар», 2000. - 254 с.
 136. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть. Учебник / И. И. Лукашук. - М.: Издательство БЕК, 1997. - 371 с.
 137. Макаров, В. И. Философия самоорганизации / В. И. Макаров. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 432 с.
 138. Мантатов, В. В. Стратегия Разума: экологическая этика и устойчивое развитие. В 2 томах / В. В. Мантатов. - Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1998. - Т.1. - 208 с.
 139. Мантатов, В. В. Концептуальная революция: Конференция ООН по устойчивому развитию «РИО+20» / В. В. Мантатов. - Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. - 220 с.
 140. Мантатова, Л. В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации / Л. В. Мантатова. - Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2004. - 242 с.
 141. Маркс, К. О диалектическом и историческом материализме / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. - М.: Политиздат, 1984. - 639 с.

142. Маркс, К. К критике гегелевской философии права / Карл Маркс // Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса в 50-ти томах. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. - Т.1. - С. 219-368.
143. Маркузе, Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества / Герберт Маркузе / Пер с англ., предисл., примеч. А. А. Юдина. - М.: REFL-book, 1994. - 368 с.
144. Маслоу, А. Мотивация и личность / Абрахам Маслоу. - СПб.: Евразия, 1999. - 181 с.
145. Миронов, В. С. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук / В. С. Миронов. - М.: Гардарики, 2006. - 640 с.
146. Митчелл, У. К. Рациональность экономической деятельности / У. К. Митчелл // Пространство экономики . 2009. №4. С. 80-88.
147. Митчелл, У. К. Рациональность экономической деятельности (продолжение) / У. К. Митчелл // Пространство экономики . 2010. №1. С. 96-108.
148. Моисеев, Н. Н. Алгоритмы развития / Н. Н. Моисеев. - М.: Наука, 1987. - 304 с.
149. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. - М.: Молодая гвардия, 1990. - 351 с.
150. Моисеев, Н. Н. Экология человечества глазами математика: Человек, природа и будущее цивилизации / Н. Н. Моисеев. - М.: Молодая гвардия, 1988. - 254 с.
151. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс / Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. - М.: КДУ, 2011. - 416 с.
152. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности - обобщающий доклад для представителей властных

- структур. ЮНЕП, 2011 [Электронная версия]. - URL: www.unep.org/greenecomputy (дата обращения 21.08.2015).
153. Назарчук, А. В. Теория коммуникаций в современной философии / А. В. Назарчук. - М.: Прогресс-Традиция, 2009. - 320 с.
154. На законных основаниях БЦБК будет загрязнять Байкал (По информации: РИА «Новости») [Электронный ресурс] // Конкурент от 26.08.2013. - URL: <http://www.vsp.ru/economic/2013/08/26/535297> (дата обращения 15.11.2015).
155. Ницше, Ф. Воля к власти. Переоценка всех ценностей / Фридрих Ницше. - М.: Культурная революция. - 873 с.
156. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. - 190 с.
157. Нуреев, Р. М. Очерки по истории институционализма / Р. М. Нуреев. - Ростов н/Д: Издательство «Содействие - XXI век»; Гуманитарные перспективы, 2010. - 415 с.
158. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. / Под ред. проф. М. Н. Марченко. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М: Зерцало, 2001. - Т.3. - 528 с.
159. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 1996. - 472 с.
160. Осинский, И. И. Традиционные ценности в духовной культуре бурятской национальной интеллигенции / И. И. Осинский // Социс. - 2001. - № 3. - С. 80-83.
161. Основные положения стратегии устойчивого развития России [Электронная версия] / Под ред. А. М. Шелехова. - М., 2002. - URL: <http://www.sbras.ru/win/sbras/bef/strat.html> (дата обращения 24.09.2015).
162. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Толкотт Парсонс. - М.: Академический проект, 2002. - 880 с.
163. Петрицкий, В. А. Космос. Человек. Культура / В. А. Петрицкий. - СПб.: Алетейя, 2011. - 280 с.

164. Петрицкий, В. А. Экологизация морали и этика / В. А. Петрицкий // Философские науки. - 1990. - № 5. - С.103-106.
165. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. - М.: Издательство Московского коммерческого университета, 1993. - 431 с.
166. Попов, А. В. Институт политический / А. В. Попов // Новая философская энциклопедия в 4-х т. Т 2. - М.: Мысль, 2010. - С. 124.
167. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс / Пер. с англ., общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. - М.: Прогресс, 1986. - 432 с.
168. Протасов, Р. С. Философско-аксиологические основы экологической этики: дисс. на соиск. уч. степ. канд. философ. наук. - Улан-Удэ, 2004. - 131 с.
169. Рубинштейн, М. М. О смысле жизни. Труды по философии ценностей / М.М. Рубинштейн. - М.: Территория будущего, 2008. - Т.1. - 1056 с.
170. Розенберг, Г. С. Комментарии к статье Линна Таунсенд Уайта, Младшего «Исторические корни нашего экологического кризиса» / Г. С. Розенберг // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. - 2010. - №1. - С.184-202.
171. Розмаинский, И. В. Институционализм (глава из учебника «История экономического анализа») / И. В. Розмаинский // Journal of Institutional Studies . - 2010. - №4. - С.130-144.
172. Ротстайн, Б. Политические институты: общие проблемы / Б. Ротстайн // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. - М.: Вече, 1999. - С. 149-180.
173. Саймон, Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления / Г. А. Саймон // THESIS. - 1993. - Вып.3. - С. 16-38.
174. Самойлов, Б. На дне Байкала, в районе БЦБК, обнаружены убийственные отравляющие вещества [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.baikal-center.ru/news/detail.php?ID=98194> (дата обращения 15.11.2015).

175. Сандакова, Л. Г. Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы: дис. на соиск. уч. степ. д-ра филос. наук. - Улан-Удэ, 2003. - 325 с.
176. Сандакова, Л. Г. Диалог культур Запада и Востока как основа целостного мировоззрения / Л. Г. Сандакова, А. А. Бурзалова // Вестник Бурятского государственного университета. - 2012. - Спецвыпуск С. - С. 3-8.
177. Сингер, П. Освобождение животных / Питер Сингер. - Киев: киевский эколого-культурный центр, 2002. - Вып.29. - 136 с. (Серия: Охрана дикой природы).
178. Соколов, С. Четыре кольца сжимают экосистему Байкала / С. Соколов, С. Шаракшанэ [Электронный ресурс]. - URL: http://www.fsdejournal.ru/pdf-files/2010_2/sokolov-11-10-2010.pdf (05.12.15).
179. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин / пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. - М.: Астрель, 2006. - 1176 с.
180. Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов / Отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. - М.: Норма, 2003. - 912 с.
181. Спенсер, Г. Синергетическая философия / Г. Спенсер. - Киев: Ника-центр, 1997. - 512 с. (Серия «ПОЗНАНИЕ»; Вып.2)
182. Степин, В. С. Цивилизационный выбор России и сценарий мирового развития / В. С. Степин // Международный симпозиум «Стратегия развития России в третьем тысячелетии», 20-21 октября 1997 г., г.Дубна: Доклады и выступления. - М.: Ноосфера, 1998. - 184 с.
183. Столович, Л. Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии / Л. Н. Столович. - М.: Республика, 1994. - 464 с.
184. Столович, Л. Н. И. Кант и проблема ценности / Л. Н. Столович // Кантовский сборник. - 2009. - Вып. № 2(30). - С. 20-30.
185. Теория государства и права: Учебник для ВУЗов / Под ред. В. М. Корельского и В.Д. Перевалова. - 2-е изд., изм. и доп. - М.: Издательская группа «Норма - Инфра-М», 2000. - 570 с.

186. Тимофеев-Ресовский, Н. В. Краткий очерк теории эволюции / Н. В. Тимофеев-Ресовский, Н. Н. Воронцов, А. В. Яблоков. - М.: Наука, 1977. - 301 с.
187. Тимофеев-Ресовский, Н. В. Биосфера и человечество / Н. В. Тимофеев-Ресовский // Химия и жизнь. 1987. № 7. - С. 20-26.
188. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. - М.: Издание Тихомирова М. Ю. 1997. - 526 с.
189. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / Артур Дж. Тойнби. - М.: Айрис-Пресс, 2002. - 640 с.
190. Уиддет, С. Мотивация: Практическое руководство для менеджеров / С. Уиддет, С. Холлифорд. - М.: ГИППО, 2008. - 354 с.
191. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / Научное редактирование и вступительная статья В. С. Катькало; пер. с англ. Ю. Е. Благова, В. С. Катькало, Д. С. Славнова, Ю. В. Федотова, Н. Н. Цытович. - СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. - 702 с.
192. Уровень осведомленности и образовательные потребности в области экологической этики. Аналитический отчет / Под ред. В.В. Мантатова. - Улан-Удэ, 2007. - 110 с.
193. Урсул, А. Д. Переход к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия / А. Д. Урсул. - М.: Издательский дом «Ноосфера», 1998. - 500 с.
194. Урсул, А. Д. Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления / А. Д. Урсул // NB: Вопросы права и политики. - 2013. - № 6. - С. 63-134.
195. Успенский, П. Д. Tertumorganum. Ключ к загадкам мира [Электронный ресурс] / П.Д. Успенский. - СПб: Типография СПб. Т-ва Печ. и Изд. дела «Трудь», 1911. - URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/uspen01/index.htm> (дата обращения 07.02.2015).
196. Ушакова Е. В. Идеи русского космизма в анализе стратегий человечества в XXI веке / Е. В. Ушакова // Социальные процессы в современной Западной

- Сибири. - сборник научных трудов. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. - Вып. 15. - С. 144-149.
197. Фалько, В. И. Этические перспективы экологического сознания / В. И. Фалько // Экологические проблемы в условиях перестройки. Сборник трудов. Вып. 11. - М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований, 1991. - С. 23–29.
198. Фомичев, А. Н. Проблемы концепции устойчивого экологического развития. Системно-методологический анализ / А. Н. Фомичев. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 216 с.
199. Фролов, С. С. Социология / С.С. Фролов. - М.: Гардарики, 2000. - 217 с.
200. Хабермас, Ю. Техника и наука как «идеология» / Юрген Хабермас / Под ред. О. В. Кильдюшова; пер. с нем. М. Л. Хорькова, - М.: Праксис, 2007. - 208 с.
201. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. - М.: Прогресс-Традиция, 2004. - 480 с.
202. Хесле, В. Философия и экология / Витторио Хесле / Пер. с нем. А. К. Судакова. - М.: Наука, 1993. - 205 с.
203. Ходжсон, Дж. В чем сущность институциональной экономики? / Джеффри Ходжсон // Философия экономики: Антология / под ред. Дэниела Хаусмана; пер. с англ. - М.: Изд. Института Гайдара, 2012. - С.381-398.
204. Цырендоржиева, Д. Ш. Динамика общества: синергетический анализ / Д.Ш. Цырендоржиева // Известия Томского политехнического университета. - 2010. - Т. 316. - № 6. - С. 79-82.
205. Цырендоржиева, Д. Ш. Концепция «управлениегосударством на основе морали» в контексте модернизации Китая // Д. Ш. Цырендоржиева, О. Б. Бальчиндоржиева / Вестник ЗабГУ. - 2013. - №11. - С.113-117.
206. Цыренова, И. Р. Философские основания устойчивого развития Китая: автореф. ... канд. филос. наук. - Улан-Удэ, 2004. - 27 с.

207. Чукреев П. А. Особенности социализации молодежи под воздействием рекламы / П. А. Чукреев, А. В. Тогошиев // Вестник Бурятского государственного университета. - 2011. - № 6. - С. 118-123.
208. Швейцер, А. Культура и этика / Альберт Швейцер / под ред. В.А. Карпушина; пер. с нем. Н.А. Захарченко, Г.В. Колшанского. - М.: Прогресс, 1973. - 343 с.
209. Шохин, В. К. Аксиология / В. К. Шохин // Новый философский словарь в 4-х томах / Под ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова, Г. Ю. Семигина, А. П. Огурцова. - М.: Мысль, 2010. - Т.1. - С. 62-67.
210. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Освальд Шпенглер / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. - М.: Изд-во «Мысль», 1998. - Т.1. - 663 с.
211. Bernstein, M. On Moral Considerability: An Essay on Morally Matters / Mark Bernstein. - N.Y.: Oxford University Press, 1998. - 208 p.
212. Callicott, B. American Indian land wisdom? Sorting out the issues / Baird Callicott // Mankind on the move, ed. P. Olson. - Lincoln: University of Nebraska Press, 1988. - P. 1-28.
213. Callicott, B. Animal liberation: A triangular affair / Baird Callicott // Environmental Ethics. - 1980. - № 2(4). - P. 311-338.
214. Conservation issues presented to the World Heritage Committee in 2001 (Lake Baikal, Russian Federation) [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/en/soc/2519> (дата обращения 15.08.2015).
215. Conservation issues presented to the World Heritage Committee in 2011 (Lake Baikal, Russian Federation) [Электронный ресурс]. - URL: whc.unesco.org/en/soc/327 (дата обращения 15.08.2015).
216. Conservation issues presented to the World Heritage Committee in 2013 (Lake Baikal, Russian Federation) [Электронный ресурс]. - <http://whc.unesco.org/en/soc/1931> (дата обращения 10.09.2015).

217. Conservation issues presented to the World Heritage Committee in 2015 (Lake Baikal, Russian Federation) [Электронный ресурс]. - <http://whc.unesco.org/en/soc/3247> (дата обращения 10.09.2015).
218. Decisions adopted by the World Heritage Committee at its 37th session. Lake Baikal (Russian Federation) (N754) [Электронный ресурс]. - URL: <http://whc.unesco.org/en/decisions/5028> (дата обращения 15.11.2015).
219. Goodpaster, K. E. On Being Morally Considerable / K. E. Goodpaster // The Journal of Philosophy. 1978. - Vol. 75. - P.308-325.
220. Homo institutus - Человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. - 854 с.
221. Naess, A. Deep Ecology Platform [Электронный ресурс] / Arne Naess, George Sessions. - URL: <http://www.deep ecology.org/platform.htm> (дата обращения 05.10.2014).
222. Naess, A. The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement / Arne Naess // Inquiry. - 1973. - Vol. 16 - P. 96–97.
223. Meadows, D. The Limits to Growth. A report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind / Dennis L. Meadows, Donella H. Meadows, Jorgen Randers and William W. Behrens III. - N.Y. Universe Books, 1972. - 205 p.
224. Maslow, A. H. A Theory of Human Motivation [Электронный ресурс] / A. H. Maslow // Psychological Review. - 1943. - № 50. - P. 370-396. - URL: <http://psychclassics.yorku.ca/Maslow/motivation.htm> (дата обращения 15.10.2015).
225. Mauss, M. The nature of sociology: two essays / Marcel Mauss. - New-York: Durkheim Press, Berghahn Books. 2005. - 116 p.
226. Taylor, P. W. Respect for Nature: A Theory of Environmental Ethics / Paul Taylor. - Princeton: Princeton University Press, 2011. - 329 p.
227. Taylor, P. W. The Ethics of Respect for Nature / Paul Taylor // Environmental Ethics. - 1981. - № 3. - P. 197-218.
228. Rolston, H. III. Dark Green or Deep (Ecocentric) Ethics [Электронная версия] / Holmes Rolston III // Ecological Ethics: An Introduction by Patrick Curry Polity

- Press, 2011. URL: <http://www.ecospherics.net/pages/curryh4.htm> (дата обращения 12.11.2015).
229. Rolston, H. III. Feeding People versus Saving Nature? [Электронная версия] / Holmes Rolston III // World Hunger and morality by A. William and H. LaFollette. - Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1996. - P. 248-267. - URL: <http://www.ecospherics.net/pages/RolstonPeopleVSNature.html> (дата обращения 12.11.2015).
230. Rolston, H. III. Is there an ecological ethic / Holmes Rolston III // Ethics. 1975. V. 85. №. 2. P. 91-109. URL: <http://lamar.colostate.edu/~rolston/eco-ethic.pdf> (дата обращения 12.11.2015).
231. Rolston, H. III. Philosophy Gone Wild / Holmes Rolston III. - N. Y.: Prometheus Books, - 1989.
232. Valentin, A. A guide to community sustainability indicators / A. Valentin, J. H. Spangenberg // Environmental Impact Assessment Review. - 2000. - № 20. - P. 381-392.
233. Daly, L. K. Feminist Theological Ethics: a Reader / Lois K. Daly. - Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 1994. - 344 p.
234. Ruether, R. R. Gaia and God: An Ecofeminist Theology of Earth Healing / Rosemary Radford Ruether. - N. Y.: Harper-Collins Publisher, 1994. - 324 p.
235. Shiva, V. Staying Alive: Women, Ecology, and Development / V. Shiva. - London: Zed Books, 1989. - 244 p.